

ЧНС

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№1 (3), 2020

ЛУГАНСК, 2020

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 1(3) 2020

Луганск 2020

УДК 364. 442. 2(6)

ББК 60. 9 я 54

С 692

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.

№1 (3) 2020

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В 2020 ГОДУ

ОСНОВАТЕЛЬ:

Луганский государственный

педагогический университет

Журнал зарегистрирован в Министерстве

связи и массовых коммуникаций Луганской

Народной Республики

(свидетельство от 03 декабря 2020 года

№ ЭЛ 000120)

HUMAN. SCIENCE. SOCIUM.

№1 (3) 2020

SCIENTIFIC AND METHODOICAL

JOURNAL

FOUNDED IN 2020

FOUNDER:

Luhansk state pedagogical University

The journal is registered in the Ministry of

communications and mass communications of the

Luhansk people's Republic

(certificate dated 03 december 2020

№ ЭЛ 000120)

Журнал зарегистрирован в базе РИНЦ, № договора 522-12/2020 дата: 23.12.2020

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор:

Васюк Андрей Григорьевич, кандидат психологических наук, доцент, действительный член Луганской академии технических наук, член-корреспондент международной академии акмеологических наук (г. Москва), заведующий кафедрой социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск);

Заместители главного редактора:

Мальцева Татьяна Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск);

Абрамова Светлана Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск).

Ответственный секретарь:

Брель Яков Михайлович, член-корреспондент Луганской академии технических наук, почетный доцент Луганского государственного университета имени В. Даля, старший преподаватель кафедры социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск)

Статьи одобрены и прорецензированы членами редакционной коллегии.

Ответственность за содержание публикаций несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора. Рукописи авторам не возвращаются.

Материалы номера печатаются на языке оригинала

© Луганский государственный педагогический университет, 2020

© Luhansk state pedagogical University, 2020

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Агапов Евгений Петрович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры «Социальная работа» Донского государственного технического университета (г. Ростов-на-Дону, Россия).

Арпентьева Мариям Равильевна, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии развития и образования Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского, (г. Калуга, Россия).

Ахаян Андрей Андреевич, доктор педагогических наук, профессор, заведующий лабораторией педагогических проблем применения интернет-технологий в образовании Института педагогики Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия).

Барышева Елена Ивановна, кандидат психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Белых Александр Сергеевич, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Международной академии педагогического образования, профессор кафедры педагогики Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Бражник Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой воспитания и социализации Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия).

Дитковская Светлана Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент, директор Института истории, международных отношений и социально-политических наук Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Дятлова Елена Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, проректор по научно-педагогической работе Луганского государственного педагогического университета (учебная), (г. Луганск).

Маленова Арина Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной психологии, Омский государственный университет

имени Ф.М. Достоевского (г. Омск, Россия).

Марфина Жанна Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, ректор Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск).

Москвина Наталья Борисовна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры психологии и педагогики Дальневосточного юридического института МВД (г. Владивосток, Россия).

Ротерс Татьяна Тихоновна, доктор педагогических наук, профессор проректор по научно-педагогической работе Луганского государственного педагогического университета (научная), (г. Луганск).

Рудь Мария Валентиновна, кандидат педагогических наук доцент, директор Института педагогики и психологии Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий научно-исследовательской лабораторией субъектной реализации инновационных технологий, Почетный работник ВПО РФ, академик МАН, академик РАЕ, ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет» (г. Самара, Россия).

Терзиев Венелин Кръстев, доктор экономических наук, доктор военных наук, доктор социальных наук, профессор, Военная академия им. Георгия Раковского (София, Болгария), Руссенский университет им. Ангела Кънчева (Руссе, Болгария), Университетская Больница им. Канев (Руссе, Болгария)

Турянская Ольга Федоровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедры педагогики Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Циткилов Петр Яковлевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социальных технологий Южного федерального университета Ростова-на-Дону (г. Ростов-на-Дону, Россия).

Чеботарева Ирина Владимировна, доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой дошкольного образования Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Чернопятов Александр Михайлович, доктор экономических наук МОАН,

профессор, заслуженный работник науки и образования РАН (Российской академии естественных наук); АНО ВО Российская академия предпринимательства (г. Москва, Россия).

Черных Лариса Анатольевна, доктор психологических наук, доцент кафедры психологии Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Филиппов Юрий Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент, первый проректор Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск).

Фирсов Михаил Васильевич, доктор исторических наук, действительный член Академии социальных наук, Академии социального образования, Международной академии педагогических наук, зав. кафедры социальных технологий Института дополнительного профессионального образования работников социальной сферы Департамента социальной защиты населения г. Москвы, (г. Москва, Россия).

Шевурдин Константин Николаевич, заслуженный художник Украины, почетный доцент Луганского государственного университета имени В. Даля, старший преподаватель кафедры туризма и гостиничного дела Института управления и государственной службы Луганского государственного университета имени Владимира Даля» (г. Луганск, ЛНР).

Щелина Тамара Тимофеевна, доктор педагогических наук, профессор, декан психолого-педагогического факультета, заведующая кафедрой общей педагогики и педагогики профессионального образования, Арзамасский филиал ИНГУ им. Н.И. Лобачевского (г. Арзамаск, Россия).

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ
СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА**

Уважаемые коллеги, ученые, читатели, друзья!

Перед вами первый номер научно-методического журнала «ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ», этот выпуск является продолжением издаваемого нами ранее научно-методического журнала «Социальная работа: современные проблемы и технологии». Это объясняется тем, что по приказу МОН ЛНР об оптимизации высшего образования, наша кафедра в полном составе перешла в Луганский государственный педагогический университет, журнал прошел перерегистрацию и теперь будет выпускаться под новым названием, но, как прежде, он уже проиндексирован в базе РИНЦ,

Учитывая новые тенденции в развитии печатной продукции, журнал будет издаваться как электронный, что еще больше повысит его доступность, мобильность, скорость издания.

Создан сайт, на котором журнал всегда будет находиться в постоянном доступе.

Сердечно поздравляю всех с Новым 2021 годом!

Желаю, чтобы все вы чувствовали себя уверенно, спокойно и стабильно! Пусть будут здоровы ваши близкие и родные люди. Счастья, позитива, добра и успеха!

Главный редактор журнала,

*кандидат психологических наук, доцент,
действительный член Луганской
академии технических наук, член-
корреспондент международной
академии акмеологических наук (г.
Москва), заведующий кафедрой
социальной работы Луганского
государственного педагогического
университета (г. Луганск);*

Андрей Григорьевич Васюк

УДК 37.013

Абашина Анна Дмитриевна,
*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры воспитания и социализации
Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена,
(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)
E-mail: abasha@list.ru*

**ИНТЕРАКТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С
РОДИТЕЛЯМИ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ
ПРЕОДОЛЕНИЯ РИСКОВ В СФЕРЕ СТИХИЙНОЙ
СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО
ВОЗРАСТА**

***Аннотация.** В статье рассмотрены современные риски и проблемы в сфере стихийной социализации ребенка, с которыми сталкиваются родители и специалисты, осуществляющие профессиональную деятельность с Интернет-пользователями младшего школьного возраста. Проведен анализ факторов, сдерживающих использование сети «Интернет» родителями и их детьми. В качестве направления работы предложена интерактивная лекция, сочетающая в себе традиционную лекцию и тренинг развития информационно-коммуникативных навыков.*

***Ключевые слова:** интернет-пользователи младшего школьного возраста, Интернет-угрозы, персональные данные, родительский контроль, сеть «Интернет», кибербуллинг, блог, социальная сеть, интерактивная лекция, будущие специалисты социальной сферы.*

Abashina Anna Dmitriyevna,
*candidate of pedagogical sciences,
associate professor of education and socialization
Herzen state pedagogical University,
(Saint Petersburg, Russian Federation)*

INTERACTIVE INTERACTION WITH PARENTS AS ONE OF THE DIRECTIONS OF OVERCOMING RISKS IN THE SPHERE OF SPONTANEOUS SOCIALIZATION OF CHILDREN OF YOUNGER SCHOOL AGE

***Annotation.** In article modern risks and problems in the sphere of spontaneous socialization of the child which the parents and experts who are carrying out professional activity with Internet users of younger school age face are considered. The analysis of the factors constraining use of Internet network by parents and their children is carried out. As the area of work the interactive lecture combining a traditional lecture and a training of development of information and communicative skills is offered.*

***Keywords:** Internet users of younger school age, Internet threat, personal data, parental control, Internet network, cyberbullying, blog, social network, interactive lecture, future experts of the social sphere.*

Современный ребенок, по мнению российского ученого Д.И. Фельдштейна, немислим «без виртуальной плоскости экрана». Новые перспективы стихийной социализации ребенка в информационном обществе связаны с неограниченными возможностями для углубления культурного кругозора, расширения поля его социальных контактов и пространства игровой деятельности. Проблемные зоны социализации: формирование новых форм асоциального, девиантного, деструктивного поведения, связанного с погружением в сеть. Сегодня необходимы эмпирические и теоретические исследования рисков и ресурсов стихийной социализации, формирующихся в рамках информационных и сетевых отношений.

Интернетизация стремительно развивается по всему миру. Использование глобальной сети открывает широкий спектр возможностей для поиска необходимой информации, расширения кругозора, а также работы, учебы, бизнеса и развлечений. По данным Всероссийского центра изучения

общественного мнения (ВЦИОМ) за последние 20 лет доля Интернет-пользователей в России выросла в 3 раза [2]. Нельзя не отметить, что данный факт свидетельствует о неизбежном росте Интернет-пользователей и среди детей.

По данным Фонда Развития Интернет (ФРИ), современные дети начинают пользоваться Интернетом уже с 6-7 лет, овладевая этим навыком быстрее взрослых. Ведущей в младшем школьном возрасте становится учебная деятельность, т.е. социальная деятельность по усвоению теоретических форм мышления. В процессе этой деятельности дети овладевают умением учиться и способностью оперировать теоретическими знаниями [5], но и именно в этот период наступает описанный Л.С. Выготским «кризис 7 лет», когда ребенок «...очень резко меняется и становится более трудным в воспитательном отношении. В критические периоды у детей обнаруживается падение успеваемости, ослабление интереса к школьным занятиям и общее снижение работоспособности. В критические возрасты развитие ребенка часто сопровождается более или менее острыми конфликтами с окружающими. Внутренняя жизнь ребенка порой связана с болезненными и мучительными переживаниями, с внутренними конфликтами» [1, с. 250, 376].

В этой связи перед многими родителями встает вопрос, ограничивать или поощрять своего ребенка в стремлении пользоваться всемирной паутиной? ВЦИОМ провел исследование по данному вопросу. По мнению опрошенных, Интернет содержит много как полезной информации (обучающих программ, развивающих игр и др.) – 69%, так и нежелательной, от которой ребенка невозможно уберечь – 57%; вызывает у детей проблемы при живом общении – 55%;

вредную зависимость – 52%, делает их более агрессивными и непослушными – 47% [2]. С 2017 по 2019 г. увеличилась доля населения, столкнувшегося с угрозами информационной безопасности, связанными с посещением их детьми нежелательных сайтов, контактов с потенциально опасными людьми через сеть Интернет [4].

Таким образом, можно констатировать, что в России, на современном этапе, больше половины взрослого населения стремится ограничить доступ своих детей к Интернету. По нашему мнению, такие результаты могут быть обусловлены рядом рисков и проблем, с которыми сталкиваются родители Интернет-пользователей младших школьников.

Проблема 1. В настоящее время 29% населения Российской Федерации не имеет достаточно навыков работы в сети Интернет, что относится к факторам, сдерживающим его использование [4]. Подобная некомпетентность приводит к тому, что родители не в состоянии в полной мере проконтролировать своего ребенка и обеспечить ему безопасный веб-серфинг.

Сегодня неопытного Интернет-пользователя подстерегает огромное количество опасностей, которые могут причинить вред не только его гаджетам, но и финансовому благополучию, а, что еще хуже, физическому и психическому здоровью. К основным Интернет – угрозам относятся:

1) Компьютерный вирус - программа ЭВМ, способная без ведома пользователя и вопреки его желанию, самопроизвольно размножаться и распространяться, нарушая работоспособность программного обеспечения ЭВМ. Сегодня основной целью компьютерных вирусов является добыча злоумышленниками

информации, относящейся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (персональных данных) [9] пользователей с целью получения коммерческой выгоды.

2) Покупки в Интернете, электронные деньги. Типичные проблемы при платежах в Интернете сегодня – это перехват мошенниками средств во время транзакции, фишинг (воровство логина или пароля), скимминг (воровство данных банковских карт путем «считывания» в банкомате) и многие другие. Подобные угрозы могут возникнуть при online-покупках в непроверенных, малоизвестных интернет-магазинах, которые не защищают свои платежи с помощью сертифицированных продуктов.

3) Потенциально опасные и запрещенные сайты. С 2012 года в ведении Роскомнадзора РФ находится постоянно пополняющийся реестр сайтов, которые содержат запрещённую информацию. К ним отнесены: сайты-форумы потенциальных самоубийц, наркосайты, сайты, разжигающие национальную рознь и расовое неприятие, сайты порнографической направленности, сайты, пропагандирующие экстремизм, насилие и девиантные формы поведения, сайты сект и др. Среди самых известных заблокированных ресурсов «Абсурдопедия», опубликовавший статью «Как правильно совершить суицид»; «Steam» – ведущая сеть по распространению игр и «Либрусек», распространявшие информацию об изготовлении и употреблении наркотиков.

4) Кибербуллинг (виртуальное издевательство) - вид травли в Интернете, преднамеренные агрессивные действия систематически на протяжении длительного периода, осуществляемые группой или индивидом с использованием

электронных форм взаимодействий, направленных против жертвы, которая не может себя защитить [7].

Проблема 2. Восприятие Интернета как универсальной игрушки, нежели информационного ресурса для учебы, интеллектуального и творческого развития. Это огромный виртуальный мир, который таит в себе множество развлечений: online-игры, просмотр фильмов и мультфильмов, социальные сети, блоги и т.д.

Длительное, бесконтрольное нахождение детей в сети Интернет, беспорядочные переходы с сайта на сайт (навязчивый веб – серфинг) могут стать причиной появления игровой зависимости, пристрастия к виртуальному общению, что, безусловно, может негативно отразиться на учебе и интеллектуальном развитии, вызвать проблемы со здоровьем (нарушение зрения, проблемы с осанкой и др.).

Проблема 3. Помимо отсутствия непосредственного контроля детей в Интернете, родители пренебрегают и простыми правилами, установка и выполнение которых не требуют каких-либо специальных навыков. К таким правилам относятся, например, правильная подготовка и оборудование рабочего места, временные нормы нахождения ребенка за компьютером. Сложнее осуществляется родительский контроль, когда компьютер или иные устройства для выхода в Интернет (смартфон, планшет) находятся в отдельном помещении, где ребенок может пользоваться ими наедине.

Проблема 4. Принимая слишком много ограничительных мер, родители не дают возможности своему ребенку использовать Интернет-ресурсы для личностного развития, расширения кругозора, развития творческих навыков,

самореализации. Кроме того, ребенок может почувствовать себя «изгоем» среди «продвинутых» сверстников.

Решению данных проблем способствует осуществление родительского контроля, а также профессиональная деятельность специалистов социальной сферы, направленная на повышение психолого-педагогической компетентности взрослых, участвующих в этом процессе.

В рамках исследования по научному проекту РФФИ № 19-013-00713 «Методология исследования социальных проблем детства в области стихийной социализации и пространственно-временных характеристик социально-педагогической деятельности, реализуемой в условиях высоких темпов социальных изменений», для родителей младших школьников был разработан проект интерактивного тренинга «Современные проблемы родительского контроля Интернет-пользователей младшего школьного возраста и пути их решения».

Выбор метода интерактивного взаимодействия – тренинга обусловлен возможностью одновременно презентовать слушателям нужную информацию, обеспечить полный контроль и необходимую каждому участнику мотивацию, а также его внимание на всех этапах проведения взаимодействия. Интерактивный тренинг «Современные проблемы родительского контроля Интернет-пользователей младшего школьного возраста и пути их решения» разработан с применением презентационных и видео-материалов, структурирован на несколько этапов: введение, информационный блок, заключение, каждый из которых проводится с учетом многосторонней коммуникации.

Введение предполагает:

I. Представление ведущего слушателям.

II. Ознакомление участников тренинга с целью, задачами и планом взаимодействия.

Цель – повышение педагогической и информационно-коммуникационной компетентности взрослых, осуществляющих родительский контроль Интернет-пользователей младшего школьного возраста.

Задачи:

– определить возможные причины ограничения родителями доступа детей к Интернету;

– рассмотреть основные проблемы, с которыми сталкиваются родители Интернет - пользователей младшего школьного возраста;

– предложить и отработать возможные пути решения проблем осуществления родительского контроля юных Интернет-пользователей.

III. Просмотр видеофильма «Дорогая, мы убиваем наших детей. Выпуск 1. Семья Фокиных» с целью введения слушателей в проблему и обозначения ее актуальности.

Информационный блок включает:

1) Знакомство со статистическими данными по теме обсуждения.

2) Рассмотрение проблем осуществления родительского контроля Интернет-пользователей младшего школьного возраста с применением интерактивного метода обратной связи.

3) Подготовка вариантов решения проблем осуществления родительского контроля Интернет-пользователей младшего школьного возраста путем проведения дискуссии.

Нами были предложены следующие варианты решения проблем родительского контроля юных Интернет-пользователей:

1. Освоение навыков компьютерной грамотности и работы в сети «Интернет». В этом помогут специальные пособия, самоучители, учебники при работе на компьютере и в сети «Интернет». Например, «Азбука интернета» - специальное образовательное пособие, подготовленное «Ростелеком» и Пенсионным фондом Российской Федерации.

2. Установка сертифицированного антивирусного программного обеспечения в целях обеспечения безопасности компьютера, мобильных устройств и иных гаджетов, позволяющих выходить в сеть «Интернет», от вирусов и потери персональных данных.

3. Установка в используемых web-браузерах (поисковых системах) специальных фильтров от нежелательных сайтов. Например, браузер Google Chrome содержит функцию «Родительский контроль», позволяющую создать для своего ребенка контролируемый профиль, в который уже включен безопасный поиск. Применение данных настроек позволяет поисковой системе блокировать ссылки на нежелательные сайты.

4. Знакомство юных пользователей с Интернет-угрозами, связанными с общением в социальных сетях, на форумах и в чатах с незнакомыми людьми.

5. Разъяснение юным пользователям последствий беспорядочного размещения в сети персональных данных. Понять важность конфиденциальности личной жизни при использовании цифровых технологий поможет проект

«Персональные данные. Дети», созданный специалистами Роскомнадзора для педагогов, родителей и их детей. Данный ресурс содержит много инструментов и информации, необходимых для принятия решений в вопросах виртуальной жизни в форме игр, презентаций, конкурсов, видеороликов о защите информации.

6. Формирование в сознании ребенка позиции, что Интернет нужен в первую очередь для обучения, поиска информации, личностного развития, а не для развлечений.

7. Грамотная установка рабочего места для выхода в Интернет и правил пользования сетью. Стоит размещать компьютер там, где ребенок будет, пусть не под бдительным, но хотя бы ненавязчивым контролем со стороны взрослых.

8. Переориентировка родителей на положительные возможности использования Интернета, который содержит огромное количество образовательных сайтов, всевозможных online-помощников в учебе, развивающих игр и программ для компьютера и мобильных устройств: игры-головоломки, игры-викторины, словесные игры и др. На каналах популярных Интернет-блогеров (YouTube) можно найти интересные обучающие видео в категории «Сделай сам». Полезные сайты можно сохранять в виде ссылок на панели задач web-браузера. Таким образом, родители смогут ненавязчиво подсказать своему ребенку, какие ресурсы ему стоит посетить.

Заключение предполагает:

- подведение итогов занятия;
- ознакомление слушателей со списком рекомендованной литературы по теме обсуждения.

По результатам наблюдения за участниками на протяжении всей работы над проектом и рефлексивных бесед можно констатировать, что у всех участников углубились педагогические и информационно-коммуникационные знания в решении задач родительского контроля младших Интернет-пользователей, появилась возможность применения полученных знаний и умений в новых, нетипичных ситуациях, возможность самореализации, творческого подхода к решению поставленных задач.

Литература

1. Абашина А.Д. К вопросу о пропаганде экстремизма в русскоязычном сегменте Интернета / А.Д.Абашина, П.В. Флоринский // Социальное взаимодействие в различных сферах жизнедеятельности. Мат–лы VI Межд. науч.–практ. конф.–СПб.: РГПУ им. А.И.Герцена, 2016. – С.317–320.
2. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. / Лев Семенович Выготский, Детская психология / Выготский Л.С. Под ред. Д. Б. Эльконина. – М.: Педагогика, 1984. – 4 т. – 432 с.
3. Ганский П.Н. Интернет–пространство как особая коммуникационная среда и его влияние на современные общества / П.Н. Ганский // Теория и практика общественного развития. – 2015. – N 17. – С.118–121.
4. Информационное общество в Российской Федерации. 2018: статистический сборник / М.А. Сабельникова, Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, О.Ю. Дудорова и др.; Росстат; Нац. исслед. ун–т «Высшая школа экономики». – Электрон. текст дан. (9 Мб). – М.: НИУ ВШЭ, 2018 [Электронный ресурс].

– URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/info-ob2018.pdf
(дата обращения: 26.05.2020).

5. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения: в 2 т / А. Н. Леонтьев. – М.: Педагогика, 1983. – 320 с.

6. Касьянова Н.Н. Актуальность подготовки специалистов в области педагогики и психологии девиантного поведения / Н.Н. Касьянова //Социальное взаимодействие в различных сферах жизнедеятельности. Мат–лы VII межд.научно–практ.конф. – СПб.: Изд–во РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. – С.195–197

7. Социальная педагогика: учебник и практикум для СПО /С.А. Расчётина [и др.]; отв.ред. С.А. Расчётина, З.И. Лаврентьева. – М.:Изд–во Юрайт, 2017. – 416 с.

8. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор): официальный сайт – 2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://rkn.gov.ru/>. (дата обращения: 06.10.2020)

9. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149–ФЗ (ред. от 18.12.2018) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» – 2018 [Электронный ресурс]. – URL: <http://legalacts.ru/doc/FZ-ob-informacii-informacionnyh-tehnologijah-i-o-zawite-informacii/> (дата обращения: 24.03.2020)

Literature

1. Abashina A.D. К вопросу о propagande e`kstremizma v russko–yazy`chnom segmente Interneta / A.D.Abashina, P.V. Florinskij /Social`noe vzaimodejstvie v razlichny`x sferax zhiznedeyatel`nosti. Mat–ly` VI Mezhd. nauch.–prakt. konf.–SPb.: RGPU im. A.I.Gercena, 2016. –S.317–320

2. Vy`gotskij L.S. Sobranie sochinenij: v 6 t. / Lev Semenovich Vy`gotskij, Detskaya psixologiya / Vy`gotskij L.S. Pod red. D. B. E`l`konina. – M.: Pedagogika, 1984. – 4 t. – 432 s.

3. Ganskij P.N. Internet–prostranstvo kak osobaya kommunikacionnaya sreda i ego vliyanie na sovremennye obshhestva / P.N. Ganskij // Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya. – 2015. – N 17. – S.118–121.

4. Informacionnoe obshhestvo v Rossijskoj Federacii. 2018: statisticheskij sbornik / M.A. Sabel`nikova, G.I. Abdraxmanova, L.M. Goxberg, O.Yu. Dudorova i dr.; Rosstat; Nacz. issled. un–t «Vy`sshaya shkola e`konomiki». – E`lektron. tekst dan. (9 Mb). – M.: NIU VShE`, 2018 [E`lektronny`j resurs]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/info-ob2018.pdf (data obrashheniya: 26.05.2020).

5. Leont`ev A. N. Izbranny`e psixologicheskie proizvedeniya: v 2 t / A. N. Leont`ev. – M.: Pedagogika, 1983. – 320 s.

6. Kas`yanova N.N. Aktual`nost` podgotovki specialistov v oblasti pedagogiki i psixologii deviantnogo povedeniya // N.N. Kas`yanova // Social`noe vzaimodejstvie v razlichny`x sferax zhiznedeyatel`nosti. Mat–ly` VII mezhd.nauchno–prakt.konf. – SPb.: Izd–vo RGPU im. A.I. Gercena, 2017. – S.195–197.

7. Social`naya pedagogika: uchebnik i praktikum dlya SPO /S.A. Raschyotina [i dr.]; otv.red. S.A. Raschyotina, Z.I. Lavrent`eva. – M.:Izd–vo Yurajt, 2017. – 416 s.

8. Federal`naya sluzhba po nadzoru v sfere svyazi, informacionny`x texnologij i massovy`x kommunikacij (Roskomnadzor): oficial`ny`j sayt – 2018 [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://rkn.gov.ru/>. (data obrashheniya: 06.10.2020)

9. Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 N 149-FZ (red. ot 18.12.2018) "Ob informacii, informacionny`x texnologiyax i o zashhite informacii" – 2018 [E`lektronnyj resurs]. – URL: <http://legalacts.ru/doc/FZ-ob-informacii-informacionnyh-tehnologijah-i-o-zawite-informacii/> (data obrashheniya: 24.03.2020).

УДК 372

Александрова Татьяна Витальевна,

*заместитель заведующего по учебно-воспитательной
работе*

*МБДОУ «Детский сад № 83 комбинированного вида»,
(г. Орёл, Российская Федерация)*

E-mail: aleksandrova3@mail.ru

СКАЗКА КАК СРЕДСТВО ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы, касающиеся психолого-педагогических возможностей использования потенциала сказки как средства духовно-нравственного воспитания детей дошкольного возраста.*

***Ключевые слова:** дошкольный возраст, духовно-нравственное воспитание детей, сказка, методика организации работы со сказкой.*

Alexandrova Tatyana Vitalyevna,

the assistant manager on teaching and educational work

MBDOU "Kindergarten No. 83 of the combined look",

(Oryol, Russian Federation)

FAIRY TALE AS MEANS OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF CHILDREN OF PRESCHOOL AGE

***Annotation.** In article the questions concerning psychology and pedagogical opportunities of use of potential of the fairy tale as means of spiritual and moral education of children of preschool age are considered.*

***Keywords:** preschool age, spiritual and moral education of children, fairy tale, technique of the organization of work with the fairy tale.*

Вопросы духовного возрождения нашей страны остро встали перед обществом в XXI веке. Стремительное развитие техники, ускорение темпов жизни, социальные преобразования во всем мире, увеличение разнообразия контактов между людьми формируют нового человека-материалиста, лишённого «святыни души». Человечность, доброта, уважение к себе и к окружающим, великодушие, сострадание, отзывчивость, стремление делать добро – эти качества начинают исчезать из нашей жизни. Происходит изменение моральных устоев общества, утрата культурных ценностей, подмена нравственных идеалов ложными стереотипами, навязываемыми извне, чуждыми русской культуре. В этой связи педагогическая работа должна быть направлена на формирование гуманного отношения ребенка к природной и социальной окружающей действительности [5]. Данная проблема требует поиска наиболее эффективных педагогических методов воздействия.

Дошкольный возраст – важнейший этап в развитии личности. Именно в этот период ребёнок приобщается как к миру общественных норм, так и к системе духовно-нравственных ценностей, которая в будущем будет определять отношение взрослого человека к миру. Дошкольный возраст считается сенситивным периодом для формирования духовных основ

ребенка, так как именно этот возраст является самым эмоциональным, самым восприимчивым, когда «сердца открыты для добродетели» [1, с 45].

Действенным средством в воспитании духовно-нравственных качеств ребенка является сказка. Великий русский педагог К. Д. Ушинский, высоко оценивая роль сказки в жизни ребенка, включил их в свою педагогическую систему. По его мнению, простота и непосредственность народного творчества соответствуют таким же свойствам детской психологии [3, с.57]. В. А. Сухомлинский теоретически обосновал и на практике подтвердил, что «сказка неотделима от красоты, способствует развитию эстетических чувств, без которых немислимо благородство души, сердечная чуткость к человеческому несчастью, горю, страданию. Благодаря сказке ребёнок познаёт мир не только умом, но и сердцем» [6, с.154]. Сказка удивительным образом оказывает сильное психологическое воздействие на внутренний мир ребенка, является мощным инструментом его развития во всех образовательных областях. Сказка активизирует воображение ребенка, обращается к его фантазии, заставляет его сопереживать и делает соучастником всех сказочных событий. По своей природе сказка родственна игре: она погружает детей в атмосферу вымысла.

Сказка – это красота родного языка, выразительность, лаконичность и ритмичность. Язык сказок сближает людей. Сказка –это культура и исторический опыт своего народа. Сказка – это способ решения конкретной проблемы.

Сказка пробуждает творческие силы человека. Сказка говорит с ребенком на его языке, поэтому всегда любима им. Для себя я определила сказку как мостик в душу ребенка, сказка

как раскрытие тайн внутренней духовности, сказка как связь духовного и внешнего мира [4]. Именно сказка позволяет разговаривать с ребенком на языке образов, открывает путь к его душе, затрагивает самые тонкие струны души. В.Г. Белинский писал: «В детстве фантазия есть преобладающая способность и сила души, главный ее деятель и первый посредник между духом ребенка и вне его находящимся миром действительности» [2, с.62-63]. Из таинственных сказочных образов он черпает знания о судьбе, человеческой душе, о нравственных ценностях, о добре и зле. Сказки - это необходимая пища для духовно-нравственного формирования ребенка.

Разрабатывая данную методику, учитывали возрастные и психические индивидуальные особенности детей подготовительной группы.

Цель: выявить психолого-педагогические возможности использования потенциала сказки как средства духовно-нравственного воспитания детей дошкольного возраста.

Были определены следующие задачи:

- помочь детям усвоить нормы и ценности, принятые в обществе через восприятие сказки;
- сформировать чувство долга, справедливости, искренности, ответственности, милосердия и другие духовно-нравственных качества;
- развивать эмоциональную и нравственно-волевою сферу, абстрактное и ассоциативное мышление, творческий потенциал, воображение и фантазию детей 7-го года жизни;
- сформировать представление о добре и зле, показать красоту добрых поступков и их необходимость в жизни людей;

– развивать умение думать, сравнивать, анализировать поступки сказочных героев, давать оценку поведению своему и других.

– выявить воспитательное воздействие сказок на детей;
– разработать методические рекомендации по работе со сказкой.

Первый этап – отбор материала. Так как доминирующим вопросом является тема духовности, то классификацию и отбор сказок я провожу по этому признаку. Сказки о трудолюбии, о доброте, о любви, заботе и добрых отношениях, о милосердии и сострадании, о дружбе, о хитрости, о послушании, о честности, о смелости и т.д. Важным условием выбора той или иной сказки для меня является возможность проигрывания самых причудливых сюжетных вариантов, открытость материала и доступность речевых конструкций, актуальность житейских событий, классическая эмоциональная схема завязки – кульминации – катарсиса.

Второй этап – погружение педагога в сюжет. На этом этапе происходит самостоятельное прочтение, осмысление и прочувствование сказки с точки зрения духовности, определение тех мыслей и ощущений, которые я хочу донести до детей. Поиск аллегорий, метафор, спрятанных внутри сказки. Ведь в сказочных персонажах часто заложены символы человеческих качеств, которые развиваются, преодолевая различные трудности, побеждают, достигая высших человеческих ценностей. На поверхности лежит прямая мораль, в глубине же скрыты неуловимые, тонкие грани людских пороков и добродетелей. Сюжет сказки, как правило, обращает внимание лишь на отдельные компоненты из целой гаммы

чувств, переживаний, качеств персонажа. Одновременно с этим мною проводится подбор, сочинение музыкального, закадрового сопровождения своего рассказа фоновыми и образными звуками. По первому образованию я звукорежиссер, поэтому располагаю большой шумотекой и фонотекой, которую активно использую в работе с детьми. Также мы самостоятельно придумываем коротенькие песенки-лейтмотивы основных героев.

Третий этап – рассказывание. Полное погружение в сказку позволяет мне вести рассказывание естественно, без подглядывания в текст. Именно рассказывание сказки, а не чтение. Когда педагог превращается в сказочницу. Это позволяет достигнуть максимального доверия, установления особой атмосферы, возможности работать глаза-в-глаза с каждым ребенком. Во время рассказывания звучит оригинальный музыкальный материал, шумомузыка, что усиливает впечатление от услышанного.

Четвертый этап – включение детей в сказку происходит посредством различных форм работы (игровых, изобразительных, театральных). Я использую прием чередования рассказа с пением, включая песенки-лейтмотивы. Это очень нравится детям, они легко запоминают мотив и простые срифмованные слова, легко воспроизводят их самостоятельно, ожидают появления новой песенки для нового героя. Хороводные тематические игры, подвижные игры, которые используются мной в ходе рассказывания, с одной стороны выполняют роль динамической паузы, с другой стороны оставляют ребенка в контексте сказочного действия, раскрывая характер героя и его поступки, поворот сюжета более

глубоко. Например, «Дорога с препятствиями», где препятствием является те качества, которые мешают персонажу поступить хорошо.

Пятый этап объединяет в себе нравственный урок и проблемную ситуацию. Происходит разбор сказки с точки зрения «хорошо-плохо». В этом этапе активно используется беседа, а также психологические игры. Например, игра с цветными кружочками, когда ребенок оценивает поступок персонажа или какое-либо нравственное качество. Создание проблемной ситуации подразумевает постановку проблемного вопроса и поиска выхода из нее. Для меня важно не дать ребенку готовый ответ, а помочь найти этот ответ вместе. Дать детям возможность творчески преобразовать ход повествования, исправить те моменты, с которыми ребенок не согласен, придумать различные концовки, ввести непредвиденные ситуации. В этом заключается нетрадиционность подхода к работе со сказкой. На данном этапе работы со сказкой я активно использую методику Л.Б. Фесюковой, в соответствии с которой даю возможность детям «создать новую ситуацию, где бы герой исправился, добро восторжествовало, зло было наказано, но не жестоко и бесчеловечно. Здоровая в своей основе, конструктивная идея: все можно улучшить, усовершенствовать, изменить для блага людей - должна стать творческим девизом для ребенка» [7, с.3]. Мы пытаемся подвести детей к мысли, что не надо платить злом за зло, а стоит дать шанс злему персонажу на исправление, что наказание может быть не силой, а одиночеством и т.д.

Шестой этап – творческие задания. Использование сказки в самостоятельной деятельности. Важно, что результатом этой

деятельности является новый уникальный продукт. Примеры таких заданий: "Сказка наизнанку", когда дети наделяют знакомых героев сказок противоположными для них качествами, смешивают сюжеты. Сочинение ребенком собственной сказки, в которой он самостоятельно через иносказательный сюжет решает поднятую ранее нравственную проблему, является для меня высшей формой закрепления нравственного урока.

В качестве примера можно привести сказку, которую сочинила воспитанница 7 лет.

Жила-была в одной деревушке девушка. Звали ее Аня. Пошла она как-то в лес по грибы да по ягоды и заблудилась. Бродила она по дорожкам долго и вышла к озеру. Озеро было такого красивого синего цвета, как глаза у мамы. Наклонилась она к водичке, чтобы умыться, как вдруг услышала загадочный голос.

– Не пей эту водицу, можешь отравиться.

Испугалась девочка, оглянулась по сторонам, а на веточке на дереве птичка маленькая сидит.

– Злая ведьма заколдовала это озеро,- продолжала рассказ птичка. Только после смерти колдуньи озеро снова станет чистым.

– А где живет колдунья,- спросила Аня отважно, ни капельки не боясь.

Птичка всё ей рассказала, и отправилась девушка в замок злой колдуньи. Не успела Аня переступить порог, как ведьма набросилась на неё и потащила в подвал. Колдунья шипела, как змея, но девушка сказал ей ласково, таким нежным и певучим голосом:

– Здравствуй, бабулечка, я пришла пригласить тебя к себе в гости!

Только успела она эти слова вымолвить, как колдунья заплакала: первый раз она добрые слова услышала! Так она много плакала, что слезки ее потекли ручейком и прямо в озеро попали. С тех пор водичка в озере снова стала чистой и прозрачной, и все жили друг с другом мирно.

Использование данной методики находится на этапе апробации. В процессе работы она претерпевает изменения: появляются новые идеи, редактируется имеющийся материал. Но уже можно констатировать положительные результаты использования сказки как средства духовно-нравственного воспитания. У большинства детей:

– есть понимание сюжетной линии сказки, развивается умение выделять проблему, актуализированную в сказке;

– закрепляется и развивается умение выражать свои мысли и чувства; сравнивать, анализировать поступки сказочных героев, давать оценку своему поведению и других;

– формируются и укрепляются представления о добре и зле, красоте, правде;

– вырабатывается способность сопереживать, сострадать и сорадоваться;

– повышается интерес к слушанию книг, обсуждению прочитанного;

– заметно возрастают положительные эмоции, желание быть в чем-то похожими на любимившего героя.

Большинство детей проявляют инициативу, пытаются стать творцом новой сказки, связать в воображении реальность и

волшебство. Двое детей способны назвать нравственную норму, правильно оценить поведение персонажа и мотивировать свою оценку.

Важно вовремя выявить и не дать развиться дальше всему злumu, что окружает нас, а через восприятие сказочных образов подвести к правильной оценке собственных поступков и качеств, не допуская излишнего морализирования, дать правильный вектор развития, что я и пытаюсь делать в своей работе. Выбранная мною методика воспитания сказкой позволяет выявить отклонения у детей от общепринятых нравственных идеалов и с помощью музыкально-словесных сказочных образов, фантазии, аллегорий достучаться до сердец детей и раскрыть в них всё лучшее, что заложено природой – добро, красоту, правду. На этом педагогическом опыте мы убедились, что при помощи сказки ребенку легче приобрести эмоционально-нравственный опыт и в дальнейшем сформироваться как личность.

Литература

1. Абашина А.Д. Теория и практика выбора ценностей – антиценностей как основа позитивной – негативной социализации ребенка / А.Д. Абашина, М.Н. Липинская // Образование и общество. – 2019. – № 4 (117). – С. 51-55.

2. Бражник Е.И. Социально-философское осмысление категории «здоровая личность» / Е.И. Бражник, А.Д. Абашина // Актуальные проблемы человека в инновационных условиях образования и науки. Мат.-лы III Всерос. студ. научно-практ. конф. - СПб.: РГПУ им. А.И.Герцена, 2014. - С.19-25

3. Дыкман Л. Я. Гармоничный ребенок. Как этого достичь? / Л. Я. Дыкман. – СПб.: Деметра, 2012. – 296 с.
4. Расчетина С.А. Понимание детства на разных этапах становления социально-педагогической теории и практики / С.А. Расчетина, М.Н. Липинская // Детский сад от А до Я. – 2008. – N 1. – С.54-65.
5. Социальная педагогика: учебник и практикум для СПО / С.А. Расчётина [и др.]; отв.ред. С.А. Расчётина, З.И. Лаврентьева. - М.:Изд-во Юрайт, 2017. – 416 с.
6. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям / В.А. Сухомлинский. – Киев: Радянська школа. 8-е изд., 1984. – 288 с.
7. Фесюкова Л.Б. Воспитание сказкой: для работы с детьми дошкольного возраста / Л.Б. Фесюкова. – М.: Просвещение, 1997. – 458 с.

Literatura

1. Abashina A.D. Teoriya i praktika vy`bora cennostej – anticennostej kak osnova pozitivnoj – negativnoj socializacii rebenka / A.D. Abashina, M.N. Lipinskaya // Obrazovanie i obshhestvo. – 2019. – № 4 (117). – S. 51-55.
2. Brazhnik E.I. Social`no-filosofskoe osmy`slenie kategorii «zdorovaya lichnost`» / E.I. Brazhnik, A.D. Abashina //Aktual`ny`e problemy` cheloveka v innovacionny`x usloviyax obrazovaniya i nauki. Mat.-ly` III Vseros. stud. nauchno-prakt.konf. - SPb.: RGPU im. A.I.Gercena, 2014. - S.19-25
3. Dy`kman L. Ya. Garmonichny`j rebenok. Kak e`togo dostich`? / L. Ya. Dy`kman. – SPb.: Demetra, 2012. – 296 с.

4. Raschetina S.A., Lipinskaya M.N. Ponimanie detstva na razny`x e`tapax stanovleniya social`no-pedagogicheskoy teorii i praktiki / S.A. Raschetina, M.N. Lipinskaya // Detskij sad ot A do Ya. – 2008. – N 1. – S.54-65.
5. Social`naya pedagogika: uchebnik i praktikum dlya SPO / S.A. Raschyotina [i dr.]; otv.red. S.A. Raschyotina, Z.I. Lavrent`eva. - M.:Izd-vo Yurajt, 2017. - 416 s.
6. Suxomlinskij V.A. Serdce otdayu detyam / V.A. Suxomlinskij. – Kiev: Radyans`ka shkola. 8-e izd., 1984. – 288 s.
7. Fesyukova L.B. Vospitanie skazkoj: dlya raboty` s det`mi doskol`nogo vozrasta / L.B. Fesyukova. – M.: Prosveshhenie, 1997. – 458 s.

УДК 37.013

Васюк Андрей Андреевич,

заместитель директора Института философии и социально-политических наук, старший преподаватель кафедры психологии,

Луганский государственный университет имени Владимира Даля,

(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

E-mail: andreuyvasyuk@gmail.com

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ПОНЯТИЯ ГРАЖДАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

***Аннотация.** В статье анализируется развитие понятия гражданской культуры в трудах зарубежных и отечественных ученых. Рассматриваются составляющие гражданской культуры, условия ее формирования в обществе и системе образования. Проводится сравнительный анализ восприятия*

гражданской культуры за рубежом и в России, в котором отмечается существенное различие в том, что в зарубежных источниках это понятие отождествляется с государственной защитой гражданина, в отечественных – общественные интересы преобладают над личными. В основе гражданской культуры – чувство патриотизма, преданности Родине, долгу перед ней, ответственности. В результате анализа автор дает собственные определения понятиям гражданской культуры, гражданского воспитания, формирования гражданской культуры.

Ключевые слова: *гражданственность, гражданская культура, гражданин, формирование гражданской культуры, гражданское воспитание, патриотизм, долг перед Отечеством, добродетели, ценностные ориентации, государство, демократия, свобода.*

Vasyuk Andrey Andreevich,

Deputy Director of the Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, Senior lecturer of the Department of Psychology,

Luhansk State University named after Vladimir Dahl,

(Luhansk, Luhansk People's Republic)

E-mail: andreyvasyuk@gmail.com

THEORETICAL ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF CIVIL CULTURE

Annotation. *The article analyzes the development of the concept of civil culture in the works of foreign and domestic scientists. The article considers the components of civil culture, the conditions of its formation in society and the education system. A comparative analysis of the perception of civil culture abroad and in Russia is carried out, in which there is a significant difference in the fact that in foreign sources this concept is identified with the state protection of a citizen, in domestic sources – public interests prevail over personal ones. At the heart of civic culture is a sense of patriotism, loyalty to the Motherland, duty to it, and responsibility. As a result of the analysis, the author gives his own definitions of the concepts of civil culture, civil education, and the formation of civil culture.*

Keywords: *citizenship, civic culture, citizen, formation of civic culture, civic education, patriotism, duty to the Fatherland, virtues, value orientations, state, democracy, freedom.*

Гражданская культура – понятие, которое пришло в педагогическую науку в результате эволюционного развития научной мысли выдающихся мыслителей. Первый шаг к современному пониманию гражданской культуры сделал британский философ XVII века Джон Локк. В своей выдающейся книге «Два трактата о правлении», изданной в 1689 году, в которой главенствующую роль в качестве правления государством он впервые отводил не Богу, а королю [1].

Первые упоминания о гражданской культуре как сплаве знания, неутомимой деятельности, изобретательности, на всеобщем солидарном старании и соревновании встречаются в трудах философов и мыслителей эпохи распада «просветительского разума» (вторая половина XVIII – начало XIX вв.), среди них И.Г. Гердер, В. Гумбольдт, , Ф. Либер, в своем труде «Политическая этика» – первом систематическом трактате, определяющем человека «правовым существом» рассуждал о ценностно-правовом смысле взаимодействия человека с государством и обществом, [2, с. 72–73], Значимость совокупности убеждений и чувств – коллективного сознания членов общества – для формирования моделей поведения личности и становления «общественной солидарности» отмечал французский социолог и философ, основатель французской социологической школы и предшественник структурно-функционального анализа Э. Дюркгейм, чем расширил понимание механизма формирования гражданской культуры.

Начало XX столетия имело научное ознаменование тем, что известный зарубежный политолог Ч. Мерриам впервые употребляет термин «гражданская культура» [3, с. 23].

Одним из основоположников социологической концепции, рассматривающей ценностные ориентации «смысла индивидуальных действий», отражающую взаимосвязь поведения человека и сформированные у него ценностные ориентации стал М. Вебер [4, с. 316].

Социально-политические трансформации последующих лет отражались на исторически сложившихся ценностных ориентациях, которые находились под пристальным вниманием как зарубежных, так и отечественных ученых.

Самостоятельным объектом исследования гражданская культура становится лишь во второй половине XX столетия. Рассматривая это понятие под разными ракурсами, ученые пытаются понять и объяснить его интеграционный смысл, связать его с политическими событиями, происходящими в мире и ролью гражданина в выполнении своих обязанностей перед родиной.

Выделяя основные условия формирования гражданской культуры, зарубежные ученые политолог Г. Алмонд и социолог С. Верба поясняют, что основным таким условием является аккумуляция ценностных составляющих общественного сознания: демократии, гуманизма, духовности, моральности, нравственности, почитание святынь и культуры своего народа, воспитание подрастающего поколения на гражданских установках и ценностях [5, с. 208].

Рассматривая составляющие гражданской культуры, Г.В.Ф. Гегель определял гражданственность как результат отношений

между правовым государством и гражданским обществом, каждый член которого имеет два условия достойного существования: самосознание и личную собственность [6].

Современные зарубежные ученые лишь развивают классические концептуальные основы, к примеру, британский социолог Э. Гидденса характеризует компоненты гражданской культуры в процессе их развития в социальной среде [7, с. 153].

Зарубежные ученые-современники большое значение придают взаимодействию между государством и гражданским обществом, между обществом и гражданином ассоциациями и заинтересованными группами, культурными и религиозными объединениями, учебными и информационными учреждениями.

Современный зарубежный политолог Р. Патнэм считает гражданскую культуру добродетелью, которая способствует развитию экономики, политики, помогает строить доверительные отношения в кооперации и обществе, что, по мнению автора, является весомым социальным капиталом [8, с. 66].

Как видим, зарубежные ученые в области социологии, политологии, культурологии рассматривают понятие гражданской культуры в генезисе исторического развития общественных отношений. Процесс формирования гражданской культуры в процессе образования впервые определил в качестве ведущего фактора Б. Барбер [9].

Французские ученые М. Доган и Д. Пеласси подчеркивают, что от гражданского образования зависят «политические, экономические и даже нравственные возможности государства» [10, с. 88].

Начиная с XVIII столетия, российские мыслители и ученые Н.М. Карамзин, Н.И. Новиков, А. Н.Радищев, К.Д. Ушинский в отличие от зарубежных, в основе понятия гражданской культуры видят не потребительское начало, а чувство патриотизма, долга перед Отечеством, народом, государством, выражая таким образом основные принципы взаимоотношения между государством и гражданином. Роль образования они видят в воспитании гражданина-патриота.

Продолжателями этих идей во второй половине XIX столетия стали революционеры-демократы В.Г. Белинский, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, А.И. Герцен. При этом чувство патриотизма они понимали как борьбу за светлое будущее своего народа, дополнив гражданственность демократическими подходами и убеждениями. Н.А. Добролюбов считал, что «...в человеке порядочном патриотизм есть не что иное, как желание трудиться на пользу своей страны и происходит не от чего другого, как от желания делать добро» [11, с.29].

Основными чертами гражданской культуры, гражданственности стали такие добродетели, как патриотизм и нравственность. Крылатые строки Н.А. Некрасова стали своего рода девизом того времени: «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан».

Первые послереволюционные годы советской власти показали всему миру, что идеи революции превыше всего, как выразился первый нарком просвещения РСФСР А.В. Луначарский: «общественной жизнью надо интересоваться и жить гораздо больше, чем личными интересами» [12]

Среди советских педагогов этого периода П.П. Блонский, Н.К. Крупская, А.С. Макаренко, В.С. Сорока-Росинский, С.Т. Шацкий и другие. Их идеи о настоящем гражданине основывались на наилучших человеческих качествах: честности, любви и преданности Родине, стремлении построить лучшее в мире общество – коммунизм, быть идейным ленинцем, преданным партии, правительству и своему народу. Известнейший российский педагог П.П. Блонский определил новую роль школы как воспитателя, считая, что каждый советский гражданин должен заниматься самовоспитанием, самообразованием, стараться прививать себе наилучшие качества советского человека, а роль учителя в этом процессе была довольно скромной, он помогал укрепить чувство долга перед родиной, ответственность, честь: «Воспитывать – значит самоопределяться, и воспитание будущего творца человеческой жизни есть лишь рациональная организация самовоспитания его» [13].

Выдающийся отечественный педагог В. Н. Сорока-Росинский считал, что «гражданское воспитание – это нравственный долг каждого человека: и воспитателя, и воспитуемого, так как для того, чтобы с честью служить Родине, осуществлять в своей деятельности волю нации, нужны не только убеждения и желания, но еще и знания, умения» [14].

Несмотря на то, что идеологизация гражданского воспитания способствовала постепенному выхолащиванию гуманистических подходов в педагогике, в которых происходила замена личностных ценностных ориентиров на коллективистские, социально и общественно значимые, эти же идеи сплачивали народ, объединяли его общей борьбой за

светлое будущее коммунизма. Н.К. Крупская относилась к понятию гражданственности как узконациональному явлению, при этом подчеркивала ценность пролетарской солидарности, пропагандируемую в образовании [15].

Для педагогики и гражданского образования огромную лепту внес выдающийся советский психолог начала XX столетия Л.С. Выготский, который впервые смог доказать, что без опоры на уровень развития каждого ребенка невозможно добиться значительных результатов ни в обучении, ни в воспитании [16].

Великий советский педагог А.С. Макаренко главной целью любого педагогического процесса считал воспитание достойного гражданина, особую роль в этом он отводил семье: «В чем же должен состоять настоящий родительский авторитет в семье? Главным основанием родительского авторитета только и может быть жизнь и работа родителей, их гражданское лицо, их поведение. Заслуги родителей в глазах детей должны быть, прежде всего, заслугами перед обществом, действительной ценностью, а не только внешностью. Вы должны искренне, на самом деле жить такой жизнью, вы не должны стараться особо демонстрировать ее перед детьми. Будьте покойны, они сами увидят, что нужно» [17, с. 89].

Гражданский подвиг великого советского народа, высочайший патриотизм, гражданская ответственность, самопожертвование ради победы в годы Великой Отечественной войны высветило преимущества действующей в Советском Союзе системы воспитания гражданина.

Огромный вклад в развитие гражданского воспитания в 1960-1970 гг. внес выдающийся ученый-педагог В.А. Сухомлинский. Будучи приверженцем идей гуманистического воспитания, он

ценил заслуги народа перед Отечеством, попытался обобщить опыт гражданского воспитания и предвоенного периода и годы дореволюционной педагогической практики. В своей книге «Рождение гражданина» он так говорил об этом: «Это живая плоть и кровь нравственности. Я стремился к тому, чтобы воспитанники не только знали, понимали добро и зло, справедливость и несправедливость, честь и бесчестье, но и переживали непримиримость к социальному злу, бесправию, бесчестью... Чтобы мои рассказы о мире не только доносили знания до сознания мальчиков и девочек, но и заставляли задуматься над судьбой мира, над тем, что мое личное счастье, счастье семьи зависят от чего-то более значительного, нежели огород и приусадебный участок, урожай яблок в нынешнем году и цена на них...» [18, с.71].

В 1980-1990 гг. перестройки появились свободололюбивые мотивы в государственной политике и, соответственно, в педагогике. Несколько иначе стали восприниматься идеи гражданского воспитания, основанные на гуманизме, появились учителя-новаторы, развивающие педагогику сотрудничества, лично ориентированного обучения и воспитания, развития личности Ш. А. Амонашвили, В. В. Давыдов, Е. Н. Ильин, В. А. Караковский, С.Л. Соловейчик и др. и психологи, Л.В. Занков, П.Я. Гальперин В.В., Давыдов Н. И. Непомнящая и др., увидевшие главную ценность педагогического процесса – личность ребенка.

Начало 1990-х гг. принесло развал Советского Союза, падение с международного олимпа, а вместе с ним социалистических ценностей. В этот период прочно вошли в гражданский обиход слова «плюрализм», «демократия»,

«свобода», при этом демократия воспринималась искаженно, отождествляясь со вседозволенностью. Это не могло не породить разгул преступности, безнравственности, различных социальных аномалий. По мнению современного ученого-историка С.В. Ивлева, «в этот период в государстве и обществе установился институциональный и идеологический вакуум. Происходит кризис системы ценностей, проявляется абсентеизм (откат гражданской вовлеченности), господствующими становятся элементы подданнической культуры» [19].

Но именно этот кризисный период в развитии общества принес новые идеи в педагогику, заставил по-новому посмотреть на уже известные. Так, идеи К.А. Абульханова-Славской, которая еще в 1970-е высказывалась о личностном ориентировании и субъектности в педагогике, вызывают особый интерес и психологов, и педагогов. Обретают новую жизнь идеи автора о гражданском воспитании, когда в качестве задачи выступает стратегия, формирующая ценностные отношения к миру: если справлюсь, я – субъект деятельности, если нет – объект обстоятельств [20]. Прочно в педагогику и гражданское воспитание входит метод создания ситуации успеха, что позволяет ребенку стать субъектом деятельности.

Современные российские философы (Э.Я. Баталов, Ю.Р. Вишневецкий, М.К. Горшков, Г.Я. Гревцева, В.В. Ковалев, О.В. Омеличкин, М.В. Савва, Д.В. Трышов, В.Г. Федотова, В.Т. Шапко и др.), интерпретируя сущность понятия гражданской культуры, ее структуры и функций идентифицируют его с неким культурно-политическим сплавом, в котором гражданственность просматривается с позиции метадисциплинарности через призму политической культуры.

Представленные подходы к определению сущности и структуры гражданской культуры с философской, политологической, социокультурной позиций современными авторами, позволяют выделить ее значимую характеристику – обеспечение взаимодействия, взаимозависимости и единства личности как члена гражданского общества и государственной системы.

Характеризуя гражданскую культуру как целостную нормативно-ценностную систему, определяющую образцы и модели поведения индивида, ориентированные на обеспечение стабильной жизнедеятельности общества и эффективного функционирования политической системы, ученые (Е.И. Салганова, Е.В. Яковлев и др.) выделяют ее основные функции, среди которых:

– человекотворческая – проявляется в гражданской социализации индивида (усвоении устойчивых ценностных ориентаций и моделей гражданского поведения), формировании гражданской позиции, развитии личности гражданина;

– информативная (трансляционная) – обеспечивает процесс преемственности исторического опыта конкретного гражданского общества, функционирования политических систем, социальных установок, на основе которых строится поведение человека; осуществляет трансляцию (передачу) результатов социокультурной деятельности;

– познавательная – реализуется в процессе усвоения индивидом исторически сложившихся социальных установок, понимания характера и направленности политических явлений и процессов, опыта гражданского поведения и др.;

– ценностно-нормативная – связана с регуляцией различных сторон деятельности человека системой сформированных смыслообразующих ценностей, основополагающих норм и образцов поведения в соответствии с интересами государства и общества;

– коммуникативная – проявляется в реализации взаимодействия индивидов с целью решения актуальных общественных проблем на основе разделяемых норм, ценностных ориентаций, моделей действий;

– преобразовательная – определяется мотивами, стремлениями и конкретными действиями личности по преобразованию общества, самореализации и самосовершенствованию за счет активного участия в жизни государства через оптимальное сочетание личных и общественных интересов;

– интегративная – раскрывается в объединении любых социальных общностей на основе исторически сложившейся системы гражданских знаний, навыков поведения, ценностных ориентаций, обеспечивая государственное единство, гражданское и национальное согласие и сотрудничество, реализацию государственных интересов.

Отмечая, что уровень развития гражданского общества определяется сформированностью гражданской культуры как системы ценностей, связанных с правами и свободами граждан, исследователи (А.А. Айвазян, Л.Н. Боронина, Ю.Р. Вишнеvский, Л.Д. Забокрицкая, Д.Ю. Нархов, Т.А. Орешкина, Д.С. Попов, О.Б. Франц, М.В. Ячменева) выделяют два значимых аспекта данного феномена:

– деятельностный – гражданская культура проявляется во всем спектре социальных взаимодействий индивида и выступает качественной характеристикой различных видов и способов деятельности человека и проявляется в традициях, в стереотипах и моделях поведения;

– аксиологический – «культура гражданственности» является универсальной характеристикой личности как «носителя специфической системы ценностных ориентаций и сформированных на их основе предпочтений и убеждений» [29, с. 53, с. 55].

Рассматривая гражданскую культуру как характеристику гражданского общества, исследователи (Г.С. Голошумова, С.Г. Ежов, Е.И. Салганова, А.В. Сафронов, О.В. Степанов) выделяют основные факторы ее формирования:

– объективные – политические (структура политической системы, деятельность политической элиты, соблюдение прав и обязанностей граждан, образцы политического поведения и др.);

– социальные (образование, воспитание в семье, участие в деятельности общественных организаций и др.);

– субъективные – возраст, социальный опыт, ценностные ориентации, потребности и мотивации, активность индивида.

Анализ отечественных и зарубежных научных источников позволил выделить следующие междисциплинарные подходы к определению гражданской культуры:

1. Социокультурный, отождествляющий гражданскую культуру как некое системное качество общества, интегративную характеристику его элементов и взаимодействий, сориентированных на развитие и укрепление гражданских начал, сторонники этого подхода определяют ее

как значимый социально-педагогический феномен, являющийся показателем зрелости гражданского общества – «гражданская культура, в отличие от политической культуры, исходит от индивида, а не проецируется государством. Именно поэтому уровень гражданской культуры является индикатором общего культурного уровня развития индивида (образовательного, политического и т.д.), способствуя институциональному формированию всего гражданского общества в целом.

2. Политологический, характеризующий гражданскую культуру как особую разновидность политической культуры в условиях демократического режима. О. В. Омеличкин основой содержания гражданской культуры определяет ее политические составляющие – ценности, образцы, нормы, стереотипы, а главной сферой ее реализации – политику, при этом социальным компонентам отводят мотивирующую, корректирующую и компенсаторную роль [21].

3. Деятельностный подход, рассматривающий гражданскую культуру как качественную характеристику и результат различных видов общественной деятельности, выступающий мерой самореализации человека как гражданина, причем не в формально-юридическом, а в социокультурном смысле этого понятия. В этом случае гражданская культура характеризует гражданское общество с точки зрения способов деятельности людей.

4. Правовой, определяющий гражданскую культуру как компонент личностной структуры, обеспечивающий соблюдение законности и государственного порядка, поддержку легитимной власти и защиту конституционных прав и свобод личности, обеспечивающий оптимальное функционирование

политической власти и ее институтов и поддержание общественного согласия и политической стабильности.

5. Коммуникативный, характеризующий гражданскую культуру как способность к гражданскому диалогу, согласию и совместным действиям для достижения общественных целей.

6. Аксиологический, определяющий гражданскую культуру как комплекс общегражданских знаний, ценностей и ориентаций, отражающих гражданскую позицию и выступающих регулятором гражданского поведения личности.

7. Этический, в котором, гражданская культура выступает духовным субстратом гражданского общества, обеспечивающим его стабильность и жизнеспособность, а потому являющимся его базовым конструктом.

Таким образом, проведенное исследование позволяет отметить, что многоаспектность понятия «гражданская культура» обуславливает разнообразие подходов к его определению, которые могут быть обозначены двумя направлениями. Первое направление определяет данный феномен как теоретическую модификацию политической культуры, выполняющей функцию сохранения основ государственности и стабильности гражданского общества, а ее носителя как участника политического процесса. Большинство приверженцев первого направления – это зарубежные философы, политологи, социологи. Странники второго направления, среди них в большинстве российские педагоги, рассматривают гражданскую культуру как личностное образование, представленное системой моральных норм, гражданских ценностей, поведенческих стереотипов,

формируемых системой общественных институтов, среди которых ведущую роль играют образовательные учреждения.

Контент-анализ высказываний зарубежных и отечественных ученых показывает, что в структуру гражданской культуры входят ценностные ориентиры личности, включающие наилучшие общечеловеческие качества и условия их формирования. Это позволило нам сделать попытку определения гражданской культуры таким образом:

Гражданская культура – это интегративное, исторически сложившееся для данного территориального сообщества социально-политическое мировоззрение, основанное на соблюдении прав и свобод каждого гражданина, к нему относящегося, включающее такие общечеловеческие качества, как патриотизм, человеколюбие, правосознание, трудолюбие, бережное отношение к своему здоровью, активность в политической и социальной жизни общества и др.

Обобщая мнения отечественных и зарубежных ученых о формировании гражданской культуры, сформулируем его таким образом:

Формирование гражданской культуры – это процесс социализации личности на протяжении всей жизни на основе усвоения гражданских знаний, гражданских ценностей, которые проявляются в процессе взаимодействия внешней ценностно-нормативной регуляции общества и внутренней самоактуализации и самореализации личности.

Следует добавить, что формирование гражданской культуры в школе предполагает целенаправленный воспитательный процесс.

Гражданское воспитание в школе – это целенаправленный процесс формирования гражданских качеств во время урочной и внеурочной деятельности, направленный на усвоение гражданских знаний, общечеловеческих ценностей, включающих правопослушание, политическую грамотность, чувства патриотизма, уважения к отечественным героям и реликвиям.

На наш взгляд, формирование гражданской культуры в школе – это система обучения и воспитания, нацеленная на усвоение гражданских знаний, умений и навыков в личностно ориентированной образовательной среде школы, способствующая социализации подрастающего поколения и ценностно-смысловой ориентации личности, отвечающей принципам гражданского демократического правового государства.

Литература

1. Биография и идеи Джона Локка. URL <https://zen.yandex.ru/media/claslib/biografiia-i-idei-djona-lokka>.
Дата обращения 29.11.2020
2. Lieber F. Anglican and Gallican Liberty / F. Lieber // The Miscellaneous Writings of Francis Lieber. Philadelphia: J. B. Lippincott, 1881.
3. Merriam, C. E. Civic Education in the United States / C. E. Merriam. – N.Y. : Charles Scribners Sons, 1934. – 196 p.
4. Вебер, М. Избранные произведения : пер. с нем. / М. Вебер ; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова ; предисл. П. П. Гайдено. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с.

5. Алмонд, Г. Гражданская культура. Подход к изучению политической культуры [Электронный ресурс] / Г. Алмонд, С. Верба // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». – 2010. – № 3 – 4 (58 – 59). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-kultura-glavny-iz-knigi-podhod-k-izucheniyu-politicheskoy-kultury-ii> – Загл. с экрана. – Дата обращения: 04.04.2018.

6. Пономарев, В. А. Концепция Г. В. Ф. Гегеля о гражданственности и гражданском обществе / В. А. Пономарев. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 4 (242). — С. 454-456. — URL: <https://moluch.ru/archive/242/53942/> (дата обращения: 29.11.2020).

7. Гидденс, Э. Социология / Э. Гидденс ; науч. ред. В. А. Ядов ; общ. ред. Л. С. Гурьевой, Л. Н. Иосилевича ; [пер. В. Малышенко и др.]. – М. : Эдиториал УРСС, 1999 – 703 с. : табл.

8. Putnam, R. D. Bowling Alone: America's Declining Social Capital / Robert D. Putnam // Journal of Democracy. – 1995. – January. – P. 65–78.

9. Moral Education in Elite University Education Schools: A Review of Early 21st Century Developments [Electronic resource]. – Access mode: <https://s3.amazonaws.com/iasc-prod/uploads/pdf/moral-education-elite-university-schools-pdf.pdf>. – The title screen. – Date of treatment: 01.12.2018.

10. Доган, М. Сравнительная политическая социология : [пер. с англ.] / М. Доган, Д. Пеласси. – М. : Ин-т социал.-полит. исслед. : Социал.-полит. журн., 1994. – 272 с.

11. Добролюбов Н. А. Избранные педагогические произведения / Н. А. Добролюбов. – М., 1952. – С. 29.
12. Луначарский А. В. Избранное / А. В. Луначарский. – М., 1964. – С. 234.
13. Блонский П.П. Избранные педагогические сочинения / П.П. Блонский. – М., 1961. – С. 78.
14. Сорока-Росинский В. Н. Национальное и героическое воспитание / В. Н. Сорока-Росинский // Педагогические сочинения / сост. А. Т. Губко. – М., 1991. – С. 132.
15. Крупская Н.К. О коммунистическом воспитании школьников / Н.К. Крупская. – Москва: Просвещение, 1978 г.. – С. 79.
16. Выготский, Л.С. Педагогическая психология [Текст] / Л.С. Выготский // Вопросы психики, – 1996. – №6. – С.75.
17. Макаренко А.С. Лекции о воспитании детей // Макаренко А. С. о воспитании / сост. Д. И. Латышина. – М.: Просвещение, 2002. – С. 89.
18. Сухомлинский В.А. Рождение гражданина / В.А. Сухомлинский. – М., 1971. – С. 71.
19. Ивлев С.В. Понятие «Гражданская культура» в контексте современных процессов развития общества / С.В. Ивлев // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – №29. – С. 29-34.
20. Абульханова К. А. О субъекте психической деятельности / К. А. Абульханова. – М. 1973. – С.22; Абульханова-Славская К. А. Диалектика человеческой жизни / К. А. Абульханова-Славская. – М. 1977. – С. 64.

21. Омеличкин, О. В. Гражданская культура: способы интерпретации / О. В. Омеличкин // Вестн. Забайкальского гос. ун-та. – 2016. – Т. 22, № 6. – С. 76–84.

Literatura

1. Biografiya i idei Dzhona Lokka. URL <https://zen.yandex.ru/media/claslib/biografiia-i-idei-djona-lokka>.

Data obrashheniya 29.11.2020

2. Lieber F. Anglican and Gallican Liberty / F. Lieber // The Miscellaneous Writings of Francis Lieber. Philadelphia: J. B. Lippincott, 1881.

3. Merriam, C. E. Civic Education in the United States / C. E. Merriam. – N.Y. : Charles Scribners Sons, 1934. – 196 p.

4. Veber, M. Izbranny`e proizvedeniya : per. s nem. / M. Veber ; sost., obshh. red. i poslesl. Yu. N. Davy`dova ; predisl. P. P. Gajdenko. – M. : Progress, 1990. – 808 s.

5. Almond, G. Grazhdanskaya kul`tura. Podxod k izucheniyu politicheskoy kul`tury` [E`lektronny`j resurs] / G. Almond, S. Verba // Zhurnal politicheskoy filosofii i sociologii politiki «Politiya. Analiz. Xronika. Prognoz». – 2010. – № 3 – 4 (58 – 59). – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-kultura-glavy-iz-knigi-podhod-k-izucheniyu-politicheskoy-kultury-ii> – Zagl. s e`krana. – Data obrashheniya: 04.04.2018.

6. Ponomarev, V. A. Konceptsiya G. V. F. Gegelya o grazhdanstvennosti i grazhdanskom obshhestve / V. A. Ponomarev. — Tekst : neposredstvenny`j // Molodoj ucheny`j. — 2019. — № 4 (242). — S. 454-456. — URL: <https://moluch.ru/archive/242/53942/> (data obrashheniya: 29.11.2020).

7. Giddens, E`. Sociologiya / E`. Gidens ; nauch. red. V. A. Yadov ; obshh. red. L. S. Gur`evoj, L. N. Iosilevicha ; [per. V. Maly`shenko i dr.]. – M. : E`ditorial URSS, 1999 – 703 s. : tabl.
8. Putnam, R. D. Bowling Alone: America's Declining Social Capital / Robert D. Putnam // Journal of Democracy. – 1995. – January. – P. 65–78.
9. Moral Education in Elite University Education Schools: A Review of Early 21st Century Developments [Electronic resource]. – Access mode: <https://s3.amazonaws.com/iasc-prod/uploads/pdf/moral-education-elite-university-schools-pdf.pdf>. – The title screen. – Date of treatment: 01.12.2018.
10. Dogan, M. Sravnitel`naya politicheskaya sociologiya : [per. s angl.] / M. Dogan, D. Pelassi. – M. : In-t social.-polit. issled. : Social.-polit. zhurn., 1994. – 272 s.
11. Dobrolyubov N. A. Izbranny`e pedagogicheskie proizvedeniya / N. A. Dobrolyubov. – M., 1952. – S. 29.
12. Lunacharskij A. V. Izbrannoe / A. V. Lunacharskij. – M., 1964. – S. 234.
13. Blonskij P.P. Izbranny`e pedagogicheskie sochineniya / P.P. Blonskij. – M., 1961. – S. 78.
14. Soroka-Rosinskij V. N. Nacional`noe i geroicheskoe vospitanie / V. N. Soroka-Rosinskij // Pedagogicheskiesochineniya / sost. A. T. Gubko. – M., 1991. – S. 132.
15. Krupskaya N.K. O kommunisticheskom vospitanii shkol`nikov / N.K. Krupskaya. – Moskva: Prosveshhenie, 1978 g.. – S. 79.
16. Vy`gotskij, L.S. Pedagogicheskaya psixologiya [Tekst] / L.S. Vy`gotskij // Voprosy` psixiki, – 1996. – №6. – S.75.

17. Makarenko A.S. Lekcii o vospitanii detej // Makarenko A. S. o vospitanii / sost. D. I. Laty`shina. – M.: Prosveshhenie, 2002. – S. 89.
18. Suxomlinskij V.A. Rozhdenie grazhdanina / V.A. Suxomlinskij. – M., 1971. – S. 71.
19. Ivlev S.V. Ponyatie «Grazhdanskaya kul`tura» v kontekste sovremenny`x processov razvitiya obshhestva / S.V. Ivlev // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul`tury` i iskusstv. – 2014. – №29. – S. 29-34.
20. Abul`xanova K. A. O sub`ekte psixicheskoy deyatel`nosti / K. A. Abul`xanova. – M. 1973. – S.22; Abul`xanova-Slavskaya K. A. Dialektika chelovecheskoj zhizni / K. A. Abul`xanova-Slavskaya. – M. 1977. – S. 64.
21. Omelichkin, O. V. Grazhdanskaya kul`tura: sposoby` interpretacii / O. V. Omelichkin // Vestn. Zabajkal`skogo gos. un-ta. – 2016. – T. 22, № 6. – S. 76–84.

УДК 378.1

Васюк Андрей Григорьевич,

*кандидат психологических наук, доцент, действительный
член Луганской академии технических наук, член-корреспондент
международной академии акмеологических наук (г. Москва),
заведующий кафедрой социальной работы Луганского
государственного педагогического университета;
(г. Луганск, ЛНР)
E-mail: vaglutua62@mail.ru*

НОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация. Автор показывает, что создается новая образовательная система, включающая дистанционную форму обучения, основанную на современных методах и технологиях, проводимых на онлайн платформах. Анализируя эти подходы, он приходит к выводу, что дистанционная форма обучения выгодно дополняет традиционную, поскольку направлена на подготовку специалистов нового поколения, владеющих компетенциями профессионального развития.

Ключевые слова: модернизация системы образования, информационная революция, традиционные методы, онлайн-платформа, дистанционная форма обучения, профессиональная компетентность.

Vasyuk Andriy Grigorievich,

candidate of psychological Sciences, associate Professor,

Corresponding member of the International Academy

acmeological Sciences,

head of the Department of social work

Luhansk state pedagogical University

(Lugansk, LNR)

E-mail: vaglutua62@mail.ru

NEW EDUCATIONAL SYSTEM IN HIGHER EDUCATION

Annotation. The author shows that a new educational system is being created that includes not only traditional, but also distance learning based on modern methods and technologies conducted on online platforms. Analyzing these approaches, he comes to the conclusion that distance learning complements the traditional form of education, since it is aimed at training a new generation of specialists who possess professional development competencies.

Keywords: modernization of the education system, information revolution, traditional methods, online platform, distance learning, professional competence.

Потенциал внутренней культуры человека во многом зависит от деятельности, огромную долю которой определяет его профессия, являющаяся неотъемлемой частью проявления творческой направленности личности.

Ответственное место в этом процессе отводится усовершенствованию профессионального мастерства преподавателя высшей школы, которое является источником эффективности обученности, образованности и компетентности будущих специалистов.

Главной особенностью современной высшей школы можно считать значительное повышение практической направленности в обучении студентов. Преподаватели вузов должны готовить выпускников к ориентации в новых социально-экономических и технологических условиях, с которыми современный специалист неизменно столкнется в своей работе. Это требует не только высокоинтеллектуальной направленности личности преподавателя, а и социально-психологической готовности к восприятию и определению стратегии развития личности, осознание процессов социализации, самоактивизации, самореализации и творчества, стимулирующих мастерство и эффективность профессиональной деятельности в таких условиях. Такой подход направлен на модернизацию всей системы образования, в основе которой субъектное восприятие социально-профессиональной деятельности.

Поиски новых форм и методов совершенствования познавательной активности, когнитивных способностей и условий их развития ученые продолжают на протяжении долгих лет, постоянно пополняя научные открытия многочисленными теоретическими и практическими находками. Исследование

профессионального мастерства педагога, его роли в системе психологических, общепедагогических и дидактических процессов высшей школы, а также изучение форм и методов, влияющих на развитие познавательной активности студентов, является наиболее актуальной из современных проблем высшей школы.

Мировой опыт подготовки социальных работников подсказывает, что выпускник вуза должен не только на достаточном уровне владеть необходимыми специальными знаниями, умениями и навыками, но и квалифицированно разбираться в современных условиях развития общества, жизненных ситуациях и межличностных отношениях.

Проблема профессионального самосовершенствования преподавателя неоднократно исследовалась как в психологической, так и в педагогической литературе (А. Дистервег, И. Песталоцци, К. Ушинский). Данная проблема нашла отображение в работах таких современных исследователей как В. Андреева, Л. Байбородовой, Э. Белозерцева, Н. Кузьминой, Б. Куприянова, А. Марковой, А. Подобина, М. Рожкова, М. Савиной, В. Слостёнина, Л. Спирина, Н. Таланчука и др.

Передовой опыт педагогов, психологов, а также многочисленные исследования и публикации таких известных ученых, как Ю. Арутюнова, Н. Борисовой, А. Вербицкого, С. Табрусевича, Ю. Бабанского, А. Балаева, П. Олейника, А. Демина и др. подтверждают, что императивная педагогика должна быть заменена педагогикой сотрудничества и развития, в основе которой лежит самосознание студента, являющееся основой развития его индивидуальных качеств посредством формирования профессиональных компетенций.

Анализ научных исследований таких выдающихся ученых, как Ю. Бабанский, Н. Болдырев, Л. Выготский, В. Крутецкой, С. Рубинштейн и др. дает нам возможность утверждать, что качество образования зависит не только от активизации познавательного процесса студентов, а, прежде всего, от усовершенствования профессионального мастерства самого преподавателя, который является субъектом формирования внутренней активной позиции, повышения эффективности, осведомленности и профессионализма будущих специалистов.

Роль преподавателя высшей школы в системе психологических, общепедагогических и дидактических процессов занимает видное место, так как преподаватель не может для решения всех задач создать алгоритмы, которые определяли бы схему трудовых действий студентов на протяжении их обучения в высшей школе. Особое место в осуществлении этой задачи принадлежит, прежде всего, улучшению организации самостоятельной работы студентов, в процессе которой при эффективном объединении преподавателем содержания образования, оптимального выбора методов обучения, высокого качества знаний, умений и навыков, а также при решении задач образовательного процесса студенты смогут самостоятельно проводить аналогии в процессе изучения различных дисциплин между проблемами, а также применять нестандартные подходы к их решению.

Современное учебное занятие в высшем учебном заведении – это занятие, которое отвечает современным требованиям высшей школы, которые, несомненно, предполагают использование разнообразных форм и методов обучения,

способствующих высокой активности студентов, а также использование принципов бинарности, оптимальности и т.п.

Следует заметить, что оптимальный выбор преподавателем формы организации учебной деятельности студентов зависит от содержания дисциплины, темы и цели занятия, принципов и методов обучения, вида и ориентировочной структуры занятия, формы организации студентов на занятии (фронтальная, индивидуальная, групповая), средств обучения и, конечно же, как от уровня педагогического мастерства преподавателя, так и от уровня знаний студентов.

Отметим, что все элементы дидактической системы (*формы организации учебной деятельности студентов*) тесно взаимосвязаны между собой. К примеру, современная система высшего образования на протяжении нескольких столетий включает такие формы учебных занятий:

– *лекция*: несмотря на то, что ориентировочная учебная цель – изучение нового материала; формирование основных понятий; ориентировочная структура занятия – организационная часть; подготовка студентов к изучению нового материала (сообщение темы, цели, плана занятия, основных понятий из темы); предусматривается преподавание нового материала; обобщение и систематизация и воспроизводящее закрепление (тесты, элементы эвристической беседы); заключительная часть лекции; ориентировочная форма организации студентов на занятии – фронтальная; ориентировочные доминирующие принципы обучения – воспитывающее обучение, научность, связь теории с практикой; ориентировочные доминирующие методы обучения – лекция, объяснение, иллюстрация, демонстрация; средства обучения – схемы, плакаты, диафильмы;

фильмы и др., с появлением мультимедийных средств обучения, имеет весьма дискуссионное представление о современном предназначении, а значит, методах проведения и средствах;

– *семинарское занятия*: ориентировочный вид занятия - доклад; ориентировочная учебная цель - углубление и закрепление знаний; ориентировочная структура занятия – организационная структура; подготовка студентов к занятию: вступительная беседа (по плану семинарского занятия); выступления студентов (дополнение и корректирование ответов, диспут); обобщение; аттестация и выводы; домашнее задание; ориентировочная форма организации студентов на занятии – лично-фронтальная; ориентировочные доминирующие принципы обучения – воспитывающее обучение, связь теории с практикой, учет индивидуальных особенностей; ориентировочные доминирующие методы обучения – диспут, семинар, обобщение; средства обучения – литература, диаграммы, плакаты и т.п.;

– *лабораторное или практическое занятия*: ориентировочная учебная цель – формирование профессиональных умений и навыков, углубление знаний; ориентировочная форма организации студентов на занятии - групповая в сочетании с индивидуальной; ориентировочные доминирующие принципы обучения - учет индивидуальных особенностей студентов, связь теории с практикой; ориентировочными доминирующими методами обучения являются упражнения, практическая работа с литературой; средства наглядности. На наш взгляд, для успешного включения в учебный процесс аудиовизуальных технических средств обучения преподавателю необходимо самостоятельно научиться

изготавливать диапозитивы, видеоматериал, электронные учебные пособия, виртуальные лаборатории и т.п.

Итак, лекция, существующая как форма организации учебной деятельности студентов более 1000 лет, имеет свои доминирующие принципы и методы обучения, которые в свою очередь зависят от условий их оптимального выбора. Следует учитывать, что с развитием научно-информационного пространства лекция перестала быть основным источником учебной информации и должна опираться не столько на ее консервативное конспектирование во время занятия, сколько на поиск, структурирование и анализ самых разных точек зрения, высказываемых в научном мире по поводу одного и того же предмета изучения.

Семинар как форма организации учебной деятельности студентов применяется после изучения теоретического материала и проведения лабораторных, практических занятий, аудиторной работы. Безусловно, семинарское занятие тоже имеет свои доминирующие принципы и методы обучения в зависимости от выбора оптимальных методов его проведения. Важно, чтобы семинарское занятие не было сплошной работой над теоретическим материалом, а было наполнено решением вопросов проблемного характера, ситуативных задач, производственных ситуаций. Рейтинговый контроль знаний и умений студентов должен определять большее количество баллов за творческую работу, выполнение определенных профессиональных задач.

Информационная революция значительно превысила современные требования к профессиональной компетентности выпускников вузов, которые формируются на традиционных

занятиях, о которых идет речь. Более эффективными являются инновационные формы взаимодействия в образовательном процессе, которые способствуют формированию новых компетенций, необходимых в будущей профессиональной деятельности. Особое значение в последнее время приобрела дистанционная форма обучения, телекоммуникационные формы сетевого взаимодействия, кейс-технологии, Интернет-сообщества студентов и преподавателей [1]. Это позволяет оптимизировать время, предназначенное для обучения, при этом не только повысить эффективность усвоения знаний, но и активизировать процесс усвоения практических навыков, необходимых для будущей профессии.

В условиях эпидемиологической обстановки роль и значимость дистанционного обучения как процесса индивидуально-личностного взаимодействия между обучающимся и обучаемым значительно повысилась. Оказалось, что сомнение по поводу интерактивности этой формы обучения себя не оправдало, более того, было доказано, что это исключительное инвариантное явление в образовании, позволяющее не зависеть от места и времени обучения, расширить учебно-методический материал. Используемое ранее в основном как необходимая форма обучения людей с инвалидностью, в условиях самоизоляции это обучение стало незаменимым, так как смогло удовлетворить потребности всех желающих учиться в вузе, независимо от обстоятельств.

Преимущество такой формы обучения для вузов очевидно и теперь уже не вызывает никаких сомнений. Перешедшее в пространство IT-технологий, оно наконец-то раскрыло новые условия и возможности использования телекоммуникации,

которые явно тормозились рамками традиционного образовательного процесса в вузе.

Метод проектов в таких условиях – это совершенно новая ступень и направление его развития. Информационные коммуникационные технологии позволяют использовать этот метод не формально, а в полной мере раскрыть его в игровой и деловой форме, творческой деятельности обучающихся, в индивидуальной и в групповой работе.

Будучи совместной, телекоммуникационная деятельность с помощью новых способов обучения усиливает когнитивную эффективность образовательного процесса, мотивирует его, наполняя понятным для обучающихся смыслом и содержанием. Превращая самостоятельную работу студентов в увлекательный познавательный процесс, способ проектов предоставляет ему новые возможности развития личностных качеств, самоконтроля, самодисциплины, саморазвития и самостоятельности, что, несомненно, стимулирует выполнение заданий, поиск новой информации, творческую активность.

Кроме того, студентов привлекает то, что они сами планируют свою образовательную деятельность, самостоятельно распределяя учебное время, нагрузку, и видят вполне ожидаемый результат.

Особый интерес вызывает межвузовское сетевое общение между студентами и преподавателями по обмену научно-методическими идеями и наработками, творческими находками, опытом. В последнее время расширилась сеть межвузовских международных онлайн конференций, блогов, форумов, чатов, веб-сайтов, FTP, использование электронной почты, где принимает участие большое количество вузов из разных уголков

земного шара. Преподаватели разных стран, никогда не встречаясь очно, знакомятся друг с другом и новыми научными проектами своих коллег. Вполне очевидно, что возвращение к старой традиционной форме обучения уже не воспринимается как необходимость, скорее, как шаг назад. Речь не идет о тоталитарном переходе на постоянную форму дистанционного обучения, но расширение границ его использования в образовательном процессе, чередование с очной или заочной формой вполне оправданно. Введение таких форм обучения, как Интернет-уроки, учебная онлайн-конференция, виртуальная лаборатория, создание онлайн-проектов, мастер-классов, видео-конкурсов только обогащает его, делая более привлекательным как для студентов, так и для преподавателей [2].

Систематическое применение прогрессивных методов активизации познавательной деятельности дают возможность включать студентов в процесс творческого усвоения знаний, что способствует развитию их творческих способностей, и в этом процессе необходимо отдать должное проблемному обучению.

Методика проблемного обучения – это специально созданная система специфических приемов и методов, которые оказывают содействие самостоятельному добыванию знаний, их применению в принятии решений новых познавательных и практических задач, а не получению знаний в готовом виде, решению задачи по образцу (А. Матюшкин, М. Махмутов, А. Брушлинский, И. Лернер, И. Ильницкая и др.).

Известно, что учебный материал усваивается лучше и глубже, если студента заинтересовать исследуемой темой и на протяжении всего занятия поддерживать этот познавательный интерес. Это главная идея проблемного обучения. Разработка

его методики и широкое внедрение еще только осуществляется, поэтому проблемное обучение – относительно новое педагогическое явление.

Постановка проблемы является неотъемлемой чертой педагогического процесса. Однако проблемным может быть не всякое занятие. Все зависит от того, какой объем методов и организационных форм, присущий проблемному обучению, используется на занятии.

Постановка проблемной ситуации, создание условий для ее перехода в учебную проблему, конструирование проблемной задачи – это лишь начальный момент в проблемном обучении. Далее студенты под непосредственным влиянием преподавателя должны самостоятельно выполнить следующие творчески-умственные операции:

- выдвинуть возможные варианты решения познавательной проблемы, высказать гипотезы;
- теоретически или практически проверить гипотезы;
- сформулировать познавательный вывод.

Так, преподаватель, опираясь на преимущества проблемного обучения или отдельные методы и приемы этой системы, в конечном итоге сформирует у студентов четкое представление о логике исследовательского поиска, его этапах, о необходимости при решении любой проблемы стремиться к построению наибольшего количества гипотез.

По мнению многих ученых, главной линией проблемного обучения в вузе должна быть установка на раскованность мышления студентов, отказ от лишней стандартизации в подходах к решению разных задач. Естественно, эта раскованность ни в коей мере не должна сводиться к уровню

возражения ради возражения или демагогического дискутирования. Она должна служить, прежде всего, пробуждению неисчерпаемого творческого потенциала личности, в основе деятельности которой лежит творчество.

Такой педагогический подход кардинально изменяет технологию обучения. Суть ее заключается в том, чтобы активизировать познавательную активность студента, оказывать содействие становлению самостоятельности в мышлении и деятельности и поэтому преподаватель должен научить студента подходить к процессу обучения как к творческому процессу.

Следует отметить, что с точки зрения психологии, учебный процесс может быть рассмотрен как групповая психотерапия, так как на студентов эффективно влияет атмосфера группы, группового сотрудничества и поддержки, а именно: студент учится преодолевать психологические барьеры в общении, совершенствовать свой личностный потенциал: учится избавляться от тех качеств, которые препятствуют эффективному выполнению профессиональных функций, например, замкнутость, несдержанность и др., а для этого в процессе подготовки и проведения учебного занятия каждый студент должен иметь возможность для самоутверждения и саморазвития, и именно преподаватель обязан помочь студенту стать тем, кем он может стать при его потенциальных возможностях (способностях), т.е. преподаватель должен выявить у студента его лучшие качества, которые могут раскрыться в динамике общения. При этом преподаватель всегда должен помнить, что успех в учебной деятельности вызывает у студентов веру в свои силы и возможности, желание овладевать новыми знаниями, чтобы найти что-то новое,

профессионально важное и значимое для их будущей профессиональной деятельности.

Результативность проблемного обучения очевидна, поскольку оно выполняет специальные педагогические функции:

- проявление творческого подхода к усвоению знаний;
- творческий подход в применении полученных знаний, основанный на логико-аналитическом подходе;
- овладение научно-технологическими и исследовательски-аналитическими навыками решения проблемной ситуации;
- формирование внутренней мотивации, потребности в решении сложных социальных, педагогических и психологических задач.

Проблемное обучение имеет различные формы теоретической и практической деятельности студентов, влияя не только на результат усвоения знаний, но и на освоение практическими навыками профессиональной деятельности. Поскольку проблемное обучение отличается глубиной, неординарностью, особой содержательностью поставленных перед студентом задач, оно требует осознанного эмоционально-волевого подхода к их решению, поэтому важнейшими результатами такой деятельности является:

- развитие специфических интеллектуальных способностей студентов;
- высокая нравственность и моральность, формирующая логико-аналитическое мировоззрение;
- критичность взглядов, диалектика мышления, формирующие прочные профессионально-научные убеждения;

- жизненный опыт обучающихся – ценнейший источник, на который опираются все профессиональные базовые знания, умения и навыки;
- самостоятельная работа в самых разных формах деятельности студентов как проводник в системе проблемного обучения, активизатор их деятельности;
- индивидуальный и личностный подходы не отрицают, а дополняют друг друга, являясь основой субъект-субъектного взаимодействия всех участников образовательного процесса;
- многообразие подходов в решении поставленных задач, что позволяет доказательность сразу нескольких выдвинутых гипотез;
- динамика в решении проблем достигается путем логико-аналитического сопоставления различных фактов, явлений в сопоставлении законов взаимодействия в существовании действительности;
- эмоциональное переживание во время решения проблемной задачи активизирует когнитивную деятельность человека, а, следовательно, помогает студентам эффективнее усваивать изучаемый материал.

В дискуссии включается психологический механизм, «золотое правило» усвоения информации: поток информации – ее анализ – эмоциональное восприятие – усвоение. Именно благодаря потоку разной, иногда противоположной по смыслу, информации, человек включается в ее анализ, а эмоциональное восприятие, отстаивание своего мнения заставляет мозг ее усваивать и запоминать надолго, если не навсегда [3].

Научить студентов сотрудничать очень важно уже потому, что это привлекает их к предметной деятельности. В этом и заключается сущность деятельностного подхода к обучению.

«Кейс» (англ. – случай) – это очень детализированные, контекстуальные, описательные доклады и сообщения о сущности проблемы. Кейс-метод может быть практикой использования «кейсов» как средства обучения в областях права, социальной работы, медицины, образования.

Привлечение студентов к аттестации и оцениванию методом «портфолио» помогает им понять смысл обучения, развивает чувство собственной ответственности за этот процесс. Большую роль в применении метода портфолио в высшей школе уделяют преподавателю, который выполняет роль фасилитатора (помощника, проводника). Именно он помогает в развитии самооценки и самоанализа студентов, рефлексивному обсуждению продуктов их деятельности. От работы преподавателя, его умения позитивно относиться к ошибкам студентов, толерантно общаться зависит результат этого метода.

Метод портфолио в высшей школе можно проводить в виде портфолио-онлайн-конференций, на которых происходит аттестация этого вида студенческих работ. Фактически преподаватель вместе со своими студентами проводит совместный анализ и оценку умений и способностей студентов. Появилась возможность изучать идеи, интересы, привычки, общие способности и отношение к учебным целям и, что самое главное, определять и устанавливать цели самоуправления и самосовершенствования.

Не вызывает сомнений, что такой подход к обучению в высшей школе направлен на подготовку нового поколения

специалистов, владеющих таким набором компетенций, который позволит им конкурировать на современном рынке труда и на протяжении всей жизни постоянно повышать свой профессиональный уровень.

Таким образом, исследование форм и методов обучения, влияющих на развитие познавательной активности студентов, а также роли преподавателя в системе психологических, общепедагогических и дидактических процессов высшей школы показывает: обучение студентов преподаватель может осуществлять разными методами, средствами и организационными формами и при этом, в зависимости от применяемой дидактической технологии, может получить разный развивающий и воспитательный эффект. В связи с ростом информационных ресурсов, требуется разумный пересмотр содержания некоторых форм обучения, включения в них мультимедийных средств и методов проблемного обучения.

Литература

1. Мухамадеев И.Г. Современные организационные формы обучения в вузе / Ильгиз Гарданович Мухамадеев // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. – 2018. – С. 37-40.
2. Абдулина О.А. Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего педагогического образования / О. А. Абдулина // Для педагог, спец. высших учебных заведений. – М.: Просвещение, 2001. – 141 с.
3. Психологическое обеспечение высшего инклюзивного образования как инновационная форма социальной работы:

монография / Малахова С.А., Мальцева Т.Е., Скляр П.П., Васюк А.Г.. – Луганск: ЛНУ им. В.Даля, 2019. – 343 с.

Literatura

1. Muxamadeev I.G. Sovremenny`e organizacionny`e formy` obucheniya v vuze / I`giz Gardanovich Muxamadeev // Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2018. – S. 37-40.

2. Abdulina O.A. Obshhepedagogicheskaya podgotovka uchitelya v sisteme vy`sshego pedagogicheskogo obrazovaniya / O. A. Abdulina //Dlya pedagog, specz. vy`sshix uchebny`x zavedenij. – M.: Prosveshhenie, 2001. – 141 s.

3. Psixologicheskoe obespechenie vy`sshego inklyuzivnogo obrazovaniya kak innovacionnaya forma social`noj raboty`: monografiya / Malaxova S.A., Mal`ceva T.E., Sklyar P.P., Vasyuk A.G.. – Lugansk: LNU im. V.Dalya, 2019. – 343 s.

УДК 37.013

Егорова Юлия Викторовна,

аспирант кафедры теории и истории педагогики

Российский государственный педагогический

университет им. А.И. Герцена,

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

E-mail: y.v.egorova@bk.ru

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ДЕТСТВЕ В КОНТЕКСТЕ
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО И
АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДОВ**

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению проблемы детства в контексте антропологического и культурологического подходов. Представлена трансформация понимания феномена детства в различные периоды истории развития общества и на современном этапе.*

***Ключевые слова:** детство, социальная педагогика, социализация, ребенок, воспитание, общество*

Egorova Yulia Viktorovna,
*postgraduate student of the Department
of theory and history of pedagogy
Herzen state pedagogical University,
(Saint Petersburg, Russian Federation)
E-mail: y.v.egorova@bk.ru*

REPRESENTATION OF CHILDHOOD IN THE CONTEXT OF CULTURAL AND ANTHROPOLOGICAL APPROACHES

***Annotation.** The article deals with the problem of childhood in the context of anthropological and cultural approaches. The article presents the transformation of the understanding of the phenomenon of childhood in different periods of the history of society and at the present stage.*

***Key words:** childhood, social pedagogy, socialization, child, upbringing, society*

На протяжении истории развития общества понимание феномена детства, осознание процессов социальных взаимоотношений между обществом и подрастающим поколением трансформировалось от полного игнорирования особенностей данного периода в традиционной культуре до признания ребенка как главной ценности на современном этапе развития глобального социума. Современное состояние общества, складывающаяся социокультурная ситуация, усиливает интерес к проблемам детства и положению детей в социуме.

Понятие «детство» носит междисциплинарный характер. Каждая наука из области человекознания ищет свой срез в анализе феномена детства, очерчивает область своего исследования. Психология изучает возрастные и индивидуальные характеристики ребенка, закономерности психического развития детей; социология – положение детства в системе социальных отношений, межпоколенные взаимоотношения, государственную политику в интересах детей; медицина – физиологию и анатомию ребенка как специфическую, отличную от взрослого человека; педагогика исследует влияние процессов воспитания и образования на становление личности и индивидуальности. Специфика социальной педагогики как науки о детстве заключается в том, что она исследует социальные проблемы детства, возникающие на разных этапах общественного развития, и способы решения этих проблем на институциональном и индивидуальном уровнях.

Научное исследование проблемы детства не представляется возможным без обращения к его истории. Начиная с эпохи средневековья и по настоящее время, границы периода детства постоянно расширяются по мере того, как вышеперечисленные науки проникают в сущность детства. Особый этап в становлении данного термина относится к эпохе просвещения, когда детство стало рассматриваться как особый социальный феномен, от которого зависит будущее развитие общества. Предполагалось, что качественно новый, отличный от средневекового вид воспитания сможет уберечь прекрасную природу ребенка, а новое поколение детей, принадлежащее феодальному обществу и воспитанное определенным образом,

сможет разрушить феодальное общество. Тем самым был задан новый антропологический вектор в анализе самого понятия детства. Этот процесс связан с именем Ж.-Ж. Руссо, который разделил детство на четыре возрастных периода, то есть внес антропологическую идею возрастного развития. В произведении Ж.-Ж. Руссо «О воспитании» прослеживаются истоки гуманного подхода к детству. Данный подход впервые представляет период детства в качестве самобытного этапа человеческой жизни [3].

Существенный вклад в антропологическое понимание природы детства сделали такие великие психологи, как З. Фрейд, А. Адлер, К. Хорни и другие. Они развернули антропологическую характеристику и дали ей очень широкое обоснование. Они отмечали, что период раннего детства, его впечатления и опыт имеют огромное значение в жизни человека. При рассмотрении проблем человека, авторы всегда обращались к периоду детства, полагая, что там находится основание всех проблем. Подлинно антропологическая характеристика детства связана также с исследованиями детской речи, где особое место принадлежит таким ученым, как Ж. Пиаже и Л.С. Выготский.

Современные подходы к антропологическому рассмотрению детства отражены в работах Осориной М.В., Донцова Д.А., Консон Г.Р., Гладких З.И., Коджаспировой Г.М.

Принцип культуросообразности стал основанием для исследования проблем детства уже в трудах И. Канта, который ввел понятие «категорический императив» и предположил, что «второе» рождение ребенка связано с поиском способов поведения в обществе. А.Дистервег в середине XIX века впервые ввел в науку рассуждение об общечеловеческом и

национальном, предложил формировать личность ребенка с позиции принципа культуросообразности.

В России принцип культуросообразности получил определение принципа народности. Он представлен в этот период времени в трудах педагогов, среди которых особое место принадлежит К.Д. Ушинскому. В своем труде «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» он объединил достижения антропологических наук, осуществил педагогический синтез научных знаний о человеке, который кардинально изменил традиционные взгляды на задачи и содержание педагогики. К.Д. Ушинский впервые в России попытался создать труд о природе человека, его физических, духовных, душевных характеристиках, который способствовал бы тщательному изучению личности воспитанника.

Ориентация на этот принцип в воспитании значима, поскольку он непосредственно связан с понятием «смыслообразование», с поиском смысла. Социальная педагогика ориентируется на данный принцип, поскольку она исследует проблемы социализации. Сам процесс социализации детерминирован идеями, мыслями, чувствами индивида, которые, в свою очередь, обеспечивают выбор того или иного направления в развитии. Данная проблема представлена в трудах ученых кафедры воспитания и социализации института педагогики РГПУ им. А.И. Герцена.

Таким образом, понимание феномена детства на различных этапах социального развития в рамках каждого отдельного общества значительно отличается, по-разному оценивается. Это дает основание утверждать, что детство представляет собой не только этап развития личности, но и социокультурный феномен.

Усиление процессов информатизации, демократизации, гуманизации приводит к модификации понимания роли детства как социокультурного феномена. Признание детства как особого периода развития личности и социокультурного феномена находит свое отражение в международном и отечественном праве.

Литература

1. Абашина А.Д., Бражник Е.И., Гайденок С.В., и др. Социальное взаимодействие в современных условиях: различные аспекты исследования: коллективная монография / Абашина А.Д., Бражник Е.И., Гайденок С.В., и др.. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. – 239 с.

2. Ганина С.А. Философские и естественно-научные основания феномена детства в рамках биогенетической концепции развития личности//Вестн. Томского гос. пед. ун-та. – 2012. – Вып. 6. – С. 31-36.

3. Расчетина С.А., Понимание детства на разных этапах становления социально-педагогической теории и практики / Расчетина С.А., Липинская М.Н. //Детский сад от А до Я. – 2008. – N 1. – С. 54-65.

Literature

1.Abashina A.D., Brazhnik E. I., Gaidenko S. V., and others. Social interaction in modern conditions: various aspects of research: a collective monograph / bashina A.D., Brazhnik E. I., Gaidenko S. V., and others.. – St. Petersburg: publishing house of the Herzen state pedagogical University, 2017. – 239 p.

2. Ganina S.A. Philosophical and natural-scientific bases of the phenomenon of childhood within the biogenetic concept of development of the person. Tomsk State Pedagogical University Bulletin, 2012. – vol.6. – pp. 31-36.

3. Raschetina S. A., Lipinskaya M. N. Understanding childhood at different stages of formation of socio-pedagogical theory and practice //Kindergarten from A to Z. – 2008. – N 1. – pp. 54-65.

УДК 378

Екимова Светлана Григорьевна,

кандидат педагогических наук, доцент,

заместитель директора педагогического института

Тихоокеанского государственного университета,

(г. Хабаровск, *Российская Федерация*)

E-mail: ekimass@mail.ru

ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ К РАБОТЕ С ПОЖИЛЫМИ И СТАРЫМИ ЛЮДЬМИ СРЕДСТВАМИ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы подготовки студентов к работе с пожилыми и старыми людьми средствами волонтерской деятельности, обучающихся по направлению «социальная работа».

Ключевые слова: волонтер, волонтерская деятельность, пожилые и старые люди, квазипрофессиональная деятельность.

Ekimova Svetlana Grigorievna,

candidate of pedagogical sciences, associate professor,

*Deputy Director of the Pedagogical Institute
Pacific State University,
(Khabarovsk, Russian Federation)*

PREPARATION OF STUDENTS TO WORK WITH THE ELDERLY AND OLD PEOPLE BY VOLUNTEERING

***Annotation.** The article deals with the preparation of students in the direction of training "social work" to work with elderly and old people by means of volunteer activities.*

***Key words:** volunteer, volunteer activity, elderly and old people, quasiprofessional activity.*

Возраст никуда уже не денешь,
Ни продать его, ни подарить.
Нет такого бартера и денег,
Чтоб вернуть утраченную пруть.
Андрей Дементьев

Взаимодействие и сотрудничество с пожилыми и старыми людьми в домах-интернатах, домах ветеранов становится квазипрофессиональной деятельностью студентов-волонтеров, обучающихся по направлению подготовки «социальная работа». С одной стороны, это социальный ресурс, позволяющий студентам приобретать опыт социально значимой деятельности, воспитывать социальную ответственность, формировать гражданскую позицию, так как они помогают решать сложные проблемы отдельного человека или группы людей. Эта деятельность дает им возможность заложить, осмыслить и реализовать гуманистические общечеловеческие нравственные ценности. С другой стороны, это психолого-педагогический ресурс, способствующий развитию у них практических навыков

работы с различными категориями населения, в том числе и с пожилыми людьми, актуализирующий творческое мышление, самостоятельность суждений и действий, рефлексивные навыки, побуждающие студентов к содержательному оцениванию увиденного и услышанного в ходе занятия волонтерской деятельностью. Динамичность и вариативность этой деятельности может способствовать развитию толерантного отношения и эмпатийного понимания, соучастия, сопереживания к тем, кто беспомощен и незащищен.

Работа волонтерского отряда «Мириады» в педагогическом институте Тихоокеанского государственного университета сложна и многообразна. Ребята, которые впервые приходят в отряд, готовы работать с детьми, но совсем не готовы взаимодействовать с пожилыми и старыми людьми, так как это вызывает у них негативные эмоции: чувство жалости, сострадания, иногда брезгливости, что требует от них больших нравственных и душевных затрат. В результате такого взаимодействия студенты испытывают «внутренний шок», который заставляет их пересмотреть систему ценностей. Они получают новый субъектный опыт. «Точками приложения» этого опыта для будущего специалиста по социальной работе, по словам Л.Н. Куликовой, «выступают собственные поступки, те эффекты, которые возникают в результате этих поступков» [2, с. 56]. В этом случае велика роль руководителя отряда, которому в данных обстоятельствах необходимо осуществить рефлекссию внутреннего состояния студентов, помочь им разобраться в причинах дискомфорта, показать необходимость и значимость этой деятельности.

Как результат – одни студенты на первых этапах включения в волонтерскую деятельность покидают ее, разочаровываются в будущей профессии, другие начинают переосмысливать свою жизнь и деятельность, отношение к родителям, пожилым и старым людям.

Чтобы изменить ситуацию, дать возможность студентам включиться в работу с пожилыми и старыми людьми, использовали различные технологии: беседы, анализ различных жизненных ситуаций, ролевые игры, примеры из художественной литературы, а также теоретический материал, который усваивали студенты при изучении предмета «Социальная геронтология».

Работая со студентами, обращали внимание на тот факт, что категория «пожилые люди» характеризуется стадией жизненного цикла, на которой человек оставляет сферу труда или изменяет характер своих профессиональных занятий в силу обстоятельств, связанных с физиологическими особенностями пожилого возраста [3].

Эрик Эриксон идентифицирует восемь фаз в психосоциальном развитии человека. Каждая из этих фаз имеет свои собственные задачи и может быть решена благотворно или неблагоприятно для будущего развития личности. Приблизительное соответствие фазы старости соответствует 60 годам, периоду, когда основная рабочая занятость подошла к концу [6, с. 6].

Термин «пожилые люди» можно заменить иным понятием – люди «третьего возраста». Оно означает не просто «выход на пенсию» и пассивное ожидание социальной помощи от

государства или смерти, а «период активной жизни, который начинается с выходом на пенсию» [5].

Студентам объясняется, что жизнь пожилого человека не богата разнообразными событиями. Однако, они заполняют собой всё его индивидуальное пространство и время. Событие, которое воспринимается молодым поколением как незначительный эпизод, для старого человека становится делом целого дня: например, разговор по телефону, встреча с другими людьми, соседями, приход социального работника.

Пожилой человек всегда живёт в настоящем. Его прошлое также присутствует в настоящем – это проявляется в записности, бережливости, в сиюминутности. Подтверждением этого факта является сохранение внутреннего духовного мира, его ценностей, которые уже редко, когда изменяются.

В. Франкл писал: «Человек, ведущий плодотворную жизнь, не становится дряхлым стариком, напротив, умственные и эмоциональные качества, развитые им в процессе жизни, сохраняются, хотя физическая сила слабеет» [1, с.157]. На протяжении всей жизни человек формирует установку и закладывает программу своей старости.

Кроме того, использовался метод погружения студентов в различные жизненные ситуации. Например, проводились выездные занятия в учреждения социального обслуживания (интернаты для престарелых и инвалидов, дома ветеранов). Студенты могли оказывать различные виды поддержки пожилым и старым людям: провести консультирование, написать письма, организовать и провести творческий вечер русского романа, вечер воспоминаний, почитать стихи, а

иногда и просто поговорить. Кто - то из студентов изъявил желание поработать с лежачими больными. То есть, в реальной действительности они применяли знания, полученные в ходе изучения теоретического материала по теме: «Азбука общения с пожилыми людьми» по предмету «Социальная геронтология», осваивали различные технологии взаимодействия с данной возрастной категорией, учились быть эмпатийными, толерантными. Для руководителя волонтерского отряда – это возможность наблюдать за поведением и отношением студентов к пожилым людям, оказывать им помощь и поддержку при возникновении нестандартных ситуаций. Рефлексия, проведенная руководителем после посещения дома-интерната для престарелых, показала, что большинство студентов испытывали тяжелое, подавленное состояние, так как многие из них первый раз столкнулись с проблемой одиночества, старости и беспомощности.

По итогам рефлексии было проведено анкетирование среди студентов первого курса, обучающихся по направлению обучения «Социальная работа» (64 человека). Его результаты показали, что 9 (14, 1%) респондентов высказывали мысль о том, что такие дома не нужны и их нужно закрыть, 29 (45,3 %) студентов предлагали на их содержание государству давать больше денег, три человека (4,7 %) высказались за эвтаназию, 23 респондента (35,9 %) предложили усилить работу среди молодежи по привитию им ценностного отношения к старым и пожилым людям в России. Мнения студентов были различны, поскольку каждый из них имел свой, индивидуальный, прожитый и прочувствованный им эмоциональный опыт отношения к себе, жизни и людям.

Приведем одно из высказываний студентки: «Я не волонтер и, скорее всего, никогда им не буду. Не потому, что я не хочу или не могу, просто я очень сильно переживаю после каждой акции. Это болезненно для меня. Но после сегодняшнего занятия я поняла, как дороги мне мои родители. Я благодарна им за то, что родилась в такой замечательной любящей семье, не оказалась в детском доме или на улице. У меня было все, что необходимо для счастливого детства: любовь моих родителей. Побывав в интернате, я поняла, что сделаю все, что от меня зависит, чтобы их старость была счастливая, чтобы они никогда не оказались в доме престарелых. Теперь я это четко понимаю!»

Порадовал тот факт, что после первой поездки со студентами в дом-интернат для престарелых людей появилась идея у членов волонтерского отряда организовать и провести концерт для жителей дома-интерната и сделать небольшие подарки руками студентов, а так же провести в вузе «Апельсиновую акцию». Собранные фрукты тоже передать пожилым людям. Но на этом ребята не остановились. Их идеи продолжали фонтанировать. Было решено связаться с волонтерским отрядом Хабаровского технологического колледжа и пригласить их совместно провести не только концертную программу, но и предложить студентам колледжа, будущим парикмахерам, подстричь бабушек и дедушек, сделать прически и маникюр всем желающим, проживающим в доме-интернате. Все получилось так, как было задумано. Замечательный концерт, где пожилые люди вместе со студентами танцевали, пели, им были вручены апельсины и небольшие подарки, сделанные руками студентов всех факультетов педагогического института. Пожилые люди получили такой заряд бодрости, что долго не хотели отпускать

ребят, делились воспоминаниями, беседовали и очень просили, чтобы такие встречи были как можно чаще.

Таким образом, включение студентов в волонтерскую деятельность способствовало переосмыслению ими не только отношения к одиноким престарелым людям, проблемам, которые возникают в старости, но и отношения к своим родным и близким. Именно тогда студенты начинали анализировать свои поступки и собственную деятельность, актуализировали личностные смыслы, в ходе которых «рождались собственные суждения, вырабатывалась своя позиция, шло познание самого себя» [4, с.143].

Студенты использовали интеллектуальную рефлексию, позволяющую развивать познавательную активность при анализе способов разрешения проблемных ситуаций, в которых использовался накопленный ими опыт; личностную, связанную с самоопределением студента и обоснованием им своей позиции при решении нестандартной, нетипичной ситуации; коммуникативную, изменяющую представления студентов друг о друге, о клиенте, о ситуациях, которые могут возникнуть в профессиональной деятельности. После каждого мероприятия или проведенной акции студентам предлагалось ответить на ряд вопросов о том, что удивило в данной ситуации, что они не могут принять и каково их мнение по данной проблеме. Осмысливая ситуацию, они делали обоснованный выбор, принимая то или иное решение, раскрывали суть своего собственного понимания вопроса, проговаривали свои чувства, переживания, свою личностную позицию. Высказывание каждого студента принималось и поддерживалось. Суждения – это одна из форм, позволяющая судить об осмыслении

студентами происходящих с ними изменений. Именно суждение рассматривается как феномен рефлексивного образования (Г.П. Звенигородская). Наблюдение за студентами показало, что суждения их стали более независимыми и обоснованными, в них проявлялись собственные смыслы, логика в выборе аргументов, оценка качества своего высказывания, что позволяет говорить о возросшем уровне интеллектуальной, коммуникативной, личностной рефлексии волонтеров.

Студенты отмечали, что участие в волонтерской деятельности научило их работать в группе, быстро и четко принимать коллективные решения, участвовать в диалоговых формах общения, высказывать свои суждения, искать собственную логику и смыслы в каждой ситуации. Разбирая и проигрывая такие ситуации на учебных занятиях, в волонтерском отряде при подготовке выездных мероприятий к пожилым людям, студенты учились быть толерантными по отношению к другим, выбирать методы, средства, приемы разрешения конфликтов при взаимодействии с пожилыми людьми.

Литература

1. Бондаренко, И. Социальная сплоченность и забота об интересах пожилых людей / И. Бондаренко // – Социальная работа. – 2008. – С. 100-101.
2. Куликова, Л.Н Саморазвитие личности: психолого-педагогические основы / Л. Н. Куликова. – Хабаровск: Изд-во Хабар. гос. пед. ун-та, 2005. – 320 с.

3. Лемке, Н. П. Инновационные технологии социального обслуживания в Санкт-Петербурге / Н. П. Лемке // Ученые Записки. – СПб. – 2010. – № 2(14). – С. 7 - 9.
4. Печенюк, С.П. Теоретико-методологические основы профессиональной подготовки руководителей к ценностно-личностному взаимодействию в управлении / С.П. Печенюк. – Хабаровск: Изд-во ХГПУ, 2000. – 168 с.
5. Реан, А. А. Психология человека от рождения до смерти / А. А. Реан. – М. : АСТ, 2014. – 683 с.
6. Элкин, Д. Эрик Эриксон и восемь стадий человеческой жизни (предисловие) / Д. Элкин // Эрик Эрик Г. Детство и общество. – СПб. 2014. – С. 56.

Literatura

1. Bondarenko, I. Bondarenko //– Social cohesion and care for the elderly / I. Bondarenko // – Social work. – 2008. – С. 100-101.
2. Kulikova, L. N. Self-development of personality: psychological and pedagogical foundations / L. N. Kulikova. – Khabarovsk: Khabarovsk State Pedagogical University Publishing House, 2005. – 320 с.
3. Lemke, N.P. Innovative technologies of social service in St. Petersburg // Academic Notes. – St. Petersburg, 2010. – № 2(14). – С. 7- 9.
4. Pechenuk, S.P. Theoretical-methodological bases of professional training of managers for value-personal interaction in management / S.P.. Pechenuk, – Khabarovsk: KHPU Publishing House, 2000. – 168 с.
5. Rean, A.A. Human psychology from birth to death / A.A. Rean. – М.: AST, 2014. – 683 с.

6. Elkind, D. Eric Erickson and the Eight Stages of Human Life (foreword) // D. Elkind, Eric G. Childhood and Society. – St. Petersburg. 2014. – С. 56.

УДК 373.2

Кузьминов Николай Николаевич,
*кандидат психологических наук,
доцент кафедры начального образования
факультета психологии МГОУ,*
Кузьминова Анна Николаевна,
*ассистент кафедры начального образования,
факультета психологии МГОУ,*
Архипова Ксения Геннадьевна,
*студентка 4 курса
кафедры начального образования,
факультета психологии МГОУ.*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ (АМО) В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ И ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ КАК УСЛОВИЕ ДЛЯ СОЦИАЛЬНОГО ВЗРОСЛЕНИЯ

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме духовно-нравственного и патриотического воспитания поиску современных форм, методов, средств, рассматривается проблема формирования не только читательских, а и личностных качеств младших школьников на уроках литературного чтения через исследование. Авторы делают выводы о том, что анализ и обсуждение нравственных и патриотических поступков в художественной литературе, использование активных методов обучения (АМО) способствует формированию активной жизненной позиции младших*

школьников, развитию нравственных качеств и патриотического сознания, что, в свою очередь, является показателем уровня их социального взросления.

Ключевые слова: социальное взросление, духовно-нравственное воспитание, патриотическое воспитание, активные методы обучения (АМО), младшие школьники, читательская деятельность, литературное чтение.

Kuzminov Nikolay Nikolaevich,
candidate of psychological Sciences,
associate Professor of primary education
faculty of psychology, Moscow state University,

Kuzminova Anna Nikolaevna,
assistant of the Department of primary education,
faculty of psychology of Moscow state University,

Ksenia G. Arkhipova,
4th year student
departments of primary education,
faculty of psychology of Moscow state University.

THE USE OF ACTIVE LEARNING METHODS (AMO) IN THE SPIRITUAL, MORAL AND PATRIOTIC EDUCATION OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN AS A CONDITION FOR SOCIAL MATURATION

Annotation. *The article is devoted to the problem of spiritual, moral and patriotic education, the search for modern forms, methods, means, the problem of forming not only the reading, but also the personal qualities of younger schoolchildren in the lessons of literary reading through research is considered. The authors conclude that the analysis and discussion of moral and patriotic actions in fiction, the use of active teaching methods (AMO) contributes to the formation of an active life position of younger schoolchildren, the development of moral qualities and patriotic consciousness, which, in turn, is an indicator of the level of their social maturation.*

Keywords: *social maturation, spiritual and moral education, patriotic education, active teaching methods(АМО), primary school students, reading activity, literary reading.*

Проблема социального взросления детей младшего школьного возраста напрямую связана с процессом социализации, предусматривающей адекватное восприятие действительности, формирование личностных ценностно-смысловых ориентиров, являющихся критериями целенаправленного воспитания. Эффективность нравственного и патриотического воспитания младших школьников зависит от профессионализма педагогов, которые его осуществляют, оптимального использования ими методов и средств, применение активных методов воспитания, деятельностного подхода существенно повышают содержательный вектор профессиональной деятельности педагога.

Осуществляя ретроспективный анализ использования средств патриотического воспитания до XX века, заметим, что оно имело теологический смысл, в его ценностной основе рассматривается духовность, вера в Бога, на соновании этого формируются общечеловеческие качества.

Изучение психолого-педагогической литературы до начала XX века показало, что ключевой концепцией воспитания в это время было домашнее воспитание детей. Оно считалось основным источником получения ребенком знаний о духовно-нравственных нормах того времени [6].

После октябрьских событий 1917 года, все кардинально изменилось. Характерной особенностью было физическое и патриотическое воспитание подрастающего поколения, идеологически преданного коммунизму. Разрушались духовно-

нравственные узы семьи. Вместо них активно создавались детские сады, школы-интернаты. Нравственное воспитание в школе основывалось на идейно-политических принципах, переосмысливалось содержание патриотизма. Н.К. Крупская, являясь сторонником отдельного воспитания детей от семьи, считала, что семья может мешать воспитывать нового советского человека [7]. В воспитательной системе школ на первый план выходит патриотическое воспитание защитника советского строя.

С 60-х годов XX века в отечественную педагогику с новыми идеями патриотического воспитания постепенно возвращаются нравственное и духовное воспитание детей [1].

Современные педагогические концепции снова приводят нас к пониманию важнейшей роли семьи как основного звена в цепи нравственного воспитания. Сейчас духовно-нравственное воспитание ребенка – процесс, в который вовлечены как родители, так и школа, которая является первой ступенью вступления ребенка во взрослую жизнь [6].

Целью духовно-нравственного и патриотического воспитания школьника на сегодняшний день является воспитание ответственного, культурного, порядочного, толерантного и гуманного гражданина России [5].

Задачами нравственного и патриотического воспитания является [6]: гармоничное развитие духовной сферы личности; привитие таких нравственных принципов, как доброта, честь, достоинство, забота о ближнем, уважение к старшим, патриотизм, любовь, честность и др.; воспитание граждан демократического государства; усвоение моральных принципов,

которые были выработаны на протяжении жизни всего человечества.

В свою очередь, задачи нравственного и патриотического воспитания отражают основные направления развития личности ребенка: социальная культура; личностная культура; семейная культура; патриотические личностные качества.

Педагог Г.И. Щукина выделяет 3 группы методов нравственного и патриотического воспитания младших школьников [4]: формирования сознания (к таким относится рассказ, объяснение, этическая беседа, внушение, пример и др.); организации деятельности и формирования опыта поведения (воспитывающие ситуации, поручение); стимулирования (поощрение, наказание, соревнование).

Предмет литературное чтение в начальной школе имеет многогранные задачи и цели. Предназначение данной дисциплины направлено не только на формирование ряда важнейших читательских умений, но, прежде всего, имеет ценное воспитательное значение на государственном уровне для личности каждого младшего школьника. Подбор литературных художественных произведений направлен на формирование нравственных качеств, гражданских позиций и патриотического воспитания.

Чтение детской литературы в начальной школе необходимо в период умственного и нравственного развития детей, во время обучения в начальной школе. Кто, как не писатели-классики, могут грамотно и тактично поделится опытом человеческой мудрости [4].

«Люди перестают мыслить, когда перестают читать», – так говорил французский писатель Д. Дидро. И с ним нельзя не согласиться [7].

В настоящее время нужно особое внимание уделять развитию мотивации детей младшего школьного возраста к чтению, поскольку сегодня литература для начальной школы, в отличие от средств массовой информации, пронизана нравственными и патриотическими рассказами. Стараться всем без исключения педагогам и родителям, помогать ребенку, не терять интерес к книге, советуя произведения русских писателей, где есть место нравственным патриотическим поступками. Ведь сейчас существует множество других альтернативных источников информации, которые зачастую создаются без какой-либо воспитательной значимости, а сугубо в коммерческих целях. К примеру, можно посмотреть мультфильм. Это гораздо быстрее. Но тогда ребенок не приложит столько умственных усилий для восприятия, сколько он смог бы, прочитав рассказ. Замена книги на другие средства информационных технологий приведет к низкому уровню развития речи, коммуникации, мышления [2]. А именно младший школьный возраст является сенситивным к усвоению норм нравственности. Познавательная активность у детей в этот период достаточно высокая. Также у них развивается вторая сигнальная система, это непосредственно связано с абстрактным мышлением и речью. Дети усваивают материал не только на уровне представлений, но и на уровне теоретических понятий.

Знакомясь с произведениями по литературному чтению, для внеклассного и домашнего чтения, давая оценку нравственных поступков героев, младший школьник учится делать выводы,

выбор, «примеряет» на себя поступок героев. В младшем школьном возрасте формируется способность к осознанному контролю своего поведения, личностная рефлексия. Дети пытаются анализировать свои поступки, и у них появляется свое отношение к духовным ценностям, формируется патриотическое сознание [3].

Для формирования полноценной личности ребенку необходима детская литература. Книги погружают ребенка в смые разные ситуации и подсказывают, как найти выход из них: «Не падай духом, не умирай раньше смерти!»- убеждает Л. Пантелеев сказкой «Две лягушки» своего маленького читателя [4].

Чтение и анализ произведений помогают детям понять и оценить нравственные поступки людей. Главное – это выбор доступной для их понимания литературы. Тогда младшие школьники с удовольствием будут читать и обсуждать рассказы, которые вызовут у них вопросы о справедливости, честности, товариществе, дружбе, верности общественному долгу, гуманности, патриотизме. К таким работам можно отнести произведения Л.Н. Толстого, А. Гайдара, Н. Носова. Хорошо влияют на ребят и сказки А.С. Пушкина. Если рассматривать поэтические произведения, то знакомство с ними можно начать с произведений С.Я. Маршака, А.Л. Барто, А.А. Блока, Э.Н. Успенского, Н.А. Некрасова и др. [2].

Воспитывая в детях добрые чувства, необходимо одновременно вызывать у них нетерпимое отношение к полярным качествам: грубости, жадности, жестокости, вызывать эмоции осуждения, негодования[7].

Чтение книг – один из способов нравственного воспитания. И уроки чтения в начальной школе должны иметь задушевный, дружеский характер, который приводит учащихся к размышлению. Дети не всегда могут понять смысл произведения. Но учитель должен поспособствовать этому. Не в готовом виде преподносить им выводы, мораль, а подводить к этому школьников, беседовать с ними. Как писал В.А. Сухомлинский: «Чтение книг – тропинка, по которой умелый, умный, думающий учитель находит путь к сердцу ребенка» [5].

Вопрос подбора содержания произведений для детского чтения должен решаться через произведения, которые учат нравственным поступкам, формированию патриотизма и личностных качеств. Как писал Л.С. Выготский, литературные произведения должны вызывать не только гедонические чувства сострадания, переживаний, но и быть основой формирования сознания и поведения, стать неотъемлемой частью личности младшего школьника.

Современный ребенок в большей степени готов познавать этот мир в активной форме, поэтому педагогу необходимо в большей степени применять современные активные формы включенности ребенка в познание и созидание. Обучение через игровые формы работы детей могут быть наиболее эффективными. Практика педагогов, которые используют активные методы обучения, демонстрирует результаты приобщения детей к активной жизненной позиции через создание событийно-образовательной среды. Включенность младших школьников в события класса, школы, города, государства является важным воспитательно-образовательным способом. Поисковая деятельность младших школьников через

участие в викторинах, квесте, создании лэпбуки на нравственную и патриотическую тематику, способствует не всегда осознанному, а латентному приобщению к духовно – нравственным и патриотическим ообщественным ценностям.

Таким образом, приходим к выводу, что младший школьный возраст является сенситивным к усвоению норм нравственности и патриотизма. А чтение книг – один из способов нравственного и патриотического воспитания. Мотивация детей играет немаловажную роль, это наиболее эффективно происходит при использовании активных методов обучения (АМО) в образовании и воспитании. Уроки литературного чтения должны проходить так, чтобы дети испытывали удовлетворение и радость от успешно выполненной общей деятельности, индивидуальных заданий, работы в паре, которая пробуждает самостоятельно мыслить и вызывает совместные и персонифицированные переживания, способствует их нравственному и патриотическому воспитанию, следовательно, формирует социальные навыки и рефлексия.

Следует особое внимание обратить на то, что среди основных функций литературы – эстетическая, аксиологическая, воспитательная, познавательная и гедонистическая, и они же являются необходимым условием воспитания нравственных и патриотических качеств младших школьников, вводя их в социальные взаимоотношения.

Главная задача литературного чтения – это начальное литературное образование и воспитание личности, которое является литературным развитием младших школьников, способствует приобщению детей к ценностям общества. Уроки детской литературы должны проходить так, чтобы дети

испытывали удовлетворение и радость от успешно выполненной общей работы, которая пробуждает самостоятельно мыслить и вызывает совместные переживания учащихся, способствует их нравственному и патриотическому воспитанию, и не только. Благодаря использованию в педагогической деятельности активных методов обучения и воспитания, процесс социального взросления, духовно-нравственного и патриотического воспитания будет проходить наиболее эффективно и личностно мотивированно.

Литература

1. Архангельский Н.В. Нравственное воспитание / Н.В. Архангельский - М.: Просвещение, 1999. - 123 с.
2. Дьяченко Ю.С. Роль детской литературы в системе нравственного воспитания детей младшего школьного возраста / Ю.С. Дьяченко // Молодежный научный форум: электр. сб. ст. по мат. II междунар. студ. науч.-практ. конф. – Москва: Изд. «МЦНО». – 2018. – № 1 (2) / [Электронный ресурс]. URL:[https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/1\(2\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/1(2).pdf), с.87-92.
3. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [Текст] / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. - 4-е изд. - Москва : Просвещение, 2014.
4. Кузьминов, Н.Н. Активные методы обучения как средство формирования профессиональных компетенций студентов начального образования на занятиях детской литературы. / Кузьминов, Н.Н., Кузьминова, А.Н. // Социокультурная детерминация субъектов образовательного процесса: сборник материалов международной конференции XI

Левитовские чтения в МГОУ (г. Москва, 20-21 апреля 2016 г.) /ред. колл.: Т.Н. Мельников и др.; отв. ред. М.О. Резванцева. – М.: ИИУ МГОУ, 2016. – 333 с. ISBN 978-5-7017-2657-2 (стр. 331-335)

5. Кузьминов, Н.Н. Влияние уровня профессиональных компетенций выпускников педагогических вузов на востребованность их на рынке труда / Кузьминов, Н.Н., Кузьминова, А.Н. // Педагогическое образование: вызовы XXI века: материалы VII П24 Международной научно-практической конференции, посвященной памяти академика В. А. Слостёнина 2016. – 404 с. (стр.292-294)

6. Мельников, Т.Н. и др. Инновации воспитательной работы в начальных классах общеобразовательных школ Московской области: концептуальный подход / Мельников, Т.Н., Виттенбек, В.К., Кузьминов, Н.Н.. В сборнике: Обучение и развитие детей младшего школьного возраста Сборник статей. Отв. ред. М.Б. Зацепина; под общ. ред. О.Г. Мурзаковой, Е.К. Брыкиной. Москва, 2018. С. 11-33.

7. Потанина Л.Т. Нравственное развитие школьника в новой школе: учебно-методическое пособие / Л. Т. Потанина. – М.: ИИУ МГОУ, 2014. –92 с.

Literatura

1. Arhangel'skij N.V. Nравstvennoe vospitanie - M.: Prosveshchenie, 1999. - 123 s.

2. D'yachenko Yu.S. Rol' detskoj literatury v sisteme nравstvennogo vospita-niya detej mladshego shkol'nogo vozrasta // Molodezhnyj nauchnyj forum: elektr. sb. st. po mat. II mezhdunar. stud. nauch.-prakt. konf. – Moskva: Izd. «MCNO». – 2018. – № 1

(2) / [Elektronnyj resurs]. URL:[https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/1\(2\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/1(2).pdf), s.87-92.

3. koncepciya duhovno-nravstvennogo razvitiya i vospitaniya lichnosti grazhdanina Rossii [Tekst] / A. Ya. Danilyuk, A. M. Kondakov, V. A. Tishkov. - 4-e izd. - Moskva : Prosveshchenie, 2014.

4. Kuz'minov, N.N., Kuz'minova, A.N. Aktivnye metody obucheniya kak sred-stvo formirovaniya professional'nyh kompetencij studentov nachal'nogo obrazovaniya na zanyatiyah detskoj literatury. //Sociokul'turnaya determinaciya sub"ektov obrazova-tel'nogo processa: sbornik materialov mezhdunarodnoj konferencii XI Levitovskie chteniya v MGOU (g. Moskva, 20-21 aprelya 2016 g.) /red. koll.: T.N. Mel'nikov i dr.; otv. red. M.O. Rezvanceva. – M.: IIU MGOU, 2016. – 333 s. ISBN 978-5-7017-2657-2 (str. 331-335)

5. Kuz'minov, N.N., Kuz'minova, A.N. Vliyanie urovnya professional'nyh kompetencij vypusknikov pedagogicheskikh vuzov na vostrebovannost' ih na rynke truda. // Pedagogicheskoe obrazovanie: vyzovy XXI veka: materialy VII P24 Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj pamyati akademika V. A. Slastyonina 2016. – 404 s. (str.292-294)

6. Mel'nikov, T.N., Vittenbek, V.K., Kuz'minov, N.N. Innovacii vospita-tel'noj raboty v nachal'nyh klassah obshcheobrazovatel'nyh shkol Moskovskoj oblasti: konceptual'nyj podhod. V sbornike: Obuchenie i razvitie detej mladshego shkol'nogo vozrasta Sbornik statej. Otv. red. M.B. Zacepina; pod obsch. red. O.G. Murzakovoj, E.K. Brykinoy. Moskva, 2018. S. 11-33.

7. Potanina L.T. Nравstvennoe razvitie shkol'nika v novoj shkole: uchebno-metodicheskoe posobie / L. T. Potanina. – M.: IУ MGOU, 2014. –92 s.

УДК 378

Мальцева Татьяна Евгеньевна,
*кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры социальной работы,
Луганский государственный педагогический университет,
(Луганск, ЛНР)
E-mail: maltzevate@mail.ru*

ИННОВАЦИОННАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ

***Аннотация.** В данной статье показана необходимость создания инновационной национальной системы, описываются предпосылки этого процесса, раскрывается его сущность. Особое внимание автор уделяет инновационным течениям в социальной сфере, образовании, подчеркивая новые подходы к подготовке специалистов, способных разрабатывать и внедрять инновационные технологии в социальную работу.*

***Ключевые слова:** инновации, инновационные процессы, инновационные проекты, инновационная национальная система, социальная сфера, образование, специалисты.*

Maltseva Tatyana Evgenievna,
*candidate of pedagogical Sciences,
associate Professor, associate Professor
of the Department of social work,
Luhansk state pedagogical University,
(Luhansk, LPR),
E-mail: maltzevate@mail.ru*

INNOVATIVE NATIONAL EDUCATION SYSTEM

***Annotation.** The article highlights the need to create an innovative national system, describes the prerequisites for this process, and reveals its essence. The author pays special attention to innovative trends in the social sphere and education, emphasizing new approaches to training specialists who can develop and implement innovative technologies in the social sphere.*

***Keywords:** innovations, innovative processes, innovative projects, innovative national system, social sphere, education, specialists.*

Среди особенностей нового времени – тенденции развития инновационных процессов в социальной сфере, поднимающие ее эффективность, повышающие уровень благосостояния граждан, их образовательный, духовно-нравственный, социально-политический, психологический и физический потенциал, что отражается на развитии общества в целом.

Процессы имплантации нововведений, инновационных проектов, идей в социальную сферу, вместо уже отживших, а также адаптация и обновление уже существующих, с целью приспособления их к новым социально-экономическим условиям, требованиям общества, предпринимательским отношениям, стремительно вошедшим в жизнь постсоветского пространства, неизбежны и ведут к общему обновлению социальных связей и повышению уровня жизни граждан.

Интеграционные процессы ЛНР в российскую социальную сферу, в частности, ее образовательного аспекта, результат того, что в сентябре 2011 года президиумом Правительства РФ был одобрен проект Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года «Инновационная Россия 2020». Одними из основных направлений инновационного развития РФ стали образование и наука.

В последние несколько лет отечественными учеными были рассмотрены различные аспекты инновационных процессов, происходящих в социальной работе, что было отмечено в ряде фундаментальных исследований Т.И. Арсеньевой, И.И. Бажина, М.К. Беляева, Е.В. Беляковой, А.С. Гаврина, В.Д. Голикова, Н.С. Данакина, И.М. Зельцера, В.Н. Иванова, В.С. Карпичева, А.Е. Карлика, С.В. Киселева, В.Н. Кораблева, В.Ю. Лопухина, А.В. Николаева, С.И. Петросяна, А.Н. Пономарева, Г.В. Поповой, Т.Ю. Семеновой, Я.С. Тестиной, Б.Ф. Усманова, В.Б. Щедриной, А.Н. Юртаева и др.

Появились новые термины, категории, понятия. Поскольку инновационная деятельность в социальной работе имеет ряд особенностей, следует уточнить несколько формулировок, их касающихся.

Образование – это один из основных индикаторов инновационной национальной системы, регулирующей и определяющей рост социально-экономических показателей, научно-технического прогресса, уровня вложений государства в современные человеческие потребности, в здоровье и образование людей. Инструментом, способным ускорить решение насущных социальных проблем, является полное обновление образовательной системы, введение инновационных инвестиций в развитие инклюзивного образования, подготовка специалистов, способных организовать инновационную деятельность в социальной работе без рисков и существенных потерь, формирование новшеств в решении проблем наименее защищенных граждан, являющихся социальными клиентами.

Инновации в образовании – это нестандартный подход к видению стандартной проблемы, способный быстро,

эффективно и качественно найти решение задач, остро стоящих перед социальной работой, это разработка новых форм, методов и технологий обучения.

Несмотря на то, что под социальной сферой, являющейся основной частью инновационной национальной системы, понимается совокупность предприятий, организаций и учреждений, предоставляющих социальные услуги населению, к которым относятся медицинское обслуживание, культура и досуг, сфера общественного питания, коммунального обслуживания, пассажирский транспорт, система всех видов связи, – образование, готовящее специалистов названных сфер, должно занимать главенствующую роль в развитии инновационной деятельности.

Появлению инноваций в такой области социальной сферы, как образование, может способствовать целый ряд причин [1]:

- несоответствие уровня подготовки специалистов требованиям современного общества, что проявляется в обострении социальной обстановки;
- отсутствие высококвалифицированных специалистов определенной сферы;
- открытие новых сфер деятельности, специальностей (к примеру, программист по социальному проектированию);
- несоответствие качества оснащённости образовательного процесса новым оборудованием, использования IT-технологий требуемому мировому стандарту и пр.

Инновационное решение проблемы – это процесс, который состоит из цепи последовательных, хорошо продуманных, четко спланированных мероприятий, направленных на достижение цели в осуществлении главной идеи.

Стратегическими задачами развития инновационной сферы как части инновационной национальной системы является: формирование социально-профессионального субъекта, способного приносить пользу обществу; применение новых знаний и технологий; практическая направленность обучения с целью освоения новых средств, технологий и оборудования; постоянное обновление форм, методов и способов обучения в соответствии с мировыми стандартами.

Новой тенденцией, стимулирующей развитие инновационной деятельности как части инновационной национальной системы, является обострение ситуации в социальной сфере, что способствует нахождению новых путей выхода из создавшейся ситуации. Растущая безработица, экономическая нестабильность, прогрессирующая преступность среди молодежи, семейные деструкции, девиации среди детей, подростков и взрослого населения, значительно молодеющий алкоголизм, проституция, расцвет делинквентного поведения среди несовершеннолетних (наркомания, игромания, разного рода зависимости) – показатели того, что существующие методы социальной работы не результативны, а значит, следует задуматься над решением этих проблем с помощью инновационных методов.

Социальная работа напрямую связана с социальной политикой и, как никакая другая сфера деятельности, осуществляет ее планы, проекты, направленные на усовершенствование деятельности социальных служб, занимается социально-психологическим оздоровлением общества, реабилитацией, ресоциализацией и абилитацией

нуждающихся в этом лиц, попавших в трудную жизненную ситуацию [2].

Государственная политика способствует развитию социальной работы как части инновационной национальной системы, когда она направлена на поиски новых путей решения остро стоящих или вновь возникших особо опасных для общества деструкций в семье, отдельных граждан, лиц, попавших в трудную жизненную ситуацию.

Однако не только социальная политика определяет развитие инновационных процессов, в реальности это взаимозависимый процесс, когда сложившаяся в обществе ситуация требует ее безотлагательного решения, а социальная политика диктует его необходимость, в правовой форме предлагает эффективные пути решения.

Называя цели инновационной национальной системы – повышение благосостояния граждан, оказание помощи наиболее незащищенным слоям населения, социальная политика тем самым определяет стратегию государства, ставит перед собой задачи, а специалисты социальной работы находят инструменты для их успешного решения. Очень часто в качестве таких инструментов оказываются инновационные идеи, проекты, программы, способные по-новому увидеть проблему и совсем иначе подойти к предоставлению гражданам полных социальных гарантий, с учетом их особенностей и степени защищенности. Социальная политика, опираясь на существенную общественную поддержку, включает в программу социальной стабилизации все ветви и органы государственной власти, аккумулирует, фокусирует и отражает

ситуацию в стране и обществе, выражая потребности и цели инновационного социального развития.

Важнейшей задачей образования является подготовка специалистов, способных разрабатывать и внедрять инновационные технологии в социальную работу. Для этого следует идентифицировать профессиональные качества, которые требуются от таких специалистов, разобраться, какова их роль в развитии социальной работы, каковы особенности их отбора, обучения, трудоустройства.

К таким качествам, несомненно, следует отнести: высокий уровень теоретических знаний и практических умений в социальной работе; креативность; умение слаженно работать в коллективе; способность вовремя перестраиваться, принимать конструктивные решения; неординарный тип мышления; умение видеть ситуацию нестандартно; способность генерировать и отбирать наиболее перспективные идеи; чувство меры, умение адекватно оценивать ситуацию риска; подходить к решению любой проблемы творчески; умение анализировать, правильно оценивать, исследовать ситуацию.

Социальная работа постоянно находится в стадии совершенствования и развития, поскольку отражает не только проблемы и чаяния определенных слоев общества, но, решая самые острые жизненные проблемы наиболее незащищенных людей, влияет на общий уровень жизни гражданского общества, потому инновационная деятельность в сфере социальных услуг должна строиться на эвристической основе, всегда опережать запросы общества, предвидеть развитие негативных явлений и быть способной вовремя предотвращать их [3]. Инновации распространяются на все сферы деятельности социальной

работы, но с точки зрения перспективности особое внимание следует обратить на: занятость населения, сферу доходов, качество жизни; защиту материнства и детства; здоровьесберегающие программы; культуuroобразующие системы и досуг; физкультуру и спорт, формирование здорового образа жизни; социальную защиту граждан; соблюдение гражданских прав и свобод; работу с разными группами клиентов, среди которых инвалиды, дети-инвалиды, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечительства родителей, беспризорные дети, дети и подростки с девиантным поведением, деструктивные семьи, люди без определенного места жительства, осужденные и лица, освободившиеся из мест лишения свободы, беженцы и вынужденные переселенцы и др.; расширение спектра социальных услуг по удовлетворению социальных потребностей разных групп населения (социальный сервис); увеличение субъектов инновационной деятельности, вовлечение их в процесс решения социальных проблем широких слоев населения (социальное партнерство); информатизацию социальной сферы как основы современного научно-технического прогресса; внедрение в практику социальных учреждений, служб инновационных стратегий развития, связанных с разработкой новых, более качественных, товаров и услуг для населения и т.д.

Достижением результата в создании инновационной национальной системы является инновационная деятельность в социальной работе, определяющаяся не только качеством предоставляемых услуг, но и объемом, количеством, номенклатурой, имеющимися ресурсами государственных органов, конкретной организации или социального работника.

Тенденцию к развитию имеют такие виды социальных услуг, как социальная реабилитация и ресоциализация, которая может осуществляться как в специальном учреждении, так и в специально созданных условиях в учреждении другого типа. К таким формам социальных услуг относится инклюзивное образование, которое способно стать и формой реабилитации и средством обучения одновременно [4].

В этом плане ученым предстоит решение серьезной методологической задачи: объединение образования и социальной реабилитации или ресоциализации в единый инновационный процесс, целью которого является не только возвращение человека в общество или его интеграция в нем, а и обретение новых субъектных качеств, существенно влияющих на его судьбу, способных исправить ее или направить в нужное русло. Такое определение инновационного процесса дает возможность одновременно решить целый ряд существенных задач, перевести социальную работу из русла материальной помощи в оказание услуг, связанных с развитием социальной субъектности, характеризующейся тем, что человек ощущает себя не объектом тяжелых жизненных обстоятельств, а хозяином своей собственной судьбы.

Создание творческих коллективов, способных разрабатывать и внедрять инновационные идеи – одна из первоочередных задач, стоящих перед управленцами, желающими внедрять социальные инновации, поскольку именно от коллектива, его способностей, сплоченности, креативности зависит результат воплощения инновационной идеи, ее дальнейшая жизнь и перспектива развития. Из этого следует, что обучение управленцев социальной работы, желающих и способных

внедрять инновации, тоже одна из первостепенных задач, стоящих перед образовательной системой.

Создание инновационной национальной системы – задача, стоящая перед Луганской Народной Республикой, которая получила начало в сложнейших социально-экономических и политических условиях, что отразилось на деятельности институтов ее регулирования, создании новых связей, вливании достаточных финансовых потоков на научные исследования. Развитие инновационной национальной системы республики осложнено тем, что пережит значительный отток из региона ученых и преподавательского состава, высококвалифицированных кадров, все еще наблюдается неэффективное использование кадрового и материально-технического ресурса, функционирование имеющейся инновационной инфраструктуры.

Идея – это главный фундамент, на котором строится вся инновационная деятельность, поэтому наличие интересных креативных идей – залог успешного развития национальной инновационной инфраструктуры. Только кадровый ресурс, человеческий фактор способен успешно решить эту задачу. Поддержка государства, инвестирование инновационных идей, предприятий, которые их генерируют, создание условий для их развития – необходимое условие стандартизации национальной инновационной инфраструктуры.

В век информационных технологий, когда компьютеризация системы управления, предприятий, населения, особенно среди молодежи, достигла почти 100%, интерес представляет такая модель решения задач путем нововведений, как Краудсорсинг – задача ставится перед огромной Интернет-аудиторией, а

решение приходит быстро и без особых затрат. Авторство этой идеи принадлежит Луису фон Аху, который в 2003 году впервые сформулировал понятие «человеческих вычислений», отдавая предпочтение возможностям человеку. Впервые осуществлением этой идеи на практике может служить пример оформления Оксфордского Английского Словаря (Oxford English Dictionary), когда было обращение с просьбой к общественности присылать свои варианты терминов. Операция длилась 70 лет, и за это время было прислано более 6 млн. писем. В последние годы понятие Краудсорсинга прочно вошло в обиход Интернет-пользователей, открыты российские краудсорсинговые компании, платформы (CITYCELEBRITY.RU), что предоставляет колоссальные возможности и дает реальные результаты в продвижении новых технологий, методов, терминов, научных идей [5].

Привлечение внешних инвесторов к финансированию инновационных процессов, кредитование на выгодных условиях, финансирование инновационных программ и проектов на конкурсной основе за счет средств меценатов тоже способствует расширению социальных услуг, внедрению инноваций, развитию национальной инновационной политики.

Фактическое отсутствие нормативно-правовой базы по внедрению инновационных идей в социальное обслуживание населения не может способствовать их развитию, поэтому большое значение приобретает именно эта задача, обеспечивающая систему официальных взаимоотношений, защиту и законность.

Одним из наиболее распространенных методов внедрения инноваций в социальной работе является проектный метод,

который позволяет регламентировать сроки эффективной реализации идеи, поставленных целей, заданных параметров.

Таким образом, инновации – это действенный механизм превращения неэффективных средств работы в социальной раьрие в эффективные. Этот процесс имеет определенный алгоритм действий, состоящий из таких этапов:

I этап – создание инновационной идеи, ее научное обоснование, определение критериев выигрыша от введения инноваций, разработка и исследования, подготовка инновационной инфраструктуры (комплексы с интегрированной структурой организации, специализированные формы, научно-исследовательские центры, различные поддерживающие структуры) и документации к внедрению.

II этап – внедрение инновации с целью получения максимально положительного результата.

III этап – создание инновационной модели, готовой к распространению.

Результативность внедрения инновации определяется комплексом полученных результатов, которые заключаются в:

- оциальной ценности для конкретной группы клиентов;
- финансовой выгоде в обеспечении прав и социального благополучия граждан;
- социальной ценности для общества и государства в целом.

Следовательно, для устойчивого инновационного развития требуется взаимосвязь социальной политики государства и всех структур и ведомств, занимающихся социальной работой, основанная на новых принципах, которые включают:

- ответственное отношение всех субъектов социальной политики;
- открытость, доступность и ясность социальной политики государства обществу;
- высокий уровень развития социальной работы с разными группами клиентов, оказавшимися в трудной жизненной ситуации.

Литература

1. Гаврин А.С. Прогнозирование и моделирование в социальном управлении / А.С. Гаврин. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2020. – 109 с.
2. Гусаков Владимир Григорьевич. Человеческий капитал – главный фактор повышения конкурентоспособности : интервью с Председателем Президиума НАН Беларуси академиком Владимиром Гусаковым / Владимир Григорьевич Гусаков – беседовала Ж. Комарова // Наука и инновации. – 2018. – № 1. – С. 4-9. – (Национальная максима).
3. Мусина-Мазнова Г. Х. Инновационные методы практики социальной работы [Текст] : учебное пособие для магистров / Г. Х. Мусина-Мазнова, И. А. Потапова, О. М. Коробкова и др. – М.: Дашков и К, 2014. – 320 с.
4. Мальцева Т.Е. Роль адаптации будущих специалистов в СФО в условиях высшего инклюзивного образования [Текст] / Т.Е. Мальцева // Материалы научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения В. Д. Альперовича : сборник научных статей / под ред. Е. П. Агапова. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2018. – 270 с. – С. 138-155.

5. Мальцева Т.Е. Синергетическая сущность социальной работы / Т.Е. Мальцева // Материалы Международной научно-практической конференции «Социальная работа: теоретические поиски и практические пути обеспечения эффективности» 12-13 апреля 2018 года Статьи и тезисы / гл. ред.: П.П. Скляр; отв. ред. Т.Е. Мальцева. – Луганский национальный университет им. Владимира Даля. – 2018. – 265 с. с ил. – С. 40-46.

Literatura

1. Gavrin A.C. Prognozirovanie i modelirovanie v social`nom upravlenii / A.C. Gavrin. – Tyumen` : TyumGNGU, 2020. – 109 s.

2. Gusakov Vladimir Grigor`evich. Chelovecheskij kapital - glavny`j faktor povыsheniya konkurentosposobnosti : interv`yu s Predsedatelem Prezidiuma NAN Belarusi akademikom Vladimirom Gusakovы`m / Vladimir Grigor`evich Gusakov – besedovala Zh. Komarova // Nauka i innovacii. – 2018. – № 1. – S. 4-9. – (Nacional`naya maksima).

3. Musina-Maznova G. X. Innovacionny`e metody` praktiki social`noj raboty` [Tekst] : uchebnoe posobie dlya magistrov / G. X. Musina-Maznova, I. A. Potapova, O. M. Korobkova i dr. – M.: Dashkov i K, 2014. – 320 s.

4. Mal`ceva T.E. Rol` adaptacii budushhix specialistov s SFO v usloviyax vy`sshego inklyuzivnogo obrazovaniya [Tekst] / T.E. Mal`ceva // Materialy` nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashhennoj 80-letiyu so dnya rozhdeniya V. D. Al`perovicha : sbornik nauchny`x statej / pod red. E. P. Agapova. – Moskva ; Berlin : Direkt-Media, 2018. – 270 s. – S. 138-155.

5. Mal`ceva T.E. Sinergeticheskaya sushhnost` social`noj raboty` / T.E. Mal`ceva // Materialy` Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Social`naya rabota: teoreticheskie poiski i prakticheskie puti obespecheniya e`ffektivnosti» 12-13 aprelya 2018 goda Stat`i i tezisy` / gl. red.: P.P. Sklyar; otv. red. T.E. Mal`ceva. – Luganskij nacional`ny`j universitet im. Vladimira Dalya. – 2018. – 265 s. s il. – S. 40-46.

УДК 37.013.42.

Москвина Наталья Борисовна,

*доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры психологии и педагогики Дальневосточного
юридического института МВД РФ, заместитель директора
АНО «Дальневосточный институт содействия общественному
развитию»*

(Хабаровск, E-mail: nat200162@yandex.ru)

Машовец Светлана Павловна,

*доктор педагогических наук, профессор
профессор кафедры менеджмента, экономики и права
Дальневосточной государственной академии физической
культуры, директор АНО «Дальневосточный институт
содействия общественному развитию»*

(Хабаровск, E-mail: pechenuksp@mail.ru)

Москвин Виктор Геннадьевич,

*кандидат педагогических наук, доцент,
Заместитель министра образования и науки Хабаровского края
(Хабаровск, E-mail: victor4444@yandex.ru)*

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ О СТАРШЕМ ПОКОЛЕНИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

***Аннотация.** Тема межпоколенческого взаимодействия рассматривается в статье в нескольких аспектах: как одна из ключевых проблем 21 века, как инновационные практики – отечественные и зарубежные. Показано, что межпоколенческое взаимодействие, с одной стороны, обусловлено отношением молодежи к людям старшего возраста, а, с другой, выступает фактором, позитивно влияющим на это отношение. В статье представлены результаты эмпирического исследования отношения школьников Хабаровского края к представителям старшего поколения.*

***Ключевые слова:** культура полезности; культура достоинства; старшее поколение; межпоколенческие отношения; межпоколенческое взаимодействие; восприятие старших школьниками; отношение школьников к старшему поколению.*

Moskvina Natalia Borisovna,

*Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Psychology and Pedagogy of the Far
Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the
Russian Federation, Deputy Director of the Non-Governmental
Organization "Far Eastern Institute for Promotion to Social
Development"*

(Khabarovsk, E-mail: nat200162@yandex.ru)

Mashovets Svetlana Pavlovna,

*Doctor of Pedagogy, Professor
Professor of the Department of Management, Economics and Law of
the Far Eastern State Academy of Physical Culture, Director of the
Non-Governmental Organization "Far Eastern Institute for
Promotion to Social Development"*

(Khabarovsk, E-mail: pechenuksp@mail.ru)

Moskvin Victor Gennadievich,

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Deputy Minister of Education and Science of the Khabarovsk
Territory*

(Khabarovsk, E-mail: victor4444@yandex.ru)

STUDENTS' PERCEPTION OF SENIORS GENERATION IN THE CONTEXT OF INTERGENERATIONAL INTERACTIONS

Abstract. *The topic of intergenerational interaction is considered in several aspects: as one of the key problems of the 21st century, as innovative practices - domestic and foreign. It is shown that intergenerational interaction, on the one hand, is caused by the attitude of young people to older people, and, on the other hand, is a factor that positively influences this attitude. The article presents the results of an empirical study of the Khabarovsk Territory schoolchildren's attitude to the senior generation.*

Key words: *culture of usefulness; culture of dignity; the senior generation; intergenerational relations; intergenerational interaction; students' perception of the senior generation; students' attitude to the senior generation.*

Межпоколенческие или межпоколенные – в литературе встречаются оба эти понятия – отношения описываются разными способами, в разной терминологии, на базе разных методологических оснований. Одним из наиболее эвристичных представляется хорошо известный подход, предложенный М. Мид, выделившей три типа культур: постфигуративную, конфигуративную и префигуративную. В основе их выделения – механизм социального наследования, механизм и векторы, по которым происходит обучение новых поколений. Постфигуративная культура зиждется на трансляции юным опыта старших поколений, чем обеспечивается стабильность,

преемственность всех сторон жизни. Опыт старших воспринимается как безусловная ценность, а отсюда и отношение к старшим как носителям, «держателям» этой ценности.

В начале 90-х годов А.Г. Асмолов ввел в научный обиход два понятия, очень точно описывавших и объяснявших многие реалии того времени. Это понятия «культуры полезности» и «культуры достоинства». Сразу отметим, что актуальность взгляда на современность (во всех ее проявлениях) с точки зрения отнесения ее (современности) к одному из этих типов культуры сегодня ничуть не меньше, чем тридцать лет назад.

Культура, ориентированная на полезность, всегда стремится к равновесию, к самосохранению, ее цель – воспроизводство самой себя без каких-либо изменений – и в этом ее сходство с постфигуративной культурой (по М. Мид). Зафиксируем это сходство, чтобы обратиться к нему чуть позже.

Из всех проявлений культуры полезности и культуры достоинства выделим лишь то, что касается положения в обществе представителей старшего поколения и отношения общества к этому поколению, ибо это почти безошибочный индикатор, позволяющий поставить обществу соответствующий диагноз.

Так, старость¹ не вписывается в систему ценностей культуры полезности. Будучи ориентированной на утилитарную пользу, эта культура востребует тех, кто эту пользу может принести –

¹ Позволим себе иногда употребление этого слова для обозначения старшего возраста, хоть и понимаем, что понятие «старость» обладает некоторыми негативными коннотациями, и далеко не к каждому представителю старшего поколения применимо

активных, трудоспособных, конкурентоспособных, справляющихся самостоятельно со своими проблемами, не лежащих на плечи государства, членов семьи, других людей. Понятно, что старики, как, собственно, и дети, и инвалиды, под данные критерии полезности не подходят.

Другое дело – культура достоинства. Ее ведущей ценностью является ценность человека, независимо от того, можно ли что-либо получить от него для выполнения того или иного дела, для осуществления той или иной функции. Соответственно, в культуре достоинства дети, старики и люди с отклонениями в развитии священны. Они находятся под охраной общественного милосердия. И именно культура достоинства, настаивает А.Г. Асмолов, гораздо более готова, чем культура полезности, к преодолению социальных катаклизмов, выходу из кризисов в драматическом процессе человеческой истории[4].

Вернемся к вопросу о сходстве между постфигуративной культурой и культурой полезности. Будучи схожими в стремлении к самосохранению и простому воспроизводству самих себя, эти две культуры существенно различаются в своем отношении к старшим. На это обращает внимание И.А Зимняя [1]. И с этой точкой зрения нельзя не согласиться. Более того, можно сказать, что культура полезности, в погоне за утилитарной пользой, отказывается от ценностного отношения к носителям опыта, к тем, кто обеспечивает столь необходимые ей стабильность и воспроизводство. И тем самым дискредитирует себя, вымывая ценностные основания из своего фундамента.

Идеи культуры достоинства с трудом входят в общественное сознание и практику повседневной жизни, особенно, там, где условия жизни ближе к условиям борьбы за выживание. И тем

не менее, шаги в этом направлении неуклонно совершаются. Так, в 1991 году принята Конвенция ООН, в которой продекларированы принципы Организации объединенных наций в отношении пожилых людей [2].

Среди них помимо *принципа ухода*, фиксирующего право пожилых на комфортные условия жизни, на получение социальных услуг и защиты, провозглашены *принципы независимости* (право на принятие самостоятельных и независимых решений относительно продолжения/прекращения трудовой деятельности; участия в образовательных программах и пр.); *участия* (право быть востребованным, участвовать в разных формах жизнедеятельности сообщества); *реализации внутреннего потенциала* (право доступа к различным возможностям в сферах культуры, образования, отдыха, духовной жизни); *достоинства* (право на достойную жизнь, справедливое обращение, исключение эксплуатации и насилия – физического или психологического).

Отношение общества к людям старшего возраста вписывается в более широкую проблематику межпоколенческих отношений, которая в последнее время вызывает к себе все больший исследовательский интерес. Это подтверждается количеством публикаций на данную тему. За десять лет, предшествовавших 2019-му году, О.Ю. Стрижицкая, М.Д. Петраш насчитали их около пяти тысяч – только в рецензируемых научных журналах [8].

Социальное взаимодействие между поколениями происходит в двух, различных по масштабу и находящихся в постоянном и глубоком взаимодействии системах - на общесоциальном уровне

(в рамках межпоколенческих социальных институтов), и на индивидуальном уровне, в рамках семьи [11].

Н.У. Ярычев предлагает различать эти два типа взаимодействия следующим образом: взаимодействие старших и младших внутри семьи носит непреднамеренный характер, то есть обусловлено кровнородственными связями и иными географо-демографическими переменными, в то время, как внесемейные контакты и акты взаимодействия являются преднамеренными, т.е. социально спроектированными, или «спонтанно рождающимися в результате направленных воспитательных воздействий. Если первые обеспечивают всего лишь элементарную социокультурную функциональную взаимосвязь, то вторые способствуют интенсивному духовно-нравственному взаимодействию, социально-этическому развитию локальных человеческих общностей, формированию их сплоченности» [13]. Соглашаясь с первой частью высказывания, со второй согласиться не можем, т.к. сведение внутрисемейных межпоколенческих отношений и взаимодействий к элементарной социокультурной функциональной взаимосвязи и отказ им в духовно-нравственном потенциале представляется неправомерным. Именно семья, с ее межпоколенческими контактами, закладывает духовно-нравственные основы личности.

Во всей массе исследований межпоколенческих отношений заметен явный перекося в сторону анализа этих отношений в границах семейной системы. В более широком социальном контексте этот вопрос исследуется значительно реже. Между тем, межпоколенческие контакты, разной степени интенсивности и прочности, возникают между людьми

постоянно не только внутри семьи, но и в широком социальном пространстве. Качество этих контактов способно оказывать существенное влияние на самовосприятие и самоидентификацию представителей разных поколений, ощущаемое ими чувство безопасности и востребованности, а в целом – на качественные параметры социума: его агрессивность или доброжелательность, принятие им или отвержение.

В имеющихся на эту тему работах выделяются два направления исследований: межпоколенные взаимодействия на рабочем месте и межпоколенные практики в социальной работе и образовании [8].

Социальные взаимодействия формируются и реализуются в определённых социокультурных условиях, которые могут сокращать дистанцию между поколениями, а могут вести к тотальному дистанцированию, кризису и даже конфликту. Наиболее острыми, переходящими в состояние конфликта, эти отношения становятся в периоды трансформаций, когда одновременно с процессами изменений в обществе происходит ломка традиционных связей между поколениями «отцов» и «детей» [7], добавим: «дедов» и «внуков».

О значимости данной проблемы свидетельствует стабильный интерес к ней международных организаций: ООН, ЮНЕСКО, Евразийского экономического сообщества. Стоит упомянуть создание исследовательской межнациональной группы ЮНЕСКО по межпоколенным программам (UIRGIP, 1999 г.), в рамках которых проводятся крупномасштабные исследования; принятие международных программ «Межпоколенные связи» и «Достижение и сохранение солидарности среди поколений» (2002 г.), в соответствии с которыми в разных странах

разрабатываются государственные программы по реализации основных положений международных организаций. Проблема отношений между поколениями включена Организацией объединенных наций в число пятнадцати глобальных проблем современности [6].

А.Г. Кукушина, изучая зарубежные практики взаимодействия представителей разных поколений, отмечает все более возрастающий на западе интерес к концепции «мультипоколенного сообщества» (multigenerational society). Само сообщество (community) понимается там, как правило, как группа людей, живущих на одной территории и имеющих сходное культурноисторическое наследие, из чего вытекают определенное сходство интересов, единство управления, обычаев и традиций, языка и др. В таком сообществе рождается чувство идентичности, принадлежности к нему. А реализация идеи мультипоколенного сообщества позволяет чувствовать свою идентичность с местным социумом представителям всех возрастов.

В качестве примеров – социально-педагогическая программа межпоколенческого взаимодействия «В свое время» в рамках европейского года пожилых людей (Ирландия); обучение цифровой фотографии в смешанных группах школьников и пенсионеров в графстве Дербишир (Англия); многомесячный проект совместного чтения, в рамках которого представители различных возрастов встречаются в стенах местной библиотеки для обсуждения различных тем и их представления в литературных произведениях (Мадрид, Испания); «лагерь добрых встреч», участники которого в возрасте от 8 до 80 лет общаются, вместе занимаются театральным искусством и

творчеством, танцами, кулинарией (община Годдард-Риверсайд, Нью-Йорк) и др. [13;3]

В ряде стран созданы специальные общественные и/или государственные структуры, занимающиеся вопросами межпоколенческого взаимодействия: Центр межпоколенных практик (Великобритания), Лига Маннергейма по обеспечению благополучия детей (Финляндия) [там же].

Есть интересный опыт совместной деятельности представителей разных поколений и в России. К таким примерам можно отнести: московскую организацию «Бабушкина забота». Начав со взаимодействия бабушек с собственными внуками по построению генеалогического древа семьи, эта организация расширила рамки своей деятельности. И теперь бабушки встречаются с детьми разных возрастов, обучая их забытым в последние годы играм, в которых развиваются и коллективизм, и эмпатия, и способность договариваться [10]; проект «Соединяем поколения», в рамках которого проходят разнообразные акции, участниками которых становятся представители разных поколений (Калининградская обл.) [13].

Межпоколенческое взаимодействие связано с восприятием разными поколениями друг друга. Эта связь не линейна. С одной стороны, от характера восприятия зависит характер взаимодействия и готовность к нему, а, с другой,- в ходе такого взаимодействия происходит трансформация восприятия и отношения к представителям другого поколения.

В связи с этим вызывает интерес исследование, проведенное Г.Р. Хузеевой. В нем молодым людям предлагалось представить образ собственной старости, а также образ современных пожилых людей. Как показали результаты исследования, между

этими двумя образами существует явное противоречие: в отношении собственной будущей старости доминируют положительные характеристики (93%), а в отношении современных пожилых людей проявляются амбивалентно-противоречивые характеристики (65% из них – положительных и 35% отрицательных).

Так, собственная старость рисуется в «окружении семьи, в близости к природе, в состоянии материального достатка, собственной активности и чувства комфорта», в то время как «образ пожилых чаще характеризуется через категории мудрости, трудолюбия, плохого здоровья, трудностей характера, ригидности и медлительности» [9]. Интересно, что и для себя, и для современных пожилых людей в качестве значимой характеристики отмечается желание быть полезным, нужным, стремление помогать, то есть стремление занимать социально значимое положение в обществе. Однако такое стремление в своей будущей старости обнаруживают 40% респондентов, а у современных «стариков» лишь 27% [там же].

На основе полученных данных, автор делает вывод о различной природе этих двух репрезентируемых образов – собственной будущей старости и современной – актуальной старости. Первому образу присущи черты идеализации, в то время как второй базируется на опыте общения с пожилыми (он может быть как позитивным, так и негативным – отсюда амбивалентность характеристик), а также на существующих в обществе стереотипах, которые весьма живучи и оказывают существенное влияние на восприятие людьми друг друга.

Данные об амбивалентности отношения молодых к сегодняшним представителям старшего возраста, приведенные

Г.Р. Хузеевой, в целом, подтверждаются результатами исследования Т.А. Петровой. Ею показано, что 45% молодых респондентов дают отрицательные характеристики старости, 25% в своих ответах используют положительные характеристики, около 30% ответов оценочно нейтральны. На разных возрастных выборках – от 14 лет до 21 года, и при использовании разных методик эти показатели несколько различаются, однако общая тенденция именно такова [5].

Говоря о причинах такого отношения, автор отмечает, что посредством восприятия пожилых людей через СМИ, редких контактов с пожилыми и старыми людьми, у молодежи формируется крепкое, устойчивое негативное представление о группе пожилых и о процессе старения [там же].

Вместе с тем, в том же исследовании отмечаются два важных момента: у участников межпоколенческих практик наблюдается более толерантное отношение к старости, а также посредством этих практик удается корректировать отношение молодежи к представителям старшего возраста [там же].

Реализуя в районах Хабаровского края социальные проекты, направленные на содействие активному долголетию, мы предприняли попытку выяснить, как школьники воспринимают людей старшего возраста, как относятся к ним сами и как оценивают отношение к ним в социуме, какими видят их интересы и возможности. В исследовании приняло участие 230 чел. – учащихся 6-11 классов школ Хабаровского края. Из них 70% - девочки, 30%, соответственно, мальчики. В рамках исследования использовалась методика неоконченных предложений. Их содержание отвечало целям проводимого опроса. В качестве первого вопроса (неоконченного

предложения) респондентам надо было определить временные границы начала пожилого возраста. Предложение звучало следующим образом: «Я считаю, что пожилой возраст начинается с __ лет». Все представленные варианты были распределены на пятилетние отрезки. Наибольшее количество ответов попало в отрезки 50-55 лет (30,7%) и 56-60 лет (32%). В целом, распределение начала пожилого возраста представлено на рис. 1.

Как видно из рисунка, диапазон временных границ начала пожилого возраста достаточно широк. В ряде следующих вопросов мы избегали понятия «пожилой», т.к. для кого-то – это пятидесятилетний, а для кого-то восьмидесятилетний человек. Поэтому для получения представлений школьников об интересах и занятиях «начинающих» пожилых мы выбрали возрастную группу 55-60 лет.

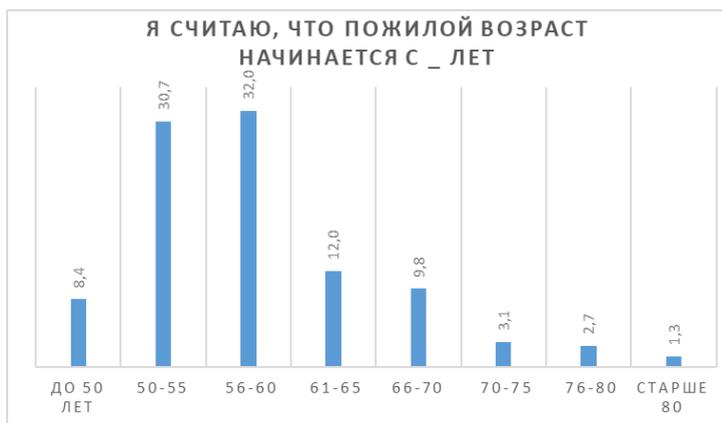

Рис. 1. Распределение респондентами начала пожилого возраста

В виду широкого разброса высказываний участников (окончаний предложений), мы прибегли к их группировке по схожести смыслов. В представленных ниже диаграммах отображены именно обобщенные группы высказываний.

Общее – не дифференцированное – представление о данной возрастной группе можно получить из ответов на вопрос о характеристиках людей 55-60 лет. Здесь достаточно четко выделяются три группы наиболее частых высказываний. Почти для трети респондентов (29,4%) представители этого возраста – это, прежде всего люди, у которых ухудшается здоровье, снижаются возможности, угасают интересы, портится внешность, т.е. наблюдается регрессивный тренд. Немногим более четверти респондентов (26,9%) не смогли никак охарактеризовать людей данного возраста, а чуть менее четверти (24,4%) усматривают в этом возрасте, прежде всего, накопившиеся за жизнь мудрость и опыт. Жизнь «молодых пожилых» как как время новых возможностей рассматривает незначительная часть опрошенных (12,2%). Они предполагают, что в этот период появляются новые интересы, возможность жить в удовольствие, проявлять активность в различных сферах жизни – эти ответы можно определить как прогрессивный тренд. Обращает на себя внимание тот факт, что ответов, в которых фиксируется прогрессивный тренд, в два с лишним раза меньше, чем тех, в которых фиксируется регрессивный тренд.

Рис. 2 Характеристики людей 55-60-летнего возраста

А – затруднились с ответом; Б - мудрость, жизненный опыт, взгляды на жизнь; В - активность, появление новых интересов; Г - у них меньше возможностей, ухудшается здоровье, портится внешность и характер; Д - уделяют больше времени дому, семье, хозяйству; Е - негативно относятся к молодым

Два других вопроса касались схожих моментов, однако, определяемых из разных оснований. Так, школьникам предлагалось завершить следующие два предложения: «Думаю, что человек 55-60 лет должен заниматься.....» и «Мне кажется, что людям 55-60 лет интересно...». Так, первое предложение, сформулированное в модальности долженствования, высвечивало некоторые ожидания. Эти ожидания порой явно транслируются людям (прежде всего, членам семьи), достигшим данного – недавно уже пенсионного возраста; порой имплицитно присутствуют в сознании представителей более молодого поколения. Во втором случае респондентам предлагалось «посмотреть» на ситуацию с точки зрения самого пенсионера, причем, не его обязанностей и необходимости соответствия чужим ожиданиям, а с точки зрения собственных интересов. Результаты представлены на рисунках 2 и 3.

Рис.3 Представления школьников об обязательных для пенсионеров занятиях

А – затруднились ответить; Б - жить в свое удовольствие, делать, что хочет, заниматься собой, активно отдыхать, заниматься спортом, саморазвиваться; В - заниматься домом, внуками, дачей; Г – спокойно отдыхать: диван, телевизор, кроссворды, вязание; Д – заниматься своим здоровьем; Е – работать

Рис. 4 Представления школьников об интересах пожилых людей

А – ничего; Б – все: узнавать новое, бывать на природе, общаться; В – дом, внуки; Г – сплетничать, ворчать, поучать всех; Д – здоровье; Е – телевизор, новости; Ж – животные; З – предаваться воспоминаниям; И – спокойно отдыхать; К – работа

Интересно заметить, что на обоих графиках доминируют идентичные позиции. Так, почти половина опрошенных (46,3%) считают, что люди возраста 55-60 должны жить в свое удовольствие, делать, что хотят, заниматься собой, активно отдыхать, заниматься спортом, саморазвиваться. Эти же по содержанию высказывания доминируют при определении того, что интересно самим пенсионерам: им интересно все - узнавать новое, бывать на природе, общаться (правда, количество респондентов, указавших на эти интересы существенно ниже – 27,1%). Вторым по частоте упоминаний в вопросе «долженствования» является вариант: дом, внуки, хозяйство (21%); на том же – втором месте этот набор «увлечений» в ответах на второй вопрос (23,4%). Третий по частоте упоминаний в обоих вопросах вариант «спокойно отдыхать», под которым понимается просмотр телепередач, сериалов, вязание, лежание на диване, разгадывание кроссвордов (14,6% и 20,3% соответственно).

Такое совпадение представляется нам весьма интересным. Оно может интерпретироваться по-разному, и любая интерпретация будет лишь возможной версией, требующей проверки и уточнения. Тем не менее, выскажем свои соображения на этот счет. С одной стороны, это совпадение может свидетельствовать о «двойном ожидании», т.е. о тех ожиданиях, которые явно или не явно транслируются пожилому

человеку в качестве должных занятий, а также о том, что ожидается, что именно эти занятия наиболее интересны самому человеку. С другой стороны, следует отметить, что представленное распределение ответов говорит об отсутствии явной иждивенческой позиции в отношении людей 55+, т.е. им не отказывают в праве жить полноценной жизнью и не требуют от них принесения себя в жертву дому, внукам и т.п. Возможно, в этом проявляется постепенно утверждающийся в обществе новый образ старшего поколения, утверждающаяся парадигма «жить, а не доживать».

Отметим любопытный разрыв, обнаруженный в ответах. Так, с одной стороны, как показано ранее, пожилой возраст как возраст новых возможностей отмечают лишь 12,2% опрошенных (рис. 2), но в то же время почти вдвое большее количество респондентов отмечают, что в этом возрасте человек может интересоваться совершенно разными сферами жизни и реализовывать себя в разных направлениях (рис. 3 и 4). Такое расхождение может свидетельствовать о неустойчивом и противоречивом образе представителя старшего поколения, а также о том, что этот образ прорисовывается более отчетливо, когда подростки отвечают на более конкретные вопросы.

Следующая пара вопросов касалась отношения к пожилым людям. При этом, первый вопрос – собственного отношения, второй – в целом, отношения в обществе, в стране. О первом можно судить опосредованно, исходя из тех чувств и мыслей, которые посещают подростков при встрече с пожилыми и старыми людьми (в данном случае, различия между ними представляются не столь значимыми). О втором – об отношении общества к старикам, точнее, о представлении школьников об

этом отношении мы узнаем непосредственно из данных этому отношению характеристик.

Обратимся к рисункам 5 и 6.

Рис. 5 Отношение школьников к пожилым и старым людям

А – ничего; Б – уважение и гордость; В – сочувствие, жалость, снисхождение; Г – стремление помочь; Д – страх перед своей будущей старостью; Е – дистанцию, отчуждение; Ж – думаю, каким он был в молодости; З – «зависть», что дожил, что может ничего не делать; И – негативные эмоции: неприятно смотреть; К – избирательные эмоции: к разным пожилым по-разному, в зависимости от того, какой человек.

Две доминирующие на рис. 5 позиции можно назвать положительными: одна – явно положительная, характеризующая отношение как гордость, уважение, почтение, благодарность; вторая – условно положительная, где к сочувствию примешиваются жалости снисхождение.

Рис. 6

Доминирующее в обществе отношение к пожилым и старым людям

А – затруднились ответить; Б – уважительное, почтительное, внимательное; В – нормальное, приемлемое; Г – не всегда хорошее, разное; Д – плохое, неуважительное, ужасное, неприемлемое; Е – избирательное: к разным людям – разное

Очевидно, что палитра нюансов данных эмоций достаточно богата, и у нас нет уверенности, что респонденты для выражения своего отношения подобрали наиболее точное слово. Поэтому мы избегаем категоричных суждений и выводов, обозначая лишь некоторые тенденции, проявляющиеся, как нам видится, в этих ответах. Примерно у каждого десятого респондента позитивное отношение к людям старшего возраста трансформируется в стремление оказать помощь. Здесь опять же не ясно, воплощается ли данное стремление в практические действия, или остается благим намерением. Однако фиксируем наличие такового. Часть ответов на первый вопрос можно определить в диапазоне от безразличного («Ничего не чувствую») до негативного отношения («Испытываю

негативные эмоции, на них неприятно смотреть»), между которыми встречается отчуждение и стремление дистанцироваться («Стараюсь держаться подальше», «Не хочу иметь ничего общего»). Восемь процентов респондентов испытывают эмоции, которые можно назвать экзистенциальными: тревога перед собственной старостью, а также интерес к тому, какими были сегодняшние старики в молодости. В эту же группу попали те, кто писал о своем осознании быстротечности жизни.

Серьезную тревогу вызывают ответы, полученные на следующий вопрос. Как видно из рис. 6, по мнению сегодняшних школьников, отношение к людям старшего поколения плохое. В окончаниях предложений использовались прилагательные «ужасное, неподобающее, неприемлемое, неуважительное, отвратительное». В ряде ответов такая характеристика конкретизируется фактами, ее подтверждающими: «очень маленькие пенсии», «пенсионеры очень тяжело живут», «увеличили пенсионный возраст», «их часто обманывают мошенники». На эту группу приходится почти половина всех ответов (44,7%). При этом, еще 28,1% отметили, что «отношение разное, не всегда хорошее, бывает не очень хорошее, не совсем правильное». Мы намеренно не стали объединять эти две группы ответов, чтобы дифференцировать категоричные и не категоричные. Вместе с тем, надо признать, что отсутствие категоричности в оценках второй группы не меняет сути этой оценки. В итоге, получаем, что 72,8% опрошенных считают, что отношение в стране к пожилым и старым имеет негативный характер. Думается, что это крайне тревожный сигнал.

Здесь возникают вопросы, на основании чего школьники дают подобные оценки; этими оценками выражается собственное мнение учащихся или транслируется мнение, услышанное дома, почерпнутое из СМИ и социальных сетей. Эти вопросы важны не для того, чтобы «принимать меры» в адрес высказавших «неудобную» точку зрения подростков, не для того (категорически не для того!), чтобы перекрыть каналы одной информации и еще больше усилить пропагандистский напор. А чтобы задуматься над теми противоречиями, которые возникают между традиционно правильными словами об уважении к старшим, без произнесения которых не обходится воспитание ни дома, ни в школе, и тем представлением о реальном отношении страны к своим старикам, которое, вопреки этим словам, складывается в подростковом сознании.

Люди старшего поколения для большинства опрошенных – это не абстрактная социальная группа, они персонифицированы, прежде всего, как собственные бабушки и дедушки. Отношение к старшим вообще и отношение к родным старшим может не совпадать. Поэтому нам было интересно проанализировать, как окрашены личные межпоколенческие отношения. Завершающий вопрос анкеты звучал следующим образом: «Своих бабушку/дедушку я бы охарактеризовал(а) следующими прилагательными...». Результаты представлены на рис. 7.

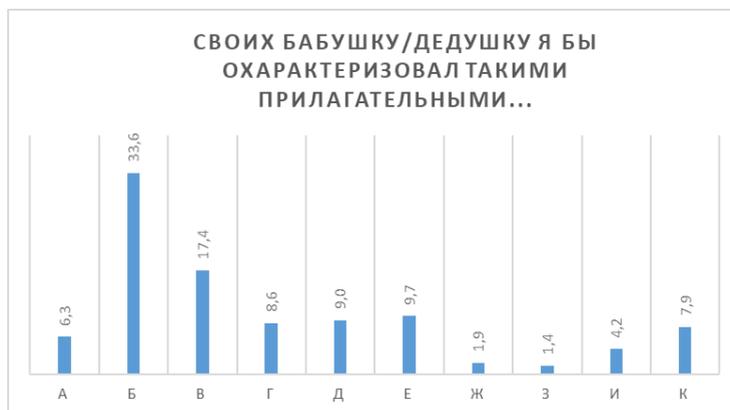

Рис. 7 Характеристика подростками собственных бабушек/дедушек

А – нет ответа; Б – добрый, заботливый, любящий; В – активный, увлеченный, интересный, позитивный; Г – мудрый, понимающий, терпеливый; Д – трудолюбивый, ответственный, хозяйственный; Е – умный, образованный, состоявшийся; Ж – вредный, прилипчивый; З – уставший, больной, грустный; И – красивый; К – любимый, неповторимый, лучший

Как видно из представленной диаграммы, среди достаточно большого количества характеристик, сгруппированных по сходству содержания, явно доминирует набор характеристик, отражающих отношение бабушек/дедушек к близким. Это с большой вероятностью, те качества, которые проявляют в семье представители старшего поколения, но это же может говорить и о том, что именно доброта, забота, любовь наиболее востребованы и ценимы подростками. Вообще, следует заметить, что в этом списке явно доминируют позитивно окрашенные прилагательные. Из всего количества

высказываний на негативные (вредный, прилипчивый) приходится менее 2%. Вспомним, что в отношении абстрактных пожилых и старых достаточно часто звучало «сочувствие, жалость, снисхождение» (23,5%). Из приведенных характеристик собственных бабушек/дедушек, потенциально вызывающими сочувствие и жалость являются такие, как «уставший, больной, грустный». Но таких высказываний лишь 1,4%, хотя, возможно, жалеть и сочувствовать можно и умному, и трудолюбивому, и лучшему. Эти характеристики не исключают жалость и сочувствие, хотя, скорее вызывают иное отношение, например, уважение.

На втором месте по числу встречаемости (17,4%) высказывания, отражающие характер, образ жизни, отношение к жизни бабушек/дедушек. Они видятся внукам активными, увлеченными, интересными, позитивными, крутыми, яркими, интересно живущими, веселыми и т.п. Напомним, что это, в свою очередь, совпадает с представлениями подростков о том, как и должны жить и чем могут интересоваться люди возраста 55-60.

Мы представили довольно общую картину восприятия школьниками представителей старшего поколения и отношения к ним. Ответы на каждый из вопросов могут получить значительно более глубокую и многомерную интерпретацию.

Вместе с тем, мы осознаем ограниченность анкетных методов, в том числе, при изучении интересующего нас предмета. Убедительно эту ограниченность показала В.З. Шурбе. Она также изучала восприятие молодежью старшего поколения. Анализируя ответы молодых респондентов на вопрос «Считаете ли Вы, что в нашем обществе существует

конфликт поколений?»), автор отмечает, что заданный вопрос порождает целую серию новых, среди которых: что следует считать конфликтом поколений?, каково содержание этого конфликта?, кто его субъекты?, кто инициаторы? и т.п. Ее методологический вывод состоит в том, что «множество вопросов, которые порождает только один вопрос анкеты и его варианты ответов, сформулированные в количественной стратегии исследования, свидетельствуют о том, что даже репрезентативная выборка не позволят проинтерпретировать и сами ответы и исследуемую проблему» [12].

Мы принципиально соглашаемся с данным утверждением. Подтверждение тому – вариативные интерпретации полученных нами результатов, акцент на невозможности делать однозначные выводы. Вместе с тем, отметим, что данное исследование важно в контексте интересующей нас проблемы межпоколенческого взаимодействия. Полученные результаты, отражающие образ старшего поколения и отношение к нему со стороны Хабаровского края, позволяют предположить, что предпосылки для такого взаимодействия существуют.

P.S. Позволим себе отойти от жанра научной статьи, отметив следующее: материалы эмпирического исследования, представленные в данной статье, докладывались на региональной научно-практической конференции «Активное долголетие – современный тренд и ресурс развития общества». Конференция проходила онлайн на платформе ZOOM. Перед выступлением мы обратились к участникам конференции, преимущественно представителям старшего возраста, с просьбой написать в чате, как, по их мнению, школьники определили начало пожилого возраста; как они характеризуют

представителей старшего поколения. Ответы записывались в чате. Любопытно заметить, что пенсионеры ожидали, что дети и подростки началом пожилого возраста определяют промежуток от 40 до 50 лет, а также, что детские характеристики пожилых людей будут существенно менее позитивными, чем это оказалось на самом деле. Расхождение этих ожиданий с реальными представлениями школьников – еще один вопрос, заслуживающий дальнейшего изучения.

Литература

1. Зимняя И.А. Педагогическая психология. / И.А. Зимняя. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.- 480 с.
2. Конвенция. Принципы Организации Объединенных Наций в отношении пожилых людей [Электронный ресурс] https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/oldprinc.shtml (дата обращения: 10.10.2020)
3. Кукушкина А.Г. Развитие межпоколенных отношений в территориальном сообществе: зарубежный опыт / А.Г. Кукушкина // Вестник НовГУ. 2015. №5 (88). [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-mezhpokolennyh-otnosheniy-v-territorialnom-soobschestve-zarubezhnyy-opyt> (дата обращения: 21.10.2020).
4. Непройдённый путь: от культуры полезности - к культуре достоинства / А.Г. Асмолов // Культурно-историческая психология и конструирование миров. – Воронеж : МОДЭК ; Москва : Институт практической психологии, 1996.
5. Петрова Т.А. Динамика отношения к старости у молодежи в процессе практики межпоколенного

взаимодействия: автореф. дис... к.пс.н. / Т.А. Петрова. – СПб., 2008. – 27 с.

6. Постникова М.И. Психология отношений между поколениями в современной России: автореф. диссертации на соискание ученой степени д.пс.н. / М.И. Постников. - СПб., 2011.

7. Садыкова Х.Н. Системный анализ межпоколенческих взаимодействий / Х.Н. Садыкова. // Современные проблемы науки и образования. – 2015. –№1-2. [Электронный ресурс] <http://science-education.ru/ru/article/view?id=20225> (дата обращения: 24.09.2020).

8. Стрижицкая О.Ю., Петраш М.Д. Несемейные межпоколенные отношения: проблемы и перспективы / О.Ю. Стрижицкая, М.Д. Петраш // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2019. Т. 9. Вып. 3. С. 243–253. [Электронный ресурс] <https://doi.org/10.21638/spbu16.2019.302> (дата обращения 29.09.2020).

9. Хузева Г.Р. Межпоколенное взаимодействие пожилых и молодых людей: специфика коммуникации и образа старости / Г.Р. Хузева. // Психологические исследования. 2017. Т. 10, № 51. С. 10. [Электронный ресурс] <http://psystudy.ru> (дата обращения: 01.10.2020)

10. Цинченко Г.М. Межпоколенные практики / Г.М. Цинченко. // Управленческое консультирование. 2015. №4 (76). [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhpokolennye-praktiki> (дата обращения: 21.10.2020).

11. Шкарина Ю.Ю. Социокультурный анализ взаимодействия пожи-лых людей и молодёжи: автореферат дис. ... к.с.н. / Ю.Ю. Шкарина - Курск, 2007. - 23 с.

12. Шурбе В.З. Межпоколенные взаимодействия: конфликт или но-вая фигурация? / В.З. Шурбе. // Идеи и идеалы. 2013. №1 (15). [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhpokolennye-vzaimodeystviya-konflikt-ili-novaya-figuratsiya> (дата обращения: 24.10.2020).

Literatura

1. Zimnyaya I.A. Pedagogicheskaya psihologiya. / I.A. Zimnyaya. Rostov-na-Donu: Feniks, 1997.- 480 s.

2. Konvenciya. Principy Organizacii Ob"edinennyh Nacij v ot-noshenii pozhilyh lyudej [Elektronnyj resurs] https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/oldprinc.shtml (data ob-rashcheniya: 10.10.2020)

3. Kukushkina A.G. Razvitie mezhpokolennyh otnoshenij v territo-rial'nom soobshchestve: zarubezhnyj opyt / A.G. Kukushina // Vestnik NovGU. 2015. №5 (88). [Elektronnyj resurs] <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-mezhpokolennyh-otnosheniy-v-territorialnom-soobshchestve-zarubezhnyy-opyt> (data obrashcheniya: 21.10.2020).

4. Neprojdennyj put': ot kul'tury poleznosti - k kul'ture dostoinstva / A.G. Asmolov // Kul'turno-istoricheskaya psihologiya i konstruiro-vanie mirov. – Voronezh : MODEK ; Moskva : Institut prakticheskoy psiho-logii, 1996.

5. Petrova T.A. Dinamika otnosheniya k starosti u molodezhi v pro-cesse praktiki mezhpokolennogo vzaimodejstviya: avtoref. dis... k.ps.n. / T.A. Petrova. – SPb., 2008. – 27 s.

6. Postnikova M.I. Psihologiya otnoshenij mezhdu pokoleniyami v sovremennoj Rossii: avtoref. dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni d.ps.n. / M.I. Postnikov. - SPb., 2011.

7. Sadykova H.N. Sistemnyj analiz mezhpokolencheskih vzaimodej-stvij / H.N. Sadykova. // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2015. –№1-2. [Elektronnyj resurs] <http://science-education.ru/ru/article/view?id=20225> (data obrashcheniya: 24.09.2020).

8. Strizhickaya O.YU., Petrash M.D. Nesemejnye mezhpokolennye ot-nosheniya: problemy i perspektivy / O.YU. Strizhickaya, M.D. Petrash // Vest-nik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psihologiya. 2019. T. 9. Vyp. 3. S. 243–253. [Elektronnyj resurs] <https://doi.org/10.21638/spbu16.2019.302> (data obrashcheniya 29.09.2020).

9. Huzeeva G.R. Mezhpokolennoe vzaimodejstvie pozhilyh i molo-dyh lyudej: specifika kommunikacii i obraza starosti / G.R. Huzeeva. // Psihologicheskie issledovaniya. 2017. T. 10, № 51. S. 10. [Elektronnyj re-surs] <http://psystudy.ru> (data obrashcheniya: 01.10.1010)

10. Cinchenko G.M. Mezhpokolennye praktiki / G.M. Cinchenko. // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2015. №4 (76). [Elektronnyj resurs] <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhpokolennye-praktiki> (data obrashcheniya: 21.10.2020).

11. SHkarina YU.YU. Sociokul'turnyj analiz vzaimodejstviya pozhi-lyh lyudej i molodyozhi: avtoreferat dis. ... k.s.n. / YU.YU. SHkarina - Kursk, 2007. - 23 s.

12. Shurbe V.Z. Mezhpokolennye vzaimodejstviya: konflikt ili no-vaya figuraciya? / V.Z. SHurbe. // Idei i idealy. 2013. №1 (15).

[Elektronnyj

resurs]

<https://cyberleninka.ru/article/n/mezhpokolennye-vzaimodeystviya-konflikt-ili-novaya-figuratsiya> (data obrashcheniya: 24.10.2020).

УДК: 378

Сенкевич Алла Владиславовна,
кандидат философских наук, доцент,
Воронежский институт высоких технологий – АНОО ВО
(г. Воронеж, Россия)
E-mail: alla.senkevich@bk.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА К ДИСТАНЦИОННОМУ ОБУЧЕНИЮ

Аннотация: В статье рассматривается несколько проблем, связанных с дистанционным обучением в современной России. Автор обращается к философии и социальной информатике с точки зрения формирования личности в процессе обучения и воспитания. В работе затронуты вопросы свободы, морали, доступности информационных технологий.

Ключевые слова: дистанционное обучение, информационные технологии, воспитание, личность.

Senkevich Alla Vladislavovna,
Candidate of philosophical Sciences, associate Professor
Voronezh Institute of high technologies
(Voronezh, Russia)
E-mail: alla.senkevich@bk.ru

SOME PROBLEMS OF TRANSITION TO DISTANCE LEARNING

Abstract: *the article considers several problems related to distance learning in modern Russia. The author addresses philosophy and social Informatics from the point of view of personality formation in the process of education and upbringing. The paper addresses issues of freedom, morality, and accessibility of information technologies.*

Keywords: *distance learning, information technology, education, personality.*

2020 год можно назвать переломным для всей системы российского образования и ее участников. Те формы и методы обучения, которые прежде не были универсальными, вынужденно охватили и среднюю, и высшую школу. Образовательные учреждения обнаружили разную степень готовности и использованию дистанционных технологий. Кроме того, новые условия деятельности потребовали значительной психологической перестройки от обучающихся, педагогов и администрации, а также вызвали необходимость скорейшего овладения новыми знаниями, навыками и умениями.

Вместе с этим само дистанционное обучение содержит не только отдельные преимущества, но и множество трудностей, анализировать и преодолевать которые предстоит всему обществу. В данной статье хотелось бы обозначить некоторые из проблем, опираясь на философию и социальную информатику.

Первая проблема вытекает из возросшей свободы действий обучающегося, но она же порождает и новую степень ответственности. Так, индивид должен самостоятельно планировать время для освоения материала, выполнения заданий, должен преодолевать соблазн заимствования готовых ответов из интернета. Если речь идет о студенте, то он оказывается и перед выбором формы самообучения.

Например, можно смотреть видеолекции своего преподавателя, законспектировать книгу, рекомендованную им, подключиться к всероссийскому онлайн-курсу. Все это не только входит в учебный процесс, но и влияет на становление личности. Человек должен прежде всего понять свои задатки, свои образовательные потребности и когнитивные особенности – то есть познать самого себя.

Для учителя (преподавателя) здесь большую роль способна сыграть современная наука соционика, задачей которой является исследование особенностей восприятия, переработки и передачи информации отдельными индивидами и группами. Отталкиваясь от ключевого понятия «информационного метаболизма», т.е. способа усвоения информации людьми, ученые выделили 4 информационно-психических типа. У каждого из них преобладает какое-либо из данных качеств: логика, чувства, ощущения, интуиция. В комбинации с типами экстраверта и интроверта они образуют 16 разновидностей – ТИМов (типов информационного метаболизма).

Как отмечают специалисты, «соционика подсказывает форму обучения и стимуляции учащихся, помогает выбрать методики преподавания для различных групп типов, оценить целесообразность преподавания тех или иных предметов в определенном возрасте» [1].

Далее обучаемый должен приложить усилия к выполнению поставленной задачи. Г. К. Чернявская обозначает их как поведенческий блок самореализации личности, включающий самоподготовку, самообразование, самовоспитание и саморазвитие. При этом происходит развитие таких качеств, как

усидчивость, любознательность, направленность интересов, если индивид поддерживает самодисциплину.

Но это возможно только при ясном осознании своих достоинств и недостатков, стремлении к совершенствованию себя как личности. «Вот почему внутренним условием самореализации выступали и будут выступать нравственные принципы человека, степень его нравственного развития» [4, с.142].

Не случайно в июле этого года Госдума приняла президентские поправки в закон «Об образовании в РФ» по вопросам воспитания обучающихся в школах и ВУЗах. Председатель Госдумы В. Володин отметил, что «образование должно включать не только знания и навыки, но и духовные, моральные ценности, которые формируют личность, объединяют общество» [2].

Здесь мы сталкиваемся со второй проблемой. Это отсутствие непосредственного личного контакта обучающегося с педагогом. Особенно неприемлемым это становится, когда речь идет о социально-гуманитарных дисциплинах, где усвоение материала предполагает не только объяснение, но и понимание, вживание, вчувствование. Все это невозможно осуществить в полной мере без «живого» взаимодействия. Преподаватель, находясь в аудитории, создает нужную атмосферу для дискуссии, через эмоции, мимику, некие жизненные отступления передает свой опыт и побуждает переживать изучаемый материал.

Далеко не последнюю роль играет личность педагога. По словам выдающегося советского мыслителя М. К. Мамардашвили, «люди, желающие приобщиться к философии,

должны ходить не на курс лекций по философии, а просто к философу. Это индивидуальное присутствие мыслителя, имеющего такую-то фамилию, имя, отчество, послушав которого можно и самому прийти в движение. Что-то духовно пережить...» [3].

Для естественнонаучного образования отсутствие непосредственного контакта с преподавателем также губительно, поскольку обучаемый не получает того, что М. Полани назвал «неявным знанием». Оно передается через демонстрацию, подражание и невыразимо в словах. Его невозможно формализовать и представить в наборе слайдов или «сухом» контенте курса лекций.

Определенные опасения вызывает акцент в нынешней образовательной концепции, сделанный на практические, ситуативные решения, тогда как изучение теории становится задачей самообразования. Бесспорно, умение действовать творчески важно и нужно современному специалисту, но теоретическая основа с участием преподавателя позволит избежать возможных ошибок, придаст верное направление рассуждениям и действиям.

Третья проблема — это доступность и качество информационных технологий и умение участников образовательного процесса их использовать. В 2017 году «эксперты Центра социально-экономического развития школы Института образования НИУ ВШЭ подсчитали, что в среднем по России на 100 школьников приходится 13 персональных компьютеров» [5]. В некоторых регионах имеются препятствия с наличием скоростного интернета для сельских учителей и

школьников. Учреждения высшего образования столкнулись с трудностями в этой области так же, как и школьная система.

Таким образом, можно согласиться с полезностью и необходимостью краткосрочных онлайн-курсов, позволяющих сегодняшнему профессионалу быстро получить новые знания и навыки в стремительно меняющейся социальной среде. Дистанционное обучение может быть оправдано в экстренных ситуациях на небольшом отрезке времени. Но, как представляется, по отношению к традиционному образованию и воспитанию оно может играть лишь вспомогательную роль.

Литература

1. Букалов А. В., Карпенко О. Б. Соционика и психоинформационные технологии в образовательном процессе / А. В. Букалов, О. Б. Карпенко // Материалы международной научной конференции XVII Царскосельские чтения. — СПб: Изд-во Ленинград. гос. ун-т, 2013. <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsionika-i-psihoinformatsionnye-tehnologii-v-obrazovatelnom-protssesse/viewer> (дата обращения – 05.08.2020.).
2. Колесникова К. Госдума приняла президентский закон о воспитании в школах и вузах / К. Колесникова <https://rg.ru/2020/07/22/gosduma-priniala-zakon-o-vospitanii-obuchaiushchihsia.html> (дата обращения – 05.08.2020.).
3. Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию / М. К. Мамардашвили https://studme.org/42192/filosofiya/mamardashvili_kak_ponimayu_filosofiyu (дата обращения – 05.08.2020.).

4. Чернявская Г. К. Личность: проблемы самореализации / Г. К. Чернявская // Социально-политический журнал. – 1996. - №4. – С. 134-143.

5. Эксперты оценили уровень обеспеченности российских школ компьютерной техникой <http://www.ug.ru/news/21287> (дата обращения – 05.08.2020.).

Literature

1. Bukalov A.V., Karpenko O. B. Socionics and psychoinformational technologies in the educational process / A.V. Bukalov, O. B. Karpenko // Materials of the international scientific conference XVII Tsarskoye Selo readings. - Saint Petersburg: Leningrad state publishing House. UN-t, 2013. <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsionika-i-psihoinformatsionnye-tehnologii-v-obrazovatelnom-protssesse/viewer> (date accessed – 05.08.2020.).

2. Kolesnikova K. the state Duma adopted the presidential law on education in schools and universities / K. Kolesnikova <https://rg.ru/2020/07/22/gosduma-priniala-zakon-o-vospitanii-obuchaiushchihsia.html> (accessed 05.08.2020.).

3. Mamardashvili M. K. How I understand philosophy / M. K. Mamardashvili https://studme.org/42192/filosofiya/mamardashvili_kak_ponimayu_filosofiyu (accessed 05.08.2020.).

4. Chernyavskaya G. K. Personality: problems of self-realization / G. K. Chernyavskaya // Socio-political journal. - 1996. - no. 4. - Pp. 134-143.

5. Experts assessed the level of provision of Russian schools with computer equipment <http://www.ug.ru/news/21287> (accessed 05.08.2020.).

УДК 330.1

Терзиев Венелин Кръстев,

Профессор, Доктор экономических наук, Доктор военных наук,

Доктор социальных наук

Военная академия им. Георгия Раковского (София, Болгария)

Руссенский университет им. Ангела Кънчева (Руссе, Болгария)

Университетская Больница им. Канев (Руссе, Болгария)

E-mail: terziev@skmat.com

Георгиев Марин Петров,

Доктор

Университетская Больница им. Канев (Руссе, Болгария)

E-mail: clementon@abv.bg

ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация: *Сущность и особенности социальной политики изучаются с учетом многочисленных влияющих факторов и необходимости применения комплексного подхода, охватывающего различные аспекты с современной точки зрения. Цели, задачи и принципы являются производными и акцентируют особое внимание на наиболее значимые взаимоотношения в обществе и его развитии.*

Ключевые слова: *социальная политика, социальное управление, социальные сферы.*

Terziev Venelin Krastev,

Professor, D.Sc.(Ec.), D.Sc. (National Security), D.Sc.

(Social Activities), Ph.D.,

Georgi Rakovski Military Academy (Sofia, Bulgaria)

University of Rousse (Rousse, Bulgaria)

Kaneff University Hospital (Rousse, Bulgaria)

E-mail: terziev@skmat.com

Georgiev Marin Petrov,

Ph.D.

Kaneff University Hospital (Rousse, Bulgaria)

E-mail: clementon@abv.bg

PRINCIPLES OF SOCIAL POLICIES

Abstract: *The essence and the peculiarities of social policy are studied taking into consideration the numerous influencing factors and the need of application of a complex approach embracing different aspects and from a contemporary point of view. Objectives, tasks and principles are derived putting a special attention to the most significant interrelations in society and its development.*

Key words: *social policy, principles, social spheres.*

Социальная политика стоит в основе развития и управления каждой страны. Независимо от влияния многочисленных факторов и проблем, она в значительной степени определяет физическое и психическое состояние населения, а также взаимоотношения и взаимосвязи между людьми. С другой стороны, социальная политика дает возможность более глобального изучения и решения жизненно важных социальных проблем гражданского общества. На базе программ и действий политических партий и государственных органов вырисовываются перспективы развития общества. Социальная политика должна рассматриваться как деятельность по регуляции отношений равенства или неравенства между различными индивидами и социальными группами общества. Ее

значение определяется возможностью установить на базе комплексного подхода:

- экономические позиции различных социальных групп и индивидов, определяя различия между ними в отношении доходов, потребления, условий труда, здравоохранения и пр.;
- раскрыть причины неравенства;
- искать конкретные и специфические меры по преодолению возникших социальных различий.

Принципы социальной политики

Герберт Спенсер рассматривает общество как единый социальный организм, который развивается закономерно в результате взаимодействия между его составными частями. Социальная политика по Спенсеру является способом организации общества, оценки и управления реальных массовых социальных факторов. На базе этих восприятий предмет социальной политики может определяться целостным развитием общества, отдельных его составных частей или отдельных участников общественной жизни.

Отдельные социальные сферы, такие как социальный патронаж, здравоохранение, образование, культура, труд и трудовые отношения, имеют свои конкретные и специфические цели и задачи, и, следовательно, свой конкретный предмет деятельности, все они являются подсистемами социальной политики, которые взаимодействуют и взаимно влияют друг на друга. Объединяющим и общим в этих сферах общественной деятельности и отношений является социальная политика.

Цели социальной политики не могут быть сформулированы однозначно. Различия в целях при либерализме, неолиберализме

и эгалитаризме отражаются на социальной политике как науке и практике.

В либерализме целью социальной политики является гарантирование равенства людей в исходных позициях, то есть в их шансах самостоятельной хозяйственной жизни. Примером в этом отношении указывается бесплатное обучение, квалификация и др., которые могут снизить дифференциацию между индивидами в обществе. За наиболее справедливое распределение благ принимается то, которое совершается посредством конкуренции [1-4].

В эгалитаризме социальная политика ставит цель обеспечить равенство на выходе при распределении хозяйственного результата. Для достижения поставленных целей социальная политика решает следующие основные задачи:

- выяснение и реализация основных принципов и концепций в развитии общества и при решении возникших социальных проблем;
- предложение эффективных подходов к решению проблем общества – инвалидизация, безработица, низкий стандарт жизни, низкая культура, социальные заболевания и др.;
- обеспечение медико-социальной защиты социально слабой части населения. устранение или снижение эффекта влияния социально-экономических, демографических и других факторов на здоровье, жизнь и жизнеспособность нации;
- изучение и применение опыта развитых социальных государств в области социальной политики.

Принципы социальной политики могут быть расположены следующим образом:

– свобода индивида. этот принцип основывается на частной собственности и на свободном волеизъявлении отдельного индивида;

– социальная справедливость относится к обеспечению доходов отдельным лицам и семьям, которые не имеют возможности их увеличить. этот принцип относится к социально слабым группам и к отдельным лицам населения, впадшим в состояние социального риска.

– социальная солидарность. этот принцип особенно важен, так как относится к способу финансирования социальной безопасности населения. финансовые средства набираются государственным бюджетом и обособленными социальными фондами и используются только теми индивидами и семьями, которые имеют неотложные потребности в финансовых средствах и услугах, с целью поддержания своей жизни и здоровья. этот принцип объединяет общественную солидарность и щедрость населения к социально слабым лицам и социальным группам. принцип социальной солидарности находит выражение в вспомоществовании бедных богатыми, больных здоровыми и пожилых молодыми. его применение необходимо рассматривать как существенную черту общественных отношений;

– сотрудничество между правительством, профсоюзами и работодателями. для реализации этого принципа необходимо существование единой системы социальной политики. с его помощью дается возможность отстаивания интересов той части населения, которая впала по различным причинам в тяжелое социальное положение. посредством трехстороннего сотрудничества преодолеваются противоречия в трудовых отношениях и спорах;

– принцип собственной ответственности. по мнению некоторых специалистов, благо и счастье людей основывается на коллективной взаимной ответственности. это может реализоваться только на принципе всемогущества государства. воспринимая таким образом собственную ответственность, нельзя сохранить экономический прогресс. это определяется презумпцией, что если каждый получит защищенность в коллективе, то никто уже не будет принимать на себя ответственность за самого себя. отсутствие конкуренции и желания достигать более высоких результатов в отношении качественных или количественных показателей нарушает принцип собственной ответственности. в этом аспекте рудольф клейн утверждает, что уникальность социальной политики в англии заключается в том, что английский народ обвиняет бедных в их собственной бедности. в отношении сша американский социолог натан глейзер объясняет тот же феномен другими причинами. по его мнению, американцы привыкли рассчитывать на самих себя и исполнены решимостью упорно трудиться, для того чтобы прогрессировать в своей жизни. как налогоплательщики американцы точно просчитывают, принесут ли им соответствующие социальные программы выгоды или убытки.

В современной социальной политике принимается утверждение, что, если ответственность за судьбу отдельного индивида перекладывается на плечи государства или коллектива, то не может сформироваться чувство уверенности. Человек превращается в «крепостного поданного» всесильного государства, играющего роль опекуна и парализующего экономический прогресс.

Принцип разделенной ответственности вводится в 80-е годы XX века Маргарет Тэтчер в Англии и Миттераном во Франции, где посредством приватизационных мер постигается этот принцип. Разделенная ответственность относится и к солидарности между поколениями и их собственной ответственности.

Принцип централизации и децентрализации в социальной политике. В странах Западной Европы сильная централизованная государственная политика после 80-ых годов все больше начинает сочетаться с принципом децентрализации. Он выражается в усилении социальных функций общин, фирм, предприятий и других свободно формирующихся общностей. Этот поворот в социальной политике можно объяснить стремлением государства разгрузиться от многочисленных функций, которыми оно занимается. Таким образом государство может освободиться от государственных дефицитов и от непосильных расходов на содержание тяжелого и огромного государственного аппарата. Кроме того, по мнению Нейтона Глейзера, «групповые различия являются барьером для созданная единой национальной системы». Социальная политика должна содействовать сохранению общины и ее функций. Еще до Второй мировой войны в 30-е годы от предложенной Рузвельтом национальной системы социального обеспечения принимается только та часть, которая относится к Национальной и унифицированной системе пенсионного обеспечения. Остальные подразделения социального обеспечения, а также система социального патронажа регулируются местными законами и решениями отдельных штатов, общин, неправительственными и частными

благотворительными обществами. В качестве причины для этих фактов можно указать:

- страх от слишком сильной государственной власти;
- опасность бюрократизации общественных институтов;
- необходимость учитывать разнообразные ценностные системы, и в первую очередь меньшинственных групп.

Субсидирующий принцип. При классическом либерализме этот принцип сводится к частному альтруизму, моральному долгу, религиозным требованиям и др., без каких-либо обязательств государства. Неолиберализм признает необходимость государственного вмешательства, но только там и в такой степени, насколько люди сами не в состоянии по объективным причинам достигнуть того жизненного уровня, который не позволяет выпасть за пределы общества. При эгалитаризме субсидирующий принцип основывается на высоких налогах и централизованном перераспределении благ. Такая социальная политика полезна чиновникам и бюрократам. По словам Милтона Фридмана: «Каждый раз, когда государство субсидирует предприятие или регион, средства на это взимаются у остальных людей».

Литература

1. Терзиев, В. Вызовы Управленческого контроля в процессе социального программирования / Терзиев, В., Стоянов Е. – Новосибирск: Издательство ЦРНС 2015. – 318 с. ISBN 978-5-00068-445-0.

2. Терзиев, В. Оценка эффективности социального программирования / Терзиев, В., Стоянов Е. // Закономерности и тенденции развития науки в современном обществе, Сборник

статей Международной научно-практической конференции, 15 Марта 2016 г., НИЦ АЭТЕРНА, 2016, ISBN 978-5-906849-64-9, с.144-158.

3. Терзиев, В. Роль и место социального программирования в системе государственного управления // Терзиев, В., Стоянов Е. // Международный научный журнал Инновационная наука, Аэтерна, 2016. – N 3. – С.235-242. ISSN 2410-6070.

4. Терзиев, В. Финансовая оценка эффективности социального программирования // Терзиев, В., Стоянов Е. // Фінансово-кредитна система: вектор розвитку, Збірник матеріалів II Міжнародної науково-практичної конференції, Ужгород, 2017. – С.237-242. ISBN 978-617-7333-37-0

Literatura

1. Terziev, V., E. Stoyanov, Challenges of managerial control in the process of social programming, Novosibirsk 2015, CRNS Publishing, ISBN 978-5-00068-445-0, 318 p.

2. Terziev, V., Stoyanov, E. Evaluation of social programming effectiveness. // Regularities and trends of the science development in modern society, Collection of articles from International scientific practic conference, March 15th 2016, NIC AETERNA, 2016, ISBN 978-5-906849-64-9, pp.144-158.

3. Terziev, V., Stoyanov, E. The role and place of social programming in the system of state governance. // International scientific bulletin Innovative Science, Aeterna, 2016, N 3, ISSN 2410-6070, pp.235-242.

4. Terziev, V., Stoyanov, E. Social programming effectiveness financial evaluation. // Financial-credit system: vector of

development, Collection of materials from the 2nd International scientific practical conference, Uzhhorod, 2017, ISBN 978-617-7333-37-0, pp.237-242.

УДК: 364.4

Фирсов Михаил Васильевич,
доктор исторических наук, профессор,
профессор факультета
психологии Российского государственного социального
университета,
(Moscow, Russia)
E-mail: mihail_firsov@mail.ru

ГЕНЕЗИС ПЛАТФОРМЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ 1.0. МОДЕЛЬ ФИЛОПТОХИИ

Аннотация. В статье обозначены подходы к становлению модели помощи бедным в ранние периоды социальной работы. Показаны особенности модели филоптохии, определены системные отличия данной модели помощи от предшествующей модели филантропии, намечены направления дальнейших исследований в логике культуры обездоленных.

Ключевые слова: бедность, диакония, патернализм, платформа, парадигма, потлач, социальная работа, теология, филантропия, филоптохия.

Firsov Mikhail Vasilyevich,
doctor of historical Sciences,
Professor, faculty
of psychology, Russian state social University,
(Moscow, Russia)
E-mail: mihail_firsov@mail.ru

GENESIS OF THE SOCIAL WORK PLATFORM 1.0. PHILOPTOCIA MODEL

***Annotation.** The article describes different approaches to the model formation of helping the poor in the early periods of social work. The features of philoptochia model are shown, the systemic differences of care model from the previous one are identified.*

***Key words:** poverty, diaconia, paternalism, platform, paradigm, potlach, social work, theology, philanthropy, philoptocia*

Введение. В прошлом номере этого журнала мы обозначили основные подходы к генезису социальной работы с позиций культуры обездоленных. Под субкультурой обездоленных мы понимаем специфическую воспроизводимую историческую среду, которая характеризуется определенным экономическим и социальным поведением групп и общностей, их ценностных ориентаций, возможностями социального функционирования и участия в трудовой деятельности в тот или иной исторический период.

Исходя из данного посыла, нами была предложена периодизация динамики данной культуры и ее связь с практикой социальной работы. Однако в процессе работы над материалами, стало ясно, что необходимо уточнить периодизацию социальной работы, если мы ее рассматриваем в контексте динамики культуры обездоленных, особенно в свете последних пандемий, которые обозначили новые контуры помогающей платформы.

Нам представляется, что социальная работа в логике культуры обездоленных формировалась на определенной платформе, которую мы условно обозначаем как платформа 1.0.

Платформа – это определенная матрица, «макро шаблон», по лекалам которого осуществляется какая-либо деятельность, в нашем случае помощь и поддержка человеку в повседневной жизни. В рамках этой матрицы помощь и поддержка будет изменяться в зависимости от поведения культуры обездоленных, которая постоянно трансформируется приобретая новые характеристики в исторической перспективе, что заставляет правящие элиты искать инструменты противодействия, адаптации, интеграции и контроля над этой общностью.

Платформа 1.0 оформлялась как патогенная модель помощи и поддержки, где в процессе ее эволюции выстраивались принципы, техники и программы работы с социально уязвимыми группами населения. «Архитекторами» данной платформы на разных этапах исторического пути выступали как правящие элиты, политические деятели, деятели благотворительности, различные профессиональные и общественные организации, так и их лидеры.

Однако в центре внимания технологий помощи на платформе 1.0 будет всегда работа с «обездоленным большинством», поиск решения проблем в логике «контроля-исправления» как на уровне административных мер, так и групповых, а в последствии индивидуальных стратегий, когда трудная жизненная ситуация клиента рассматривается как проявление одной из разновидностей социальной болезни.

Платформа 1.0 в исторической перспективе будет иметь различные версии, которые будут трансформироваться, в зависимости от социоэкономических и социокультурных условий.

Как нам представляется, развитие и эволюция платформы 1.0, социопатогенной парадигмы проходило в несколько этапов:

- от ранней христианской помощи до середины XVI века, в рамках оформления теологии филантропии и практики диаконии;
- с середины XVI - XIX век, период становления парадигмы «общественного здоровья», в рамках государственного административного контроля,
- с XIX– 80-е годы по 90-е годы XX столетия развитие медицинской модели в рамках профессиональной социальной работы и политики поддержки уязвимых групп населения в социальных государствах.

Сегодня мы наблюдаем как пандемия COVID-19 стремительно меняет платформу помощи 1.0, когда правящие элиты ищут новые пути помощи человеку, создают новые инструменты социального контроля, определяют новые модели социального функционирования человека, изменяя ценностные стратегии массового экономического патогенного поведения.

Как мы видим, новая платформа помощи и поддержки, платформа 2.0, самопопечения, сменяет платформу 1.0, которая формировалась в течение тысячелетий, и сегодня мы наблюдаем ее трансформацию.

Смена платформ происходит на фоне глобализации, и для каких-то стран изменение платформы является рывком вперед, а для каких-то государств, которые покидают цифровое общество 4.0, она является тормозом, не позволяющим осуществить переход к «умному обществу», обществу искусственного интеллекта 5.0., очертания которого для многих стран призрачны и туманны.

Оформление социопатогенной платформы 1.0. От ранней христианской помощи до середины XVI века. Парадигма филоптохии.

На данном историческом этапе институционализация медицинской модели помощи и поддержки оформлялась в логике отхода от языческой парадигмы помощи к христианской, которая развивалась в направлении медицинской помощи. Эта тенденция будет характерна от начала оформления «христианского мира» до этапа образования этнических государств как на Западе, так и на Востоке.

Генезис и сущность парадигмы филоптохии

Начало становления социопатогенной модели помощи, медицинской, можно обозначить с появлением первых практик общинной взаимопомощи у христиан. Христианская община формировалась не только в логике новых «реципрокных отношений» на основе «идеологии добротолубия», которые не соответствовали традиционным языческим моделям дарообмена, «потлача».

Модель «потлача», которая была традиционной в течение столетий, переосмыслялась и видоизменялась в античной истории от сисситий, совместных обедов, и параситейнов, общественных столовых, у древних греков, до многодневных праздников и выплат «народу и сенату» в республиканском и императорском Риме, в новую эру все эти формы поддержки будут изменены в христианской модели взаимопомощи. На смену сложившимся практикам поддержки обездоленного большинства придут агапы, милостыня, институциональная монастырская и территориальная, в рамках приходов, поддержка.

Христианская помощь «переформатирует» архетипическую модель родовой помощи, потлач.

Потлач, описанный М. Моссом [7], как архетипическая форма взаимопомощи, включал в себя взаимобмен подарками, что являлось своеобразной инвестицией, «вкладом» в будущее одной группы другой. Это был своего рода банк, где формой обмена были отношения, которые сопровождались материальными дивидендами в виде «отдара» в будущем в дальней/ближней перспективе. Как правило, общественная готовность к дарообмену была заложена на уровне традиций, что было закреплено, например, у древних греков, в виде контроля бога Зевса за соблюдением сакральных правил [6].

Вступление в отношения дарообмена всегда предполагало равенство субъектов, в одном случае, либо неравенства – в другом, тогда система отношений могла выстраиваться в системе старший – младший, на основе стратификаций различных социальных статусов. При этом дарообмен всегда предполагал инвестиции, которые, согласно П. Бурдые [4], могли быть преобразованы в различные виды капитала политического, экономического, либо социального, что наглядно представлено в древней истории от Гомера до заката Римской империи [10].

Новая христианская идеология помощи выстраивалась на принципиально иных основаниях. Субъектами этой системы стали выступать акторы, которые в силу своих ограничений – физических, сенсорных, ментальных, либо социальных: сироты, пожилые, вдовы – не могли вступать в равноправные, либо экономические отношения с сообществом. Они либо не имели собственности (нищие, сироты, инвалиды), либо не могли управлять собственностью (вдовы, дети-сироты, психические

больные), либо, как это наблюдалось во всех случаях, не могли выступать субъектами правоотношений.

Таким образом, система взаимовыгодных отношений не могла быть воспроизведена в помогающей христианской системе в силу объективных ограничений, но эти ограничения становятся основой для выстраивания взаимодействий на основаниях милосердия, которые в последствие приобретут контуры теоретических дискурсов теологи филантропии и практики диаконии.

Ранняя христианская парадигма помощи была направлена исключительно социальным изгоям общества, которые находились на грани жизни и смерти, на грани выживания.

Идеолог первых веков христианства Лактанций, «христианский Цицерон», так определил сущность новой философии парадигмы помощи: «Отдавайте слепым, больным, хромым и обездоленным: если вы этого не сделаете, они умрут. Мужчины не могут иметь от них никакой пользы, но она есть у Бога: он поддерживает в них жизнь, дает им дыхание и почитает их с любовью. Лелейте их так сильно, как только можете, и поддерживайте их души вместе с человечеством, чтобы они были здоровы, чтобы не умерли. Любой, кто может помочь умирающему, но не делает этого, – его убийца» [14, с. 17].

Лактанций сформулировал сущность парадигмы практики христианской помощи, определив главных «получателей» поддержки. Можно говорить о своеобразном переходе от «филантропии», любви к человечеству как универсальному принципу межличностных отношений, к «филоптохии» [Guntis Dišlers, с.20], любви нищему, нуждающемуся изгою, которого либо «не хотело видеть», либо игнорировало античное

общество. Христианские подходы конкретизировали не только самого «получателя помощи», но конкретизировали потребности человека, затрагивая все важнейшие сферы его жизнедеятельности.

Сущность и отличие философии филантропии от предшествующих моделей филантропии

В основе христианской парадигмы помощи в основе антропологических ее характеристик наблюдается отход от принципов калократии, возвращения человека на путь гармонии с полисом, родом, семьей, присущих полисной системе помощи в Древней Греции, или принципов автократического патернализма императорского Рима на основе государственных и гражданских приоритетов.

Философия филантропии, как мы помним, осмысливала помощь как механизм поддержки, защиты, в том числе иноземцев, а также восстановления утраченных общественных ролей и функций свободных граждан. Филантропия в Древней Греции была инструментом достижения «равноправия» и обретения человеком вновь утраченной свободы социального функционирования, в этом виделся идеологический терапевтический, воспитательный смысл помощи в условиях античных городов-государств.

Философия автократического патернализма осмысливала помощь как инструмент управления различными слоями населения, которые имели свои «разрешенные свободы», право на удовлетворение потребностей, экономическое поведение, которое регулировалось законом и экономическими возможностями властей. Помощь населению была ограничена, направлена на избранные слои населения, «внесенных в

гражданские списки», и была подчинена государственным интересам, а не потребностям групп или отдельного человека.

Философия филоптохии формировалась в контексте предшествующих парадигм. Однако в сформированные реципрокные связи христианскими идеологами и практиками вкладывались новые смыслы, а практики переносились на группы, которые не входили в сферу правового пространства власти.

Стратегии помощи в парадигме филоптохии направлены не на поиски утраченных связей, потерянной гармонии с миром, как это наблюдалось в Древней Греции, и не на манипулирование человеком на основе его базовых потребностей или «социальных инстинктов», как в Древнем и императорском Риме, а в направлении «попечения» человека Богом, который согласно Иоанну Златоусту «один и есть истинный врач душ и телес» [9].

Все живущие люди, согласно христианскому учению, являлись его детьми, а поэтому они нуждались, как дети, в заботе и помощи. Признавая несовершенство Человека не только на основе социальных характеристик, но духовных и психосоматических, практика филоптохии расширяет пространство помощи, которое распространяется на недееспособных, ограниченных в социальном функционировании, больных, инвалидов различных нозологий. Ограничения, недееспособность, болезни стали тем нормативным пространством форматирования парадигмы помощи, которое изменяло реципрокные отношения сложившихся в мировой практике поддержки.

Практика филоптохии не ограничивалась только рамками вспомоществования, «кормлением и содержанием», столь традиционных и характерных для поддержки человека в античном мире. Специфика субъектности клиентов, их «трудная жизненная ситуация» уже не осмысливается только в дискурсах социальности и общественной принадлежности.

Антропологический дуализм «души и тела», сформированный в парадигме помощи автократического патернализма, когда практика поддерживающего социального взаимодействия выстраивалась на основе принципа «хлеба и зрелищ», открывала новые дискурсы человеческих потребностей, не только материальных, но и духовных. Причем, удовлетворение «духовных потребностей» становится главным приоритетом в философии помощи филоптохии.

Справедливости ради здесь необходимо отметить, что оплачиваемые «духовные потребности» демоса, хорегии, лирические и драматические, были известны еще в Древней Греции со времен Перикла [3], но в Римской империи они приобрели системный характер, который поддерживался на протяжении столетий, и сформировал специфический «бинарный» подход в «удовлетворении потребностей» бесправного большинства.

Вместе с тем необходимо уточнить, что в философии филоптохии не духовные потребности, как это наблюдалось в ранних парадигмах помощи, а духовное начало человека определяет все стратегии помощи. Психосоматика – приложение к духу, социальность всего лишь контекст проблемы, «среда существования» болезни. Такой подход

определяет новые ракурсы поддержки, субъекты помощи и институциональные формы реализации помощи.

Политика филоптохии в дискурсах медицинской модели помощи

Медицинская парадигма приходит на смену предшествующим парадигмам, она заявляет о себе не только новыми институтами, такими как больницы, приюты для немощных, стариков, детей, прокаженных, но и субъектами помощи, которыми становятся священники-врачи.

Как отмечают историки, первые священники были не только пастырями, но и врачами [1], профессия которых не особо ценилась в обществе, как, впрочем, и любой труд в императорском Риме во времена зарождения христианской парадигмы помощи. Тем не менее, оформление медицинской модели помощи происходило в контексте дальнейшего развития медицинских знаний, заложенных Гиппократом, подхваченных Галеном в понимании патологии, физиологии, неврологии [13] не только во врачебных корпорациях, но и священниками-врачами в христианских общинах.

С осторожностью, но все-таки можно говорить о том, что на данном этапе складывались «биосоциальные» модели помощи, где здоровье и социальный статус человека являлись основанием для его поддержки со стороны христианских благотворителей.

Дальнейшее оформление медицинской помощи найдет свое развитие в период легализации христианства, его распространения и влияния на Восточный и Западный мир, начало которому было положено Миланским эдиктом 312 года [2].

Легализация христианства дала импульс для развития христианской модели благотворительности как идеологически, так и институционально. Каппадокийские мыслители, такие как Василий Великий, Григорий Богослов и Григорий Нисский внесли свой вклад в понимание милосердия и «болезнования».

Нуждающийся признавался не с позиций его достоинств или особенностей права на помощь, а как «творение Бога». Отсюда и этическая позиция оказывающего помощь и его восприятие «трудной жизненной ситуации» нуждающегося, осмысленная в контексте жертвенной любви Христа ко всему человечеству. Этот принцип сформулировал Иоанн Златоуст: «Именно для человека Сын Божий стал человеком. Мой Господь отдал свою жизнь за человека, кто я такой, чтобы презирать любого человека?» [Guntis Dišlers, с 25].

Но если на уровне философии помощи эта максима абсолютизировалась, то на уровне практики в медицинской модели субъект помощи выступал как пастырь, охраняющий и ведущий.

В контексте нашей проблемы можно выделить, два направления пастырства: пастырство как управление общиной христиан на основе законов, обрядов, литургии обыденной жизни, религиозной жизнедеятельности в повседневности; и пастырство как форма «работы со случаем». Однако и в одном, и в другом случае пастырь «по существу врач, занимающийся каждой человеческой душой и ее болезнями» [11, с. 238].

Пастырская идеологема помощи, которая конкретизирует философию филоптохии, определяется в связи со складывающейся в данный период организацией Церкви, приобретающей определенные масштабы вертикального и

горизонтального управления. Идея о том, что пастырство является формой управления, в основе которой спасение (физическое и духовное), благо, защита как всего человечества, так и отдельного индивида было обосновано М. Фуко [11], и данный подход уточняется нами применительно к медицинской модели помощи.

Пастырство как форма управления христианской власти имело организационное начало: территориальное, институциональное, что нашло отражение на не тех должностях, которые занимали священники при управлении благотворительными учреждениями.

В первые века легализации христианства, например в Византии, появляются такие управленческие должности как управляющий сиротскими приютами (орфанотропиями), приютами престарелых (геронтокомиями), больницами (носокомиями) [10, с.105]. Появляются руководящие должности, когда священники занимаются управлением всеми делами благотворительностями в епархиях, например, в 471 году такую должность занимал патриарх Акакий [2]. Дифференциация управления пастырей определялась не только спецификой институтов помощи, но и задачами, которые необходимо было решать для поддержки нуждающихся.

Пастырство как форма «работы со случаем» имела свои особенности. Индивидуальная помощь нуждающемуся основывалась с учетом его «физических» либо «душевных» недугов, практика помощи предполагала индивидуальный подход на основе дисфункций, которые определялись на основе специфики заболеваний.

Дифференцированный подход в реализации помощи человеку определялся как нормативное требование. Так, у Григория Великого можно найти следующее определение: «Нельзя подходить к разным людям с одним и тем же методом, ибо нет такого единого характера, который руководил бы всеми. Часто приемы, полезные для одних, для других оказываются вредными» [11, с. 238.].

Дифференциация подходов и индивидуальность случая формировали определенные «специфические компетенции» пастырей, работающих на «основе запроса», что определяло их ролевое поведение. Исследователи выделяют следующие роли ранних пастырей [1], осуществляющих «работу со случаем», с теми или иными клиентами:

- диаконы – забота о сиротах в общине, материальное обеспечение, помощь странникам;
- диакониссы (вдовы и престарелые женщины) – уход за женщинами и детьми;
- экзорцисты – «целители психических расстройств»;
- параваланы – ухаживающие за инфекционными больными [2, с.136].

Специфическая клиентела, ее осмысление в контексте теологических, социальных и медицинских дискурсов вносила новое понимание помогающей практики.

М. Фуко описывая зарождение клинической медицинской практики, определяя тело, как «сосредоточения болезни», иными словами, познание болезни начинается с познания тела, только в этом случае целесообразен вопрос: «Где у Вас болит?» [12]. Диагностика болезни начинается с диагностики тела, врач

изначально владеет знаниями, которые позволяют ему понимать изменения и назначать курс лечения.

Практика христианской помощи также изначально стоит на фундаментальном знании о душе – источнике всех болезней. Такой матрицей осмысления на многие годы становятся сентенции о милостях духовных и милостях телесных (Катехизические поучения. О блаженствах, Заповедь...azbyka.ru).

Клиника случая в христианской медицинской парадигме помощи определяется теологическими дискурсами, реальная ситуация диагностируется и интерпретируется с позиций вероучения. «Трудная жизненная ситуация», как и болезнь, диагностируется исходя из принципов христианского учения, а затем медицинского знания организма, «тела».

Стратегию лечения определяет «Святое Писание», оно первично, техника лечения всегда вторична, при этих условиях, в этом будет принципиальное расхождение священников-медиков от медиков-язычников.

В дискуссиях между священниками-медиками и медиками языческими, идущими от традиций древнегреческой медицины, многие годы будет существовать полемика об эффективности целительства и приоритетах методов. Вопрос о возможности излечения без лекарств по воли Божьей становится разграничительным рубежом дискуссий и практик на многие годы. Каппадокийские мыслители поставят точку в данной многовековой полемике. Василий Великий признает «целительные силы медицины» и «чудесное исцеление» как милости Божии, которые даны человеку Спасителем [Guntis Dišlers, с. 27], тем самым признав «реалии» божественного

начала, так и материального, в деле исцеления и оказании помощи страждущим.

Причины и условия разрушения модели филоптохии

Модель филоптохии с развитием западной цивилизации к XVI веку постепенно утрачивает свои свойства и характеристики, на это были свои объективные причины.

Институциональные учреждения помощи, а также находящийся там контингент и те, кто требовал ухода, и те, кто его осуществлял, должны были иметь постоянную систему финансирования, которая не могла состоять из отчислений частных благотворителей либо непостоянных дотаций государства. Войны, эпидемии, экспансия внешних завоевателей как в Византии, так и в христианском мире, не позволяли иметь постоянное «финансирование христианских проектов» благотворительной помощи.

В новых условиях одним из первых шагов, приводящих к разрушению философии и практики филоптохии, медицинской христианской модели помощи, являлась передача на «аутсорсинг» функций помощи нуждающимся, самому христианскому миру, провозглашение бедности как религиозной добродетели, а милосердия как средства спасения [15]. Средневековое представление бедных как заступников для богатых, а богатых как «спонсоров» для бедных не приводило к равноправным отношениям в обществе.

По сути дела, в данный период абсолютизируется принцип общественной полезности, сформулированный еще Иоанном Златоустом: «Разве не видишь, что мы все имеем нужду друг в друге? Воин – в ремесленнике, ремесленник – в купце, купец – в земледельце, раб – в свободном господине, господин – в рабе,

бедный – в богатом, богатый – в бедном, ничего не зарабатывающий – в подающем милостыню, подающий – в принимающем, – ведь и принимающий милостыню удовлетворяет величайшей нужде, высшей всех нужд. Если бы не было нищих, то многое бы утратилось для нашего спасения, потому что нам некуда было бы сбывать свое имущество. Таким образом, и нищий, который, по-видимому, всех бесполезнее, оказывается всех полезнее» (Беседы на второе послание к Коринфянам. Беседа 17. azbyka.ru).

Данный подход, декларированный и реализованный на практике, когда милостыня раздавалась бесконтрольно христианским обществом, сформирует целые социальные слои «профессионального нищенства», которые столетиями будут паразитировать за счет подаяний.

Разрушению модели помощи способствовали и процессы трансформации средневекового общества. Эволюция общества, которое постепенно складывалось в средневековом христианском мире, заставляла изменять «правила игры» между новыми социальными группами: «людей молитвы, конных людей, людей труда» [С. 311], определяя не только их принципы жизнедеятельности, но и жизненные стратегии на основе новых идеологий.

Как считают исследователи, постепенно средневековое общество «увлеклось новыми» идеалами. Такими идеалами становятся идеалы труда, в этой связи послание к Фессоланикийцам апостола Павла: «Ибо когда мы были у вас, то завещали вам сие: если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (Апостол Павел. 2 Фес. 3:10), становится более актуальным, чем концепты каппадокийских мыслителей о милосердии.

Развитие экономики городов, этика «трудовой морали», которая начинает доминировать в средневековом обществе, меняет характер и принципы работы Церкви с больными и нищими. Пребывание их в госпиталях и приютах сначала ограничивается во времени, а кормление их осуществляется только в дни праздников. Позднее, больных католическая Церковь будет считать проклятыми Богом, что оставляло возможность немощным, как это наблюдалось в античном мире, только нищенствовать, побираться, переходя из города в город.

«Нищий», «больной», «бродячий», становятся словами-синонимами, этих людей обвиняют во всех грехах, и как свидетельствовали современники, они были виноваты во всем несчастьях и бедах общества, исключения не составляли даже массовые пандемии, когда им инкриминировали, например, появление «черной смерти» в Европе, бубонной чумы в 1348 году [5, с. 389-390.].

Общие выводы. Оформление платформы помощи 1.0 начинается в период становления христианства в Западном и Восточном мире. Изменяющаяся платформа сменяла архетипическую платформу потлача, которая в ранней европейской истории была представлена филантропической моделью Древней Греции и моделью авторитарного патернализма республиканского и императорского Рима.

Платформа 1.0. формировалась как платформа обездоленного большинства, «бедность» сначала рассматривалось как святость, а затем в силу экономического и политического изменения средневекового общества как социальная болезнь. Все эти тенденции привносили в практику помощи не только изменения на уровне идеологием, представлений «кому и как помогать», но

и практик помощи, которые требовали определенных компетенций, для решения проблем обездоленного большинства.

Литература

1. Аман, А-Г. Повседневная жизнь первых христиан. 95-197/ А-Г. Аман [Пер. с фр. и предисловие В.Д. Балкина]. – М.: Мол. гвардия, 2003. – 322 с.
2. Болотов В.В. Лекции по истории Древней Церкви / В.В. Болотов. Из-во Белорусской Православной церкви, 2008, Т.II. – С. 333. Т.III – С.136.
3. Бондарь, Л.Д. Афинские литургии V–IV вв. до н. э. / Л.Д. Бондарь. – СПб. : Нестор-История, 2009. – 204 с.
4. Бурдые П. Формы капитала / П. Бурдые // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3. – № 5.
5. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. Екатеринбург, У-Фактория, 2005. – С. 311-390.
6. Лосев А.Ф. Боги и герои Древней Греции / А.Ф. Лосев, А.А. Тахо-Годи. – М.: Слово, 2002. – 280 с.
7. Мосс М. Очерк о даре // Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии / М. Мосс [Пер. с фр., послесловие и комментарии А.Б. Гофмана]. – М., 1996.
8. Очерк о даре // Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии / М. Мосс [Пер. с фр., послесловие и комментарии А.Б. Гофмана]. – М., 1996.
9. Св. Иоанн Златоуст. Творения. Т.2. Беседы о диаволе. – Спб, 1894. – 280 с.
10. Фирсов М.В. История социальной работы / М.В. Фирсов. – М.: Кнорус, 2019. – 396 с.

11. Фуко М. Безопасность, территория, население Курс лекций, прочитанных в коллеж де Франс в 1977-1978 году // М. Фуко. – Спб.: Наука, 2011. – с.21.
12. Фуко М. Рождение клиники / М. Фуко. – М.: Смысл, 1998. – С. 21.
13. Galen of Pergamon (155 – 215 CE) // The Encyclopedia of Ancient Natural Scientists. The Greek tradition and its many.
14. Guntis Dišlers, The long-forgotten relations be Tween social practice and religion. Tiltai, 2013, 2 p. 17-25.
15. Mark R. Cohen: Poverty and Charity in the Jewish Community of Medieval Egypt is published by Princeton University Press and copyrighted, 2005.

Literature

1. Aman, A-G. Povsednevnaya zhizn' pervykh khristian. 95-197/ A-G. Aman [Per. s fr. i predislovie V.D. Balkina]. – М.: Mol. gvardiya, 2003. – 322 s.
2. Bolotov V.V. Lektsii po istorii Drevnei Tserkvi / V.V. Bolotov. Iz-vo Belorusskoi Pravoslavnoi tserkvi, 2008, T.II. – S. 333. T.III – S.136.
3. Bondar', L.D. Afinskie liturgii V–IV vv. do n. eh. / L.D. Bondar'. – SPb. : Nestor-Istoriya, 2009. – 204 s.
4. Burd'e P. Formy kapitala / P. Burd'e // Ehkonomicheskaya sotsiologiya. – 2002. – Т. 3. – № 5.
5. Le Goff Zh. Tsivilizatsiya srednevekovogo Zapada. Ekaterinburg, U-Faktoriya, 2005. – S. 311-390.
6. Losev A.F. Bogi i geroi Drevnei Gretsii / A.F. Losev, A.A. Takho-Godi. – М.: Slovo, 2002. – 280 s.

7. Moss M. Ocherk o dare // Obshchestva. Obmen. Lichnost': Trudy po sotsial'noi antropologii / M. Moss [Per. s fr., posleslovie i kommentarii A.B. Gofmana]. – M., 1996.

8. Ocherk o dare // Obshchestva. Obmen. Lichnost': Trudy po sotsial'noi antropologii / M. Moss [Per. s fr., posleslovie i kommentarii A.B. Gofmana]. – M., 1996.

9. Sv. Ioann Zlatoust. Tvoreniya. T.2. Besedy o diavole. – Spb, 1894. – 280 s.

10. Firsov M.V. Istoriya sotsial'noi raboty / M.V. Firsov. – M.: Knorus, 2019. – 396 s.

11. Fuko M. Bezopasnost', territoriya, naselenie Kurs lektsii, pročitannykh v kollezh de Frans v 1977-1978 godu // M. Fuko. – Spb.: Nauka, 2011. – s.21

12. Fuko M. Rozhdenie kliniki / M. Fuko. – M.: Smysl, 1998. – S. 21.

13. Galen of Pergamon (155 – 215 CE) // The Encyclopedia of Ancient Natural Scientists. The Greek tradition and its many.

14. Guntis Dišlers, The long-forgotten relations between social practice and religion. Tiltai, 2013, 2 r. 17-25.

15. Mark R. Cohen: Poverty and Charity in the Jewish Community of Medieval Egypt is published by Princeton University Press and copyrighted, 2005.

УДК 331.2

Чернопятов Александр Михайлович,

доктор экономических наук МОАН,

профессор Российской академии естествознания.

Почетный доктор наук.

Заслуженный работник науки и образования РАЕ.

(г. Москва, Россия).

E-mail: westproduct@mail.ru.

ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖОМ

***Аннотация.** В статье рассматриваются теоретические и реальные проблемы в области заработной платы в России и за рубежом. Проводятся исследования в динамике заработной платы и доходов населения в России на протяжении ряда лет. Доказывается серьезный отрыв заработной платы в России от заработной платы за рубежом. Обосновывается корреляция высокой степени производительности труда от заработной платы в России.*

Целью работы является исследование взаимосвязи производительности труда и заработной платы в России и за рубежом. Новизной в статье является доказанность неадекватности низкой заработной платы к реальной производительности труда в Российской Федерации.

***Ключевые слова.** Заработная плата, производительность труда, экономика, труд, человеческий капитал, доходы.*

Chernopyatov Alexander Mikhailovich,

Doctor of Economics MOAN,

Professor of the Russian Academy of Natural Sciences.

Doctor of Science, Honoris Causa.

Honored Worker of Science and Education RAЕ. (Moscow city.

Russia).

PROBLEMS AND TRENDS IN WAGES IN THE RUSSIAN FEDERATION AND ABROAD

***Annotation.** The article deals with theoretical and real problems in the field of wages in Russia and abroad. Research has been conducted on the dynamics of wages and incomes in Russia for a number of years. It proves a serious gap*

between wages in Russia and wages abroad. The correlation between the high degree of labor productivity and wages in Russia is proved.

The aim of this work is to study the relationship between labor productivity and wages in Russia and abroad. The novelty of the article is the proof of the inadequacy of low wages to real labor productivity in the Russian Federation.

Keyword. *Wages, labor productivity, economy, labor, human capital, income.*

За тридцать постсоветских лет в Российской Федерации произошли огромные социально-политические, экономические и социально-правовые перемены. Несмотря на огромные трудности, связанные с полным развалом страны в 90-ые, страна все же смогла подняться из руин и восстановить экономику, наладить производство, внешнеэкономические связи. Однако говорить о высоком уровне жизни большинства ее граждан преждевременно, поскольку один из самых главных показателей благополучия работающего населения – заработная плата – по-прежнему остается критически низким.

Многочисленные политические дебаты, дискуссии ученых на протяжении многих лет, обсуждающих тему заработной платы, производительности труда и их взаимосвязи окончательного результата не дают. Наоборот, появляются различные методики, наработки, не отвечающие современным требованиям в области оценки труда. Существующая заработная плата не соответствует развитию экономики в стране, более того, в различных источниках показываются разные данные, взаимоисключающие друг друга. Сложившаяся система заработной платы не дает возможности развивать человеческий капитал, поскольку демотивирует работников.

Наша задача – обратить внимание на эту проблему и доказать, что основной доход, получаемый на предприятиях, в основном, распределяется между акционерами, собственниками

и топ-менеджментом организаций. Существующая система распределения доходов не отвечает запросам экономики страны и ведет только к деградации. В результате предложим свое видение путей решения этой проблемы.

Совсем недавно развернулись дебаты по введению почасовой заработной платы для лиц, работающих по принципу фриланса. Идет попытка введения понятия «минимального размера часовой ставки» для работников, которые будут заняты по краткосрочным трудовым договорам, где в основном применяется почасовая оплата труда». Законопроект обсуждается между российскими профсоюзами, работодателями и Правительством РФ, но все это будет прорабатываться только в диапазоне 2021-2023 гг.

Согласно рекомендациям Международной организации труда, в дальнейшем МОТ, предусмотрена минимальная ставка в размере 3 долларов в час. То есть, если выполнять эти условия, то в Российской Федерации труд работников должен оплачиваться, исходя из 3 долларов в час, что составляет при обмене 225 рублей ($225=3\text{доллара} \times 75\text{рублей}$). Если исходить из минимального размера оплаты труда в России (12100 рублей), то эти требования не выполняются.

Статья 133 Трудового Кодекса РФ (ТК РФ)[1] гласит, что работник, который отработал полное рабочее время, должен получить заработную плату в размере не ниже МРОТ. «МРОТ (минимальный размер оплаты труда) – установленный минимум оплаты труда в час, день или месяц, который может (должен) работодатель оплатить своему работнику» [2]. Если рассчитывать по месяцам, то минимальная ставка будет то

увеличиваться, то уменьшаться, так как рабочее время по месяцам серьезно различается.

Например, согласно производственному календарю по Российской Федерации за 2020-2021 гг. в декабре 2020 г. норма рабочего времени для 40-часовой рабочей недели составит 183 часа, а в январе 2021 года – 120 часов. Тогда минимальные суммы в час, соответственно, составят:

- декабрь 2020г. – 66,12 рубля (12100/183);
- январь 2021г. –100,83 рубля (12100/120).

Как видим, после выполненных расчетов требования МОТ не выполняются, так как минимальная сумма в час находится на уровне менее одного доллара в декабре и 1,34 доллара в январе при курсе 75 рублей за доллар.

В таких условиях большой интерес вызывает МРОТ за рубежом, а также минимальная часовая ставка. Так, согласно данным, представленным в табл. 1, увидим следующее [3].

Таблица 1

Рейтинг стран по уровню минимальной заработной платы за 2018г.

№	Страна	МРОТ в месяц в \$ за 2018г.
1	Швейцария (Невшатель)	3424.1
2	Люксембург	2396.9
3	Австралия	2389.9
4	Дания	2180.5
5	Монако	2066.4
6	Ирландия	1895.6
7	Бельгия	1874.0
11	Германия	1778.6

12	Великобритания	1723.6
10	Франция	1472.1
15	Канада	1467.9
16	Япония	1192.8
18	США	1160.0
24	Гонконг	821.9
30	Тайвань	655.7
31	Эстония	617.7
32	Польша	603.2
51	Иран	319.0
52	Эквадор	318.0
68	Китай	224.7
74	Россия	170.1
75	Кения	158.4
76	Армения	153.1
77	Беларусь	150.3
81	Украина	141.9
101	Грузия	11.5
102	Венесуэла	5.5
103	Уганда	2.2

Как видим из данных, представленных в таблице, Россия находится на 74-м месте, пропустив Китай, который совсем недавно был намного ниже России. Это говорит о том, что в разных странах происходит динамика в области повышения МРОТа. В Российской Федерации МРОТ в долларовом эквиваленте уменьшается в основном за счет девальвации рубля, который обвалился в 2014 году более чем в 2 раза и продолжал дальше девальвироваться.

Следующий интересующий нас вопрос – это минимальные ставки за час в развитых странах. Мы покажем некоторые ставки в ряде европейских стран, в 2019 году они составляли: в Венгрии и Латвии – 9,9 евро, в Германии – 8,5 евро, в Румынии – 7,7 евро, в Болгарии – 6 евро [4]. Как видим, эти ставки намного выше, чем в России. Конечно, надо исходить из ВВП по ППС, учитывая еще и то, что везде разная покупательная способность.

Несмотря на то, что заработная плата россиян при уровне инфляции в 3,2% увеличилась почти на 5,6%, это никак не отразилось на положительном благосостоянии низкооплачиваемых работников. Необходимо к тому же учесть, что идет резкая дифференциация по заработной плате не только по должности, но и по отраслям, регионам. Например, в нефтегазовой отрасли зарплата выше в 7 раз, чем в легкой промышленности. При этом, конечно, в легкой и других отраслях, кроме нефтегазовой и бюджетной, очень высокий процент «теневого» экономики, и учесть это в статистике просто невозможно.

«По оценкам Росстата, по итогам первого полугодия 2020 года в РФ за чертой бедности проживало 19,6 млн. человек – почти на миллион больше, чем в январе-марте и год назад. Однако и в абсолютных числах, и в процентах уровень бедности в РФ оказался ниже, чем в первом полугодии 2019 года. Ряд экспертов ожидали, что число бедных вырастет сильнее – по их словам, меньшее значение обеспечили меры поддержки и возможные неточности в расчетах Росстата»[5].

«По данным опроса фонда «Общественное мнение» (ФОМ), более трети – 39% российских работников не удовлетворены уровнем своей зарплаты, и ее медианные значения в августе

2019 года в России составили 21 тыс. руб. По мнению большинства россиян, хотя они и приспособились жить «по средствам», их заработок не соответствует тому объему и уровню сложности работы, с которыми они сталкиваются. Справедливой, по их мнению, была бы зарплата в полтора-два раза больше – в диапазоне 25–45 тыс. руб.» [6], что и было рассчитано в данном исследовании.

Необходимо платить заработную плату всем работникам в России, соответствующую их коллегам в ЕС или США. По такому сценарию работают все топ-менеджеры и другие руководители. По их требованию им установили оплату труда как у их коллег за рубежом. Если мы опять будем делать ссылку на низкую производительность труда, то тогда необходимо убрать повышенную зарплату у топ-менеджеров и других руководителей, так как они не могут добиться высокой производительности труда, о чем прямо заявляют.

Процесс пропорционального экономического роста, по методологии К.Маркса выглядит следующим образом (формула капитала условной отрасли):

$$80c + 20v + 20p = 120,$$

где C – постоянный капитал, затрачиваемый для приобретения средств и предметов труда;

v – переменный капитал для оплаты рабочей силы;

p – средняя прибыль как превращенная форма прибавочной стоимости при 20-ти процентной норме;

$c + v$ – суммарный авансированный капитал, равный в данном случае 100 единиц;

120 – результат процесса производства или возрастания капитала» [7].

Принадлежащая собственнику капитала прибыль – $20p$, по К. Марксу, первоначально делится на процент – $10p_1$, как доход от собственности, причитающийся ему как собственнику, и на предпринимательский доход – $10p_2$, который достается ему как капиталисту функционирующему, как фабриканту, как управляющему, как наемному директору. $20p = 10p_1 + 10p_2$, где p_1 идет на накопление, на рост капитала, а p_2 – на личное потребление капиталиста, как управленца – менеджера (обозначим эту часть прибыли как pmn). Существует мнение, что $10 pmn$ – это не часть прибыли, а элемент издержек производства, который расходуется на оплату специфического труда менеджера.

Накопляемая часть возвращается обратно в процесс производства и используется пропорционально строению авансированного капитала: $10p_1 = 8p_{1c} + 2p_{1v}$. Тогда на 2-й год (цикл) соответственно растет и авансированный капитал, и объем выпуска (цены производства):

2 – й год (цикл):

$$(80c + 20v + 8p_{1c} + 2p_{1v}) / 88c + 22v + 22p = 132$$

Авансированный капитал уже 110, а не 100 ед., при прежней норме прибыли 20 % масса прибыли составит 22 ед., а не 20, и объем производства уже 132 ед. вместо 120. При стабильном количестве машин растет стоимость каждой из них, а стало быть, и производительность. При стабильной численности работников повышается заработная плата и, соответственно, качество рабочей силы, которое соответствует о возросшей производительности средств производства. Налицо интенсивный тип развития. В итоге, все факторы производства должны обеспечивать равную производительность (предельную

производительность) и в долгосрочном периоде расти одинаковым темпом, который равен средней норме прибыли (p'):

$$(pc/c)=(pv|v)=(pmn|mn)=(p|(c+v+mn)=p'$$

Это может обеспечить темпы прироста выпуска продукции, равные норме прибыли, которая в среднем по миру за последние 100 лет составляет 9 -10. Но вернемся к России. Выявляется крайне низкая, практически не сопоставимая с другими странами оценка труда, выраженная в чрезвычайно заниженной доле заработной платы в стоимости выпущенной продукции. Эта доля варьируется от 15 до 25% при среднем уровне около 20 %. Кроме того, доля зарплаты в ВВП России по сравнению с другими экономиками значительно более чувствительна, эластична к стадии экономического цикла и демонстрирует более глубокое процентное падение при кризисе. Очевидно, что подавляющую долю стоимости национального продукта получают собственники капитала в виде процента и прибыли, топ менеджеры крупнейших корпораций и служащие государственного и муниципального аппарата, составляющие весьма незначительную долю трудоспособного населения. Кроме того, очень велики налоговые изъятия из доходов работников (13% НДФЛ и 30% страховые взносы, которые уплачивают компании, но из фонда зарплаты работников). Все это требует дальнейшего научного осмысления. Тем более что в 2016 году Валовой Национальный доход (ВНД) на душу населения Китая по методу Атласа (доллар США по текущему курсу) вплотную приблизился к ВНД России, 8250 и 9720 долларов, соответственно [8].

Особый отпечаток на сложившуюся обстановку накладывает Центральный Банк России (ЦБ РФ) и Правительство РФ. ЦБ РФ фактически более подотчетен МВФ, который устанавливает правила игры на финансовом рынке, которые невыгодны Российской Федерации и негативно воздействуют на развитие экономики. Так, ЦБ РФ обязывает коммерческие банки устанавливать высокие и короткие ставки по кредитам. Совместно с Правительством РФ основной упор делается на иностранные инвестиции, несмотря на то, что на внутреннем рынке сложилась большая сумма отечественного капитала. Так, на январь 2020 г., по данным ЦБ РФ: «Совокупный портфель вкладов физлиц в банках во всех валютах в рублевом эквиваленте к началу 2020 г. достиг 30,55 трлн. руб.»[9]. Такая сумма сопоставима с 25% ВВП страны. При этом делаются займы за рубежом, впоследствии приходится отдавать долг с большим процентом, чем занимают российские банки у населения. Так, например, в 2020 г. Сбербанк России только по дивидендам выплатил иностранным инвесторам более 2 млрд. долл. (более 52 млрд. руб.), а это можно было включить в зарплату отечественных, а не иностранных сотрудников. Так, на 1 января 2020 г. внешний государственный долг составил 69,460 долл., а общий 481,473 млрд. долл., причем внутренний долг составляет около 9,1 трлн. рублей.

В 2020 г. начались небольшие подвижки в финансовой области:

– с целью перекрытия оттока финансовых средств за рубеж были пересмотрены изначальные договора с оффшорными зонами (Кипр, Лихтенштейн, Виргинские острова) по двойному налогообложению;

– пересмотрена политика в части прожиточного минимума и МРОТ и т.д.

Резюмируя вышесказанное, обратим внимание на то, что необходимо выполнить ряд действий, направленных на исправление сложившейся обстановки в области заработной платы в Российской Федерации, а именно:

- вывести ЦБ РФ из-под управления МВФ;
- уменьшить удельный вес иностранных инвестиций в экономику страны и довести до уровня не более 10%;
- увеличить налоговую ставку на дивиденды до 25%;
- ввести более высокую прогрессивную ставку по НДФЛ;
- произвести оптимизацию управленческих структур;
- пересмотреть уровень корреляции между производительностью труда и заработной платой;
- установить максимальный разрыв между переменным и постоянным персоналом, особенно это относится к предприятиям с государственным участием.

Литература

1. Трудовой Кодекс Российской Федерации (№197-ФЗ от 1 февраля 2003г. с изм. и доп. на 11.10.2020.)
2. Федеральный закон №82-ФЗ от 19 июня 2000 года «О Минимальном размере оплаты труда»/
3. Рейтинг стран по уровню минимальной зарплаты. – [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://nonews.co/directory/lists/countries/minimum-wages>.
4. A. Chernopyatov. Analysis of state property in the Russian Federation//Religación / A., L.Makushenko, V.Popova, A. Korepnova. Centro de Investigaciones en Ciencias Sociales y

Humanidades desde América Latina. Revista de Ciencias Sociales y Humanidades Vol. 4 • N° 19 • Septiembre 2019. С671-678.

5. A. Chernopyatov. Reculiatities of state property in the economy of Russia / A. Chernopyatov., L.Akhmetov., D.Djuraev. //Regional and Sectorial Economic Studies. 2018. Т.18. С.43-52.

6. Аранжин В.В. Взаимосвязь заработной платы и производительности труда: тенденции в условиях цифровизации экономики / В.В. Аранжин // Экономика труда. – 2019. – Том 6. – № 1. – С. 523-534.

7. Вклады населения превысили 30 триллионов рублей.https://www.vedomosti.ru/personal_finance/articles/2020/01/29/821756-vkladi-naseleniya-30.

Literatura

1. Трудовой Кодекс Российской Федерации (№197-FZ от 1 февраля 2003г. с изм. и доп. на 11.10.2020.)

2. Federal'ny`j zakon №82-FZ от 19 iyunya 2000 goda «O Minimal`nom razmere oplaty` truda»/

3. Rejting stran po urovnyu minimal`noj zarplaty`. – [E`lektronny`j resurs]: – Rezhim dostupa: <https://nonews.co/directory/lists/countries/minimum-wages>.

4. A. Chernopyatov. Analysis of state property in the Russian Federation//Religación / A., L.Makushenko, V.Popova, A. Korepnova. Centro de Investigaciones en Ciencias Sociales y Humanidades desde América Latina. Revista de Ciencias Sociales y Humanidades Vol. 4 • N° 19 • Septiembre 2019. S671-678.

5. A. Chernopyatov. Reculiatities of state property in the economy of Russia / A. Chernopyatov., L.Akhmetov., D.Djuraev. //Regional and Sectorial Economic Studies. 2018. T.18. C.43-52.

6. Aranzhin V.V. Vzaimosvyaz` zarabotnoj platy` i proizvoditel`nosti truda: tendencii v usloviyax cifrovizacii e`konomiki / V.V. Aranzhin // E`konomika truda. – 2019. – Tom 6. – № 1. – S. 523-534.

7. Vklady` naseleniya prevy`sili 30 trillionov rublej.https://www.vedomosti.ru/personal_finance/articles/2020/01/29/821756-vkladi-naseleniya-30.

УДК 374.7

Шедина Светлана Васильевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики

Тихоокеанского государственного университета

(г.Хабаровск)

E-mail: svt010575@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОКОЛЕНИЙ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

***Аннотация.** В статье представлен аспект взаимодействия поколений как образовательный процесс. Рассмотрены формы межпоколенческих связей, представленные через культурно-исторические составляющие (ценности, традиции, знания, опыт). Раскрывается социально-психологический механизм развития личности в межпоколенческой семье. Определяется содержание, характер и ресурсы межпоколенческого взаимодействия в русле образовательного процесса семейного воспитания.*

***Ключевые слова:** образовательный процесс, семейное воспитание, межпоколенческая связь, воспитательный потенциал.*

Shedina Svetlana Vasilyevna,
PhD Pedagogy, professor. Department of Pedagogy
Pacific National University Khabarovsk, Russia
E-mail: svt010575@mail.ru

THE INTERACTION OF GENERATIONS AS AN EDUCATIONAL PROCESS

Annotation. *The article presents the aspect of interaction between generations as an educational process. The forms of intergenerational relations presented through cultural and historical components (values, traditions, knowledge, experience) are considered. The article reveals the socio-psychological mechanism of personality development in an intergenerational family. The content, nature and resources of intergenerational interaction in the educational process of family education are determined.*

Key words: *educational process, family education, intergenerational communication, and educational potential.*

Развитие и становление системы образования в любом государстве тесно связано с его историей. Исторические периоды развития государств характеризуются определенными взглядами на образование и воспитание детей, возможностями осуществления образовательного процесса, потребностями общества в образованных и воспитанных людях и, наконец, состоянием государственной системы образования.

В современных условиях, когда происходит перестройка политического, социально-экономического уклада жизни общества и государства, система образования также претерпевает значительные изменения. Изменения касаются и реконструкции семейного воспитания.

Семейное воспитание это сложный образовательный процесс, обусловленный изменением общественного, социально-культурного и экономического положения страны [3, с.45].

Сегодня, в связи с переходом общества от индустриальной стадии развития к постиндустриальной, когда основным продуктом человеческой деятельности являются информация и знания, цель образования как социокультурной практики человечества, по сути, приобрела прагматический, утилитарный и прикладной характер. Исторически сложившиеся, укоренившиеся в общественном сознании концептуальные установки на приоритетность в общем образовании отодвинули в сторону мир духовных поисков человеческих поколений в его содержании [4, с.68].

Следствием этого является снижение уровня нравственного поведения, изменение мотивов деятельности подрастающего поколения. В последнее время семья претерпевает радикальные изменения, отражающиеся как общецивилизационные тенденции и трансформации в российском обществе.

Исследователи говорят о формировании нового типа ориентации личности. Этот тип характеризуется ориентацией на такие ценности, как материальная обеспеченность, предприимчивость, собственность, независимость, личный успех. В результате неспособности многих семей адаптироваться к новым условиям разрушаются устоявшиеся морально-этические нормы и традиции семейной педагогики, усиливается конфликт поколений в семье.

Одной из составляющих воспитания в народной педагогике была передача определенных традиций в процессе взаимодействия поколений. С древних времен сохранились

традиции заботы о детях, воспитания подростков и молодежи, подготовки к семейной жизни. Идеи необходимости, естественного соответствия и преемственности образования, отраженные в фольклоре, ярко выражены в народном сознании. Традиционные представления о ребенке как субъекте воспитания в народной педагогике нашли свое воплощение в особом внимании и заботливом отношении к внукам. С бабушек и дедушек, прабабушек и прадедушек начинается приобщение ребенка к истории семьи.

Семейные реликвии и традиции являются источником исторических знаний, что соответствует образному характеру познания окружающего мира. Семейные традиции - это духовное явление, присущее процессу создания членами семьи норм и ценностей, которые приобретают статус неписаного семейного закона, регулирующего, интегрирующего и организующего семейную жизнь. Одним из определяющих компонентов образования является передача определенных традиций в процессе взаимодействия поколений.

В общении старшего поколения и внуков достаточно полно представлены факторы воспитания: природа, слово, труд, быт, обычаи, традиции, искусство, религия, общение, игра, пример. Важнейшая роль отводилась приобщению ребенка к языковой культуре. Словесному воздействию придавалось особое (иногда магическое) значение (убеждение, просьба, совет, намек, пожелание и т. д.). В фольклоре как в зеркале отражается мудрость народа во взглядах на отношение поколений: «Кто родителей почитает, тот вовеки не погибнет», «Что делает отец, то старается и сын», «Добрые дети - делу венец, а плохие детки - делу конец», «Дружная семья гору сдвинет».

В традиционной педагогике всех народов последовательно осуществляется идея полного педагогического цикла (человек рождается внуком, умирает дедом). Конкретные цели воспитания воплощались в образе идеального человека ("добрый молодец", "умная красавица" и др.) и в виде добродетелей, которые можно увидеть в традиционном народном понимании педагогических функций: развитие ума, воспитание честности, порядочности, трудолюбия [5]. Однако в связи с тем, что семьи различаются по своим воспитательным возможностям, в педагогике используется понятие "воспитательный потенциал семьи", сущность которого раскрывается в содержании ее основных компонентов.

Важнейшей составляющей являются внутрисемейные отношения, которые принимают форму межличностных отношений, коммуницируя в процессе непосредственного общения. Межличностное общение является одним из социально-психологических механизмов развития личности. Потребность в нем универсальна и является фундаментальной высшей социальной потребностью человека.

Внутрисемейные отношения являются важнейшим фактором превращения человека в активного участника культурной жизни общества. Для оценки внутрисемейных отношений психологи предлагают такую характеристику, как психологическая общительность семьи, которая включает в себя следующие типы внутрисемейных отношений: интеллектуальные, эмоциональные и волевые [8, с.90].

Интеллектуальные отношения между членами семьи определяются такими качествами, как умение быстро находить общий язык друг с другом, приходиться к общему мнению,

устанавливать сходство убеждений, сходство интересов в книгах, музыке, театре и других областях социальной культуры.

Основными показателями эмоциональных связей и отношений являются: единство в эмоциональных переживаниях, общность эмоционального настроения, дружба, влечение друг к другу, любовь и желание быть вместе, уважение к старшим в семье, забота о младших членах семьи.

По мнению педагогов, психологов, социологов, отсутствие общения со старшим поколением семьи (бабушками и дедушками) эмоционально обедняет растущую личность. Отношения между поколениями и их преемственность формируются, прежде всего, в семье. Здесь дети получают свой первый опыт социальных отношений, опыт нравственности, опыт гуманности, честности, справедливости, а иногда и своих антиподов.

Признаком волевых отношений является способность членов семьи объединять усилия в преодолении трудностей и жизненных невзгод. Состояние семейных отношений определяет возможность функционирования и эффективность всех компонентов воспитательного потенциала семьи.

Другими наиболее значимыми компонентами являются нравственная ориентация семьи и педагогическая культура старших. Нравственная направленность семьи характеризуется уровнем соблюдения и реализации нравственных норм и принципов поведения в семье. Этот параметр предполагает определение объективного содержания семейной жизни и целей, которые ставит семья, мотивов, побуждающих ее членов к труду, их интересов и идеалов, взглядов и убеждений. Содержание, характер и результаты семейного воспитания

зависят от ряда характеристик семьи, прежде всего от имеющихся в ней личностных ресурсов.

Личностные ресурсы, с одной стороны, определяются составом семьи (родители, братья, сестры, близкие родственники, бабушки и дедушки, дяди, тети и т. д.), а с другой – такими характеристиками старших членов семьи, как состояние здоровья, характер, уровень и тип образования, индивидуальные увлечения, вкусы, ценностные ориентации, социальные установки, уровень притязаний и т. д. [6, с. 94-95]. На личностные ресурсы большое влияние оказывают моральные установки: цель, стиль, модель, отношение старших к младшим и к их воспитанию как к безусловным жизненным ценностям, определяющим меру их участия в образовании.

В нравственной ориентации семьи значительную роль играет соответствующая ориентация на ее наиболее авторитетных членов. Старшее поколение всегда отличалось способностью отдавать детям определенную долю своего эмоционального богатства, что порой родители не успевают сделать либо из-за нехватки времени, либо из-за своей незрелости [1].

В качестве важнейших составляющих воспитательного потенциала семьи можно выделить внутрисемейные отношения, нравственный пример взрослых и их личностные качества, состав и структуру семьи, ее жизнедеятельность, уровень педагогической культуры и степень ответственности. Если все эти компоненты имеют место в семье и достаточно хорошо проявляются, то можно говорить и судить о высоком воспитательном потенциале той или иной семьи.

Сегодня для многих семей успех определяет выбор образа жизни. Успех позволяет наилучшим образом использовать

ресурсы многопоколенной семьи, одновременно способствуя сближению всех ее членов. Для них жизнь нескольких поколений - это не способ жить, а способ развиваться. Сосуществование поколений обогащает процесс личностной зрелости, иногда суровой и трагической, а иногда-приносящей радость, обогащающей отношения людей. Больше, чем где-либо еще, молодые родители там учатся взаимопониманию, взаимной терпимости, уважению и любви, наследуют традиции, обряды и ритуалы семьи [2, с. 53]. Кроме того, такая семейная резиденция увеличивает ее образовательные возможности. Направленность семейного воспитания определяется теми ценностями, которые принимаются в семье. Они проявляются в понимании родителями и другими членами семьи целей и задач воспитания, в уровне развития у них чувства ответственности [6].

В семье должна быть единая образовательная платформа для всех членов семьи. Старшие должны сохранять активную жизненную позицию, не теряя связи со сферой своих профессиональных интересов, по возможности участвовать в общественной работе, не считать преступлением по отношению к детям и внукам посещение театра или стадиона, санатория или курорта. С природной добротой и вниманием во всех обстоятельствах проявлять и сочетать интересы всей семьи (А.В. Петровский) [7].

Таким образом, поколенческие общности скреплены социальными связями, возникающими в результате внутр поколенческих и межпоколенческих отношений. Важнейшими посредниками межпоколенческих отношений на социальном уровне выступают институты социализации, прежде всего семья. Для межпоколенческого взаимодействия в ходе

образовательного процесса важен вектор "от молодого поколения к старшему", который является не только проявлением закономерности смены поколений, но и важнейшим условием личного успеха и социального благополучия. Плодотворное, благотворное влияние младших, ищущих смыслы и ценности, помогает уравновесить прагматизм и идеализм, индивидуализм и социальные ценности старшего поколения, помогает им развиваться, приобретать новые знания и совершенствовать отношения в семье.

Литература

1. Арнаутова Е.П. Общение с родителями: зачем, как? / Арнаутова Е.П., Иванова В.М. / Науч. ред. В.М. Иванова. - М.: АПО, 2003. - 265 с.
2. Галущинская Ю.О. Воспитание ценностного отношения к старшему поколению у дошкольников. – Шадринск: ШГПИ, 2013. – 97 с.
3. Историко-педагогические аспекты образования. Учебное пособие для студентов по направлению подготовки «Педагогическое образование» / Гришин В.А., Зятева Л.А., Лупоядова Л.Ю., Савин А.В. – Брянск: Изд-во ГК «Десяточка», 2012. – 240 с.
4. Елисеева Е.В. Основные положения гуманистической и православной педагогики в свете решения проблем духовно-нравственного воспитания личности / Е.В. Елисеева // Педагогические науки: Известия ВГПУ, № 2 (261), 2013. – С. 67 – 72.

5. Макаренко А. С. Книга для родителей: [Лекции о воспитании детей] / А. С. Макаренко. – Сост. и автор., вступит. статья К.И. Беляев. – М.: Просвещение, 1969. – 359 с.

6. Мудрик А.В. Социальная педагогика: Учеб. для студ. пед. вузов / А.В. Мудрик. Под ред. В. А. Сластенина. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 200 с.

7. Петровский А.В. Дети и тактика семейного воспитания / А.В. Петровский. - М.: Знание, 1981.

8. Шедина С.В. Семья как фактор становления личности ребенка / С.В. Шедина //3rd Internathional Scientific Conference «European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches»: Volume 1. May 20-21, 2013, Stuttgart, Germany. – P. 90-91

Literatura

1. Arnautova E.P. Obshhenie s roditelyami: zachem, kak? / Arnautova E.P., Ivanova V.M. / Nauch. red. V.M. Ivanova. - М.: АРО, 2003. - 265 s.

2. Galushhinskaya Yu.O. Vospitanie cennostnogo otnosheniya k starshemu pokoleniyu u doshkol`nikov. – Shadrinsk: ShGPI, 2013. – 97 s.

3. Istoriko-pedagogicheskie aspekty` obrazovaniya. Uchebnoe posobie dlya studentov po napravleniyu podgotovki «Pedagogicheskoe obrazovanie» / Grishin V.A., Zyateva L.A., Lupoyadova L.Yu., Savin A.V. – Bryansk: Izd-vo GK «Desyatochka», 2012. – 240 s.

4. Eliseeva E.V. Osnovny`e polozheniya gumanisticheskoy i pravoslavnoj pedagogiki v svete resheniya problem duxovno-nravstvennogo vospitaniya lichnosti / E.V. Eliseeva

//Pedagogicheskie nauki: Izvestiya VGPU, № 2 (261), 2013. – S. 67 – 72.

5. Makarenko A. S. Kniga dlya roditel'ej: [Lekcii o vospitanii detej] / A. S. Makarenko. – Sost. i avtor., vstupit. stat`ya K.I. Belyaev. – M.: Prosveshhenie, 1969. – 359 s.

6. Mudrik A.V. Social'naya pedagogika: Ucheb. dlya stud. ped. vuzov / A.V. Mudrik. Pod red. V. A. Slastenina. – 3-e izd., ispr. i dop. – M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2000. – 200s.

7. Petrovskij A.V. Deti i taktika semejnogo vospitaniya / A.V. Petrovskij. - M.: Znanie, 1981.

8. Shedina S.V. Sem`ya kak faktor stanovleniya lichnosti rebenka / S.V. Shedina //3rd Internathional Scientific Conference «European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches»: Volume 1. May 20-21, 2013, Stuttgart, Germany. – P. 90-91

УДК 373

Шестибратова Ольга Владимировна,

учитель обществознания и права

МБОУ гимназия «Пуцино»

(г. Пуцино, Московская область, Российская Федерация)

E-mail: shestibratova1979@yandex.ru

**АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННЫХ
ШКОЛЬНИКОВ И ИХ ПРЕОДОЛЕНИЕ КАК
НАПРАВЛЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ПРОЦЕССА ВОСПИТАНИЯ**

Аннотация. В статье представлены результаты опытно-экспериментального исследования, ориентированного на изучение

потребностей современных старшеклассников, а также на поиск способов разрешения противоречий в отношении волнующих проблем подростков, между родителями, педагогами и самими подростками.

Ключевые слова: воспитание, взаимодействие педагогов и родителей, проблемные поля и риски современных школьников.

Shestibratova Olga Vladimirovna,

teacher of social science and right

MBOU gymnasium «Pushchino»

(Pushchino, Moscow region, Russian Federation)

E-mail: shestibratova1979@yandex.ru

UPDATING OF PROBLEMS OF MODERN SCHOOL STUDENTS AND THEIR OVERCOMING AS DIRECTION OF THE EFFECTIVE ORGANIZATION EDUCATION PROCESS

Annotation. *Results of the skilled pilot study focused on studying of needs of modern seniors and also on search of ways of resolution of conflicts concerning the concerning problems of teenagers between parents, teachers and teenagers are presented in article.*

Keywords: *education, interaction of teachers and parents, problem fields and risks of modern school students.*

Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России говорит нам о воспитании высоконравственного, ответственного, творческого, инициативного, компетентного гражданина России [4]. И именно на эти составляющие ориентировано воспитание в образовательном учреждении педагогами.

Ответы родителей в этом вопросе связаны чаще с благополучием ребенка, его успешностью. И зачастую, вообще не отвечают на вопрос, какие качества ребенка воспитывают родители в семье.

Ответы самих детей свидетельствуют о важности самого процесса воспитания, но у современного поколения детей часто отсутствует представление о том, какого человека можно считать воспитанным.

Этот диссонанс ответов, на наш взгляд, является одной из важнейших проблем воспитания современного поколения детей и свидетельствует о кризисе воспитания. Соответственно, необходимо уметь находить ответ, связанный с тем, какого же человека мы хотим воспитать.

Отсутствие согласованности в этом процессе всех его участников, создает те сложности, которые не дают осуществлять воспитание и рассматривать его как процесс системный и единый.

Интересно то, что из определения процесса воспитания следует, что это – процесс целенаправленного воздействия на человека, на его духовное и физическое развитие в целях подготовки его к дальнейшей жизни и деятельности. Но при этом, воспитание возможно потому, что оно соответствует природе человека, его основным видовым особенностям. Только человек, как существо разумное, способен к самоанализу, самонаблюдению, самооценке, самоконтролю, без чего невозможен воспитательный процесс. Только человек, как существо духовное, осуществляет поиск истины, добра, ориентируется на идеальные образы и представления, руководствуется совестью и долгом – что определяет механизмы воспитания.

Получается, что, с одной стороны, воспитание необходимо рассматривать как целенаправленный и системный процесс, с другой стороны, как процесс органичный природе человека. И

понимание этих, казалось бы, полюсов, и дает возможность найти ответы на вопрос, из чего следует исходить, осуществляя процесс воспитания ребенка.

Когда и педагоги, и родители ставят перед собой воспитательные задачи, очень важно, чтобы эти задачи учитывали и потребности самих воспитанников. Ведь в каждый возрастной период мы сталкиваемся с теми или иными особенностями возраста, когда необходимо расставлять те или иные акценты, для того, чтобы повысить эффективность решаемых воспитательных задач.

Но проблема заключается в том, что и педагоги и родители часто не учитывают потребности детей, не знают об их размышлениях, проблемах, особенно это противоречие проявляется в подростковом возрасте.

Доказательством этого послужило исследование, проводимое нами в гимназии «Пушино» г. Пушино Московской области на предмет знаний педагогов и родителей о тех проблемах, которые волнуют современных подростков.

Мы опросили подростков 8,9,10-х классов (156 человек), используя стандартизированную методику Регуш Л. А., Алексеева Е. В., Орлова А. В., Пежемская Ю. С. «Психологические проблемы подростков», а также родителей и педагогов исследуя их представления о современных подростках, а также на их взгляд, волнующих подростков проблем (самостоятельно составленный опросник).

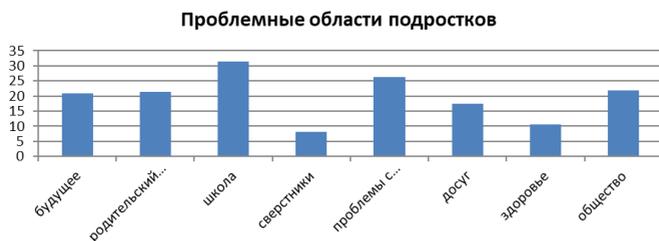
В результате данного исследования нами были получены следующие данные из представленных проблемных областей для подростков:

- риски, связанные с будущим;

- риски, связанные с родительским домом;
- риски, связанные со школой;
- риски, связанные со сверстниками;
- риски, связанные с собой;
- риски, связанные с досугом;
- риски, связанные со здоровьем;
- риски, связанные с проблемами общества.

Наибольшие проблемы, которые волнуют подростков, связаны со школой, с осознанием и принятием себя, с развитием общества, со своим будущим и родительским домом (см. Диаграмму 1. Проблемные области подростков). При этом риски школы чаще связаны с тем, что подростки расстраиваются в связи с тем, что не успевают по некоторым предметам, не очень хорошо понимают учебный материал.

Диаграмма 1. Проблемные области подростков

Проблемы с собой определяются тем, что подросткам трудно отстаивать свою точку зрения, они часто бывают, недовольны собой, им трудно делиться своими чувствами и мыслями с другим.

Проблемы, связанные с развитием общества, беспокоят подростков в связи с обострившейся проблемой наркомании, терроризма, падение моральных норм в обществе [2].

При этом, по мнению педагогов и родителей, проблемами, которые наиболее волнуют подростков, они считают: общение со сверстниками; нехватка денег и организация досуга для подростка.

Педагоги считают, что подростков волнуют проблемы комфортности существования, и в редких ответах отмечались проблемы подростков связанные с определением своего «Я», переживаниями в сфере принятия себя.

Педагоги и родители в качестве проблемной сферы подростков выделяют учебу и все что с ней связано, тревогу за будущее, но гораздо в меньшей степени, чем она есть у самих подростков. Но они не связывают проблемные зоны подростков с развитием общества, их переживаниями в отношении политического развития государства, угрозы войн, катастроф и т.п.

Получается, что выстраивая процесс воспитания, у нас нет информации и представлений о том, что действительно беспокоит наших детей. Дети заняты решением совсем других задач, которые не совпадают с нашими, в отношении их воспитания, а это и есть большая проблема в процессе воспитания.

В связи с этим, необходимо предпринимать определенные действия, помогающие разрешить и педагогам, и родителям эти противоречия.

В качестве способов разрешения противоречия в отношении волнующих проблем подростков, между родителями,

педагогами и самими подростками, мы видим, конечно, в том, чтобы и педагоги, и родители, прежде всего, владели информацией о тех сложностях, с которыми сталкиваются подростки.

Казалось бы, что проще, взять и передать информацию родителям и педагогам об особенностях взаимодействия с подростком, дать рекомендации по конструктивному и открытому взаимодействию. Однако данный метод не дает эффективного результата в решении данных противоречий.

Поэтому, осуществляя работу с родителями и педагогами, необходимо вызвать интерес к самостоятельной работе родителей в отношении поиска ответов на вопросы, волнующих их детей. Актуализировать представления педагогов о проблемах современных школьников [3].

Ни для кого не секрет, что любому родителю всегда интересно как можно больше узнать о своем ребенке. И в этом факторе кроется главный мотив, побуждающий родителя к тому, чтобы спрашивать себя, чем живет мой ребенок? Насколько я хорошо знаю своего ребенка?

Но чтобы родитель смог начать задавать себе эти вопросы, мы осуществляем предварительную работу с учащимися.

Эта предварительная работа с классом, состоит в том, что мы с подростками обсуждаем проблемы, которые их волнуют, те факторы школьной жизни и жизни в семье и т.п., которые их беспокоят. Затем, выбираем 4 основные проблемные зоны, которые беспокоят большинство учащихся.

Разговор об этих проблемах, пойдет в дальнейшем и с родителями, но на предварительном этапе, мы говорим с подростками об этих проблемах и просим по итогам разговора

каждого из них выразить свое мнение, оценив близость их собственного отношения к проблеме от 0 до 10. Также в ходе работы с подростками мы проговариваем возможность работать с полученным материалом с их родителями. Обычно здесь не бывает сопротивлений, поскольку сами ребята хотят разговаривать о своих проблемах и обсуждать это с родителями, но не знают, как это сделать не «травматичным» для них способом.

Представленные результаты мы чаще всего изображаем графически (по аналогии в работе с методикой «ДОМ»). Степень удовлетворения базовых потребностей ребенка в семье):

Есть обсуждаемые 4 проблемы, точки - степень их выраженности наносятся на оси. Соединение точек на осях, позволяет смоделировать индивидуальную «фигуру» ответов ребенка.

Затем, на втором этапе, начинается совместная работа с родителями и детьми. На собрании или на какой - либо дополнительной встрече, родителям предлагается также подобного рода задание. Им необходимо оценить степень выраженности той или иной из представленных проблем у их ребенка. И точки, которые они располагают на осях – это их мнение о проблематике их ребенка. У каждого родителя прорисовывается своя фигура, подобную которой, они и должны отыскать среди ответов детей, для объединения с теми, чьи ответы «похожи».

Чаще всего, найти подобную фигуру не получается и тогда родители и дети объединяются по какой-то наиболее выраженной для них (одной из 4-х) проблемной зоне.

И здесь родителю важно осознать, отмечается ли между ним и его ребенком совпадение подобного рода. Если нет, это повод задуматься над тем, насколько я осознаю проблемы своего ребенка?

В дальнейшем продолжается работа в совместных группах родителей и детей, объединенных общими проблемами (среди детей) и проблемами наиболее актуальными для детей (по мнению родителей). Возможно, в этих группах и не будет пары родитель-ребенок, но это уже не важно, поскольку дальше начинается работа на поиск точек понимания, осознания и решения проблемы.

Задача подростков в такой группе, рассказать, почему эта проблема для них актуальна, задача взрослых – продемонстрировать значимость этой проблемы, раз они ее выделили для своего ребенка, и предложить подросткам способы ее разрешения.

Подростки в такой группе должны проговорить, в чем именно заключается непонимание их со стороны родителей. Родители, попавшие в эту группу, и выделившие эту проблему для себя (своих детей), должны постараться объяснить, почему им кажется, что и для их ребенка эта проблема актуальна (на их взгляд, их ребенок, имеет подобного рода проблемы) и какое они видят решение в сложившейся ситуации. В такой беседе, взрослые, не являющиеся родителями для подростков, с которыми они работают, стараются приводить более весомые аргументы для объяснения своего поведения в рассматривании подобного рода проблем, подростки же больше прислушиваются к ответам «чужих» для них взрослых.

Цель такой работы в группе для каждого ее участника выделить для себя факторы, которые могут увидеть проблемную зону под разным углом зрения, зрения родителей и самих детей [1].

Такой совместный разговор позволяет родителям задуматься над тем, насколько хорошо они знают своих детей, понимают их проблемы. Подросткам увидеть решение проблем, предложенное разными взрослыми и увидеть их точку зрения.

Для родителей подобный опыт работы – это возможность начать разговор со своим ребенком. Разговор, который будет конструктивен. И актуален для каждой из сторон, что дает возможность скорректировать процесс воспитания своих детей.

Что касается работы с педагогами, то на это направлена работа третьего этапа, задача которого актуализировать для педагога проблемные зоны класса, дать представление о том, что актуально для детей здесь и сейчас. Для такой совместной работы педагога с классом детей, педагогом-психологом подбирается материал для занятий, имеющий отношение к выделенным проблемам. В качестве такого материала может выступать отрывок из х/ф, из литературного произведения, исторический факт и др., отражающие выбранные проблемы детей, а также, демонстрирующие позицию с разных сторон – сторон взрослых и детей для того, чтобы создать условия, актуализирующие разговор на данную тему. Подобранные сюжеты должны транслировать изначально разные позиции взрослых и детей, но не должны нести в себе явный асоциальный характер действий, как взрослых, так и детей. В дальнейшем работа, которую выстраивает педагог-психолог совместно с педагогом, осуществляется в режиме диалога

педагогов и детей. Дети обсуждают в группах ситуацию, предложенную им для рассмотрения, и дают ей оценку [5]. А также формулируют вопросы, которые они хотели бы задать взрослым от лица детей. Педагоги в свою очередь формулируют свои вопросы к детям. Ключевая задача таких упражнений не дать правильные ответы, а научиться задавать вопросы друг другу. Именно вопросы, транслирующие искреннее желание понять друг друга, не носящие назидательный характер, помогают увидеть ответ в решении той или иной воспитательной задачи [6]. Обсуждение проблем героев сюжетов дают возможность говорить о проблеме с позиции безопасности для себя. Сами дети как бы скрыты под масками обсуждаемых героев, что позволяет и детям и взрослым быть более открытыми в режиме такой работы.

Таким образом, хочется отметить, что работа, построенная на выявление проблематики современных школьников, возможности актуализации этих проблем для родителей и педагогов является важным фактором для организации процесса воспитания, поскольку позволяет учитывать мотивирующие факторы поведения детей, вызванные их проблемами, а значит влиять на эти мотивы путем разрешения проблем, возникающих у подрастающего поколения.

Литература

1. Абашина А.Д.. Инновационные технологии в системе социальной работы с семьей / Абашина А.Д., Зилинских И.А. // Вестник ТОГИРРО. – 2015. – N 1(31). – С. 178-179.

2. Абашина А.Д. Современные проблемы семьи и детства: пути их решения / Абашина А.Д., Расчетина С.А. // Социальная педагогика. – 2017. – N 3. – С.47-55.

3. Липинская М.Н. Социально-педагогический аспект развития социальной компетенции учащихся / М.Н. Липинская // Специфика педагогического образования в регионах России. 2014.- N 1(7). -С.41-43.

4. Кириллов Л.И. Условия эффективной реализации Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года / Л.И. Кириллов, М.Р. Мирошкина // Социальная педагогика в России. – 2017.- N 1. – С. 9-19.

5. Крылова О.Н. Организация диалога в образовательном процессе / О.Н. Крылова // Серия «Symposium», Диалог в образовании. Выпуск 22 / сб. материалов науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 17 нояб. 2002. – СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 2002.

6. Курагина Г. С. Особенности социализации детей из неполных семей / Г.С. Курагина // Академия профессионального образования – 2015. – N 7(49). – С. 47-52.

Literatura

1. Abashina A.D.. Innovacionny`e texnologii v sisteme social`noj raboty` s sem`ej / Abashina A.D., Zilinskix I.A. // Vestnik TOGIRRO. – 2015. – N 1(31). – S. 178-179.

2. Abashina A.D. Sovremenny`e problemy` sem`i i detstva: puti ix resheniya / Abashina A.D., Raschetina S.A. // Social`naya pedagogika. – 2017. – N 3. – S.47-55.

3. Lipinskaya M.N. Social`no-pedagogicheskij aspekt razvitiya social`noj kompetencii uchashhixsya / M.N. Lipinskaya // Specifika

pedagogicheskogo obrazovaniya v regionax Rossii. 2014. – N 1(7). – S.41-43.

4. Kirillov L.I. Usloviya èffektivnoj realizacii Strategii razvitiya vospitaniya v Rossijskoj federacii na period do 2025 goda / Kirillov L.I., Miroshkina M.R. // Social'naya pedagogika v Rossii. – 2017. – N 1. – S. 9-19.

5. Kry`lova O.N. Organizaciya dialoga v obrazovatel`nom processe / O.N. Kry`lova // Seriya «Symposium», Dialog v obrazovanii. Vy`pusk 22 / sb. materialov nauch.-prakt. konf. Sankt-Peterburg, 17 noyab. 2002. – SPb: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshhestvo, 2002.

6. Kuragina G. S. Osobennosti socializacii detej iz nepolny`x semej / G.S. Kuragina // Akademiya professional`nogo obrazovaniya – 2015. – N 7(49). – S. 47-52.

**МИНИСТЕРСТВО
ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

УТВЕРЖДЕНЫ приказом
Министерства образования
и науки Луганской
Народной Республики от
03.06.2020 №580 сд

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО
ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ
ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ И ДИСТАНЦИОННЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

I. Общие положения

Настоящие методические рекомендации разработаны в соответствии с Указом Главы Луганской Народной Республики от 13.03.2020 № УГ-160/20 «О введении режима повышенной готовности», пунктом 4 протокола заседания чрезвычайной санитарно-противоэпидемической комиссии при Правительстве Луганской Народной Республики от 24.03.2020 № 1/2020, руководствуясь статьей 26 Закона Луганской Народной Республики от 30.09.2016 № 128-11 «Об образовании» (с изменениями), в целях исполнения приказа Министерства

образования и науки Луганской Народной Республики от 25.03.2020 года № 433-од (с изменениями).

В основе организации обучения с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий лежит система дистанционного обучения (далее – СДО), которая предназначена для решения следующих задач:

работа с библиотекой электронных учебных курсов и учебных модулей (импорт курсов и модулей, изменение параметров курсов, управление каталогом курсов, правами доступа к ним, создание электронных учебных курсов из готовых учебных модулей и др.);

организация доставки учебных материалов обучающимся;

проведение текущей и промежуточной аттестации в форме, тестирования и / или в процессе видеоконтакта;

управление процессом обучения (назначение учебных программ и отдельных курсов обучающимся, непрерывный мониторинг хода учебного процесса, рассылка уведомлений и др.);

функционирование личного кабинета педагогического работника для управления процессом обучения и выставления оценок;

функционирование личного кабинета обучающегося для изучения электронных курсов и общения с педагогическим работником и другими обучающимися.

СДО должна функционировать круглосуточно без выходных и праздничных дней.

Очень важен выбор программного и аппаратного обеспечения для решения вышеуказанных задач.

На текущий момент существует множество программных продуктов, позволяющих реализовать полноценную работу СДО как на базе сервера, имеющегося в образовательной организации, так и с использованием серверов производителя СДО.

Наиболее распространенными являются следующие СДО:

АёоЪе Соппеср

- СДО «т&йесЪпо»;
- СДО «С отреШпШт.Мащ з!ег»;
- СДО «Доцент»;
- СДО «еЪеагшгщ \$ег/ег»;
- МоосИе; • СДО «Прометей»;
- СДО «КЕБСЪА88»;
- СДО «\УеЪТи1ог»;
- Другие СДО.

Вышеперечисленные СДО обладают различными возможностями и позволяют реализовать в той или иной мере практически все задачи для СДО, поставленные выше.

Большая часть приведенных СДО распространяются на платной основе, что является значительной сложностью для их быстрого внедрения в учебный процесс (процедура закупки в РФ является достаточно длительной).

В тоже время реализацию всех вышеперечисленных задач позволяет организовать бесплатная свободно распространяемая платформа MOODL² с открытым исходным кодом (обеспечение

²MOODL – система управления курсами (электронное обучение), также известная как система управления обучением или виртуальная обучающая среда (англ.) русск. Является аббревиатурой от англ. Moskйаg OЪес1-Опенлес! Оупапс Беаппп§ ЕгтгоптепГ (модульная объектно-

видеоконтакта в MOODL возможно с помощью применения плагинов). Для этого MOODL обладает следующими возможностями:

каждый пользователь (студент, преподаватель, администратор и т.д.) имеет личный кабинет, в котором он видит свои курсы (курсы на которые он подписан), календарь событий (включая запланированные контрольные точки), а также перечень всех курсов, загруженных в СДО;

настройки учебного курса позволяют гибко управлять структурой, загружать различные элементы курса (лекции, задания, книги, гиперссылки и т.д.) в разных форматах (аудио-, видеофайлы, текстовые форматы, онлайн-файлы, изображения и т.д.);

имеются широкие возможности для проведения текущей и промежуточной аттестации в форме, тестирования и / или в процессе видеоконтакта (с помощью плагинов);

имеется возможность общения между участниками СДО как посредством личных сообщений между пользователями, так и с помощью форумов, чатов, которые можно создавать в каждом курсе, в каждой теме курса, преподаватель имеет возможность разослать сообщение одновременно группе пользователей;

имеется широкая система учета действий пользователей, позволяющая осуществлять контроль посещаемости СДО каждым пользователем, отслеживать его действия в системе, что

ориентированная динамическая обучающая среда). Представляет собой свободное (распространяющееся по лицензии О Ш ОРЬ) вебприложение, предоставляющее возможность создавать сайты для онлайн-обучения. Первая версия написана 20 августа 2002 года (информация взята из открытого источника - БПрз://ги.\У1к1рее}1а.ог,2;^у1к1/Мооб}е)

является важным фактором как для преподавателя с точки зрения контроля за успеваемостью и посещаемостью студентами, так и подтверждением работы преподавателя.

II. Структура курса учебной дисциплины

Содержание курса

Несмотря на то, что обучение студентов с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий началось не с начала учебного семестра, необходимо, чтобы загруженный учебный курс содержал информацию за весь семестр в полном объеме и включал в себя следующие блоки:

теоретический блок: конспект лекций, иллюстративные материалы, элементы мультимедиа, тренирующий тест (самоконтроль), установочные с лайд-лекции, хрестоматия и др.;

блок формирования компетенций: практикум по решению задач, виртуальный лабораторный практикум, расчетное практическое задание, письменная работа, дискуссия, кейс-задания и совместные проекты для групповой работы;

контрольно-измерительный блок: претест, кодификатор элементов содержания, база тестовых заданий, итоговое тестирование, задания открытого типа;

методический блок: рабочая программа дисциплины, руководство для обучающегося по изучению дисциплины, руководство для педагогического работника по преподаванию дисциплины;

справочный блок: глоссарий, список литературы, аннотированный список Интернет-ресурсов, персоналии, таблицы физико-химических свойств, нормативные и технические документы и др.;

информационный блок: аннотация дисциплины, сведения об авторе (авторах) учебного курса.

После создания курса преподаватель должен обязательно подписать на курс студентов, которые будут его изучать. В этом случае в личном кабинете каждый студент увидит курсы, которые он должен изучать, а также в расписании увидит тесты, которые он должен будет пройти в дальнейшем.

Текущий контроль

Необходимо обеспечить возможность прохождения студентами текущего контроля за весь семестр в СДО.

Для реализации этой задачи МОСЮБЕ обладает широкими возможностями:

Элемент курса «Тест» позволяет преподавателю создавать тесты, состоящие из вопросов разных типов: Множественный выбор, Верно/неверно, На соответствие, Короткий ответ, Числовой. Можно создать тест с несколькими попытками, с перемешивающимися вопросами или случайными вопросами, выбирающимися из банка вопросов. Может быть задано ограничение времени. Каждая попытка оценивается автоматически, за исключением вопросов Эссе, и оценка записывается в журнал оценок. Можно выбрать, будут ли подсказки, отзыв и правильные ответы, и когда они будут показаны студентам. Тесты имеют возможность вывода формул, изображений как в тексте вопроса, так и в тексте ответов. Вопросы Эссе оцениваются преподавателем.

Учебный элемент «Задание» позволяет преподавателям добавлять коммуникативные задания, собирать студенческие работы, оценивать их и предоставлять отзывы. Студенты могут отправлять любой цифровой контент (файлы), такие как

документы \Уогб, электронные таблицы, изображения, аудио- или видеофайлы. Альтернативно или дополнительно преподаватель может потребовать от студента вводить свой ответ непосредственно в текстовом редакторе. «Задание» может быть использоваться и для ответов вне сайта, которые выполняются в автономном режиме (например, при создании предметов искусства) и не требуют представления в цифровом виде. При оценивании задания преподаватель может оставлять отзывы в виде комментариев, загружать файл с исправленным ответом студента или аудиоотзыв. Ответы могут быть оценены баллами, пользовательской шкалой оценивания или «продвинутыми» методами, такими как рубрики. Итоговая оценка заносится в Журнал оценок.

Промежуточная аттестация

Прохождение промежуточной аттестации в форме зачета рекомендуется выставлять по результатам текущего контроля. Для этого желательно дать возможность сдать текущий контроль с помощью СДО до определенной даты, которую для прозрачности лучше вывесить на доске объявлений курса.

Прием и оценивание курсового проекта (работы) рекомендуется реализовывать посредством СДО с помощью учебного элемента «Задание», который позволяет возвращать на доработку файлы с комментариями и учитывать каждую попытку ответа. Также можно организовать обсуждение каждой из работ в форме личной переписки посредством СДО, создать элемент форум или чат.

Результаты оценивания зачетов и курсовых проектов (работ) должны быть вывешены до начала сдачи экзаменов.

Прохождение промежуточной аттестации в форме экзамена рекомендуется проводить в форме итогового тестирования в СДО. При этом итоговая семестровая оценка может выставляться на основании текущей успеваемости и результатов итогового тестирования. Информацию о долях текущей успеваемости и результатов итогового тестирования в составе итоговой семестровой оценки необходимо обязательно довести до студентов посредством размещения на доске объявлений курса (например: текущая успеваемость составляет 60%, а результаты итогового тестирования - 40%, тогда при текущей успеваемости 5 и результатах итогового тестирования 4 итоговая семестровая оценка будет $0,6*5+0,4*4=4,6=5$).

Необходимо заранее довести расписание экзаменов до студентов (при правильном оформлении курса и параметров итогового тестирования время начала и окончания итогового тестирования автоматически появятся в календаре в личном кабинете каждого студента). В расписании обязательно необходимо указать дату проведения тестирования, время начала и время окончания (промежуток времени, в течение которого студент сможет пройти этот тест) и отразить эти параметры в настройках итогового тестирования (в остальное время тест для студентов будет недоступен). При составлении теста необходимо обязательно сопоставлять сложность и объемность заданий и время, которое отводится на выполнение каждой попытки ответа на тест (попыток можно установить несколько). При составлении заданий необходимо учитывать, что студент будет иметь доступ к цйте!, но его можно ограничить по времени так, чтобы не владеющий материалом студент не успел найти ответы на большую часть вопросов в

те или в лекциях, а студент, владеющий материалом, мог успеть ответить на все вопросы правильно. Также лучше выбирать промежутки времени для тестирования такой, чтобы студент не успел пройти тест за себя и кого-то другого из группы.

Результаты экзаменов должны быть вывешены на доске объявлений курса в день сдачи экзамена.

III. Государственная итоговая аттестация

Организация прохождения государственной итоговой аттестации (далее - ГИА) является более сложным мероприятием, поскольку принимает ее государственная экзаменационная комиссия (далее — ГЭК).

Для проведения государственной итоговой аттестации необходимо в обязательном порядке провести процедуру идентификации студента, а также обеспечить возможность общения всех членов ГЭК как между собой, так и со студентом (студентами).

В случае необходимости члены ГЭК также могут принимать участие в работе комиссии с помощью дистанционных образовательных технологий.

Идентификация личности обучающегося осуществляется секретарем комиссии путем визуальной сверки предоставленной фотографии паспорта обучающегося с лицом, вышедшим на связь.

Секретарь комиссии проверяет состояние рабочего места обучающегося: необходимо убедиться в обеспечении полного обзора рабочего места, отсутствия посторонних предметов, информационно-справочных материалов и др., посторонних лиц. На рабочем месте допускается наличие программы ГИА

при проведении сдачи экзамена, тезисов доклада - при защите выпускной квалификационной работы, чистых листов бумаги (черновики), двух ручек.

Запрещается нахождение посторонних лиц в месте прохождения обучающимся ГИА.

Порядок проведения государственного экзамена и защиты выпускной квалификационной работы регламентируется локальными нормативными актами образовательной организации, определяющими порядок проведения государственной итоговой аттестации обучающихся по соответствующим уровням образования.

Оценки, которые студенты получили по результатам ГИА, вывешиваются в день прохождения ГИА на доске объявлений соответствующего курса С ДО. Там же можно разместить чат или форум для того, чтобы дать возможность каждому из студентов высказать свое согласие/несогласие с полученной оценкой.

IV. Вступительные испытания

Согласно Порядку приема в образовательные организации (учреждения) Луганской Народной Республики на обучение по образовательным программам высшего образования, утвержденному приказом Министерства образования и науки Луганской Народной Республики от 19.03.2019 № 236-од, прием документов, необходимых для поступления, проводится в том числе, в электронной форме.

Для этого каждая образовательная организация предоставляет возможность отправлять электронные копии всех необходимых документов на электронную почту приемной комиссии образовательной организации или иным способом (с помощью

имеющегося в образовательной организации электронного сервиса).

После поступления заявления с пакетом документов от абитуриента образовательная организация отправляет на указанную абитуриентом в заявлении электронную почту регистрационные данные для доступа к СДО или иному сервису (в зависимости от выбранной модели проведения вступительных испытаний), а также информацию с указанием сроков и условий проведения вступительных испытаний.

Согласно утвержденному графику проведения вступительных испытаний, за 20 минут до проведения испытания, абитуриент обязан пройти процедуру идентификации личности в режиме видеоконференции. Идентификация личности абитуриента осуществляется сотрудником приемной комиссии путем визуальной сверки предоставленной фотографии паспорта обучающегося с лицом, вышедшим на связь.

Проведение вступительного испытания осуществляется с помощью СДО или системы видеоконференции (зкуре, 20o т и др.).

Оценки, которые абитуриенты получили по результатам вступительных испытаний, публикуются на официальном сайте образовательной организации в сроки, установленные Правилами приема в образовательную организацию.

Процедура зачисления абитуриентов регламентируется Правилами приема в образовательную организацию.

Начальник отдела
высшего, дополнительного
профессионального
образования и науки

Министерства образования
и науки Луганской
Народной Республики

Е. В. Шкарина

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Уважаемые авторы, ниже приводятся требования к подаче и оформлению статьи для публикации в журнале «ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.»

При перепечатке материалов ссылка на журнал «ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.» обязательна.

ЗАЯВКА

на публикацию статьи в научно-методическом журнале
«ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.»

Я,

(Ф.И.О. полностью)

(уч. степень, должность, место работы)

прошу Вас опубликовать мою статью « _____

(название)

в научно-методическом журнале «ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.».

Данным письмом я также:

- 1) подтверждаю, что статья публикуется впервые;

2) даю согласие на осуществление редактирования моей статьи, необходимого для ее опубликования. Такое редактирование при этом не должно повлечь за собой изменения смысла статьи, включения дополнений к ней, снабжения её какими-либо пояснениями, комментариями без моего согласия;

3) даю согласие на совершение издателем журнала и лицами, имеющими право использования исключительных прав на журнал, любых действий, направленных на доведение моей статьи до всеобщего сведения, размещение в сети «Интернет», включение в электронные базы данных, а также на безвозмездную передачу указанных прав третьим лицам, при условии соблюдения моих неимущественных авторских прав (в том числе права авторства, права на имя, права на неприкосновенность произведения);

3) даю согласие на извлечение из моей статьи и использование на безвозмездной основе метаданных (название, имя автора (правообладателя), аннотация, библиографические материалы и пр.) с целью их включения в базу данных РИНЦ – Российский индекс научного цитирования – содержащей библиографическую информацию (библиографическое описание статей и пристатейные ссылки).

4) даю согласие на обработку персональных данных указанных в анкете автора и передачу их третьим лицам для дальнейшей обработки и размещения в реферативных базах данных научных публикаций.

« » _____ 20__ г.

Подпись

ТРЕБОВАНИЯ К СТРУКТУРЕ И ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЬИ

Уважаемые авторы!

Представляемые статьи должны соответствовать приведенным ниже требованиям к структуре и оформлению:

- набор текста в программе Microsoft Office Word 2007-2010;
- объем статьи – 6-12 страниц;
- формат страницы – А 4;
- ориентация – книжная;
- поля: верхнее, нижнее, правое – 20 мм, левое – 25 мм;
- шрифт – Times New Roman;
- кегль – 12;
- межстрочный интервал – 1,0;
- абзацный отступ –1,0 см), выравнивание текста с помощью табуляции и пропусков не допускается;
- страницы не нумеруются;
- ссылки оформляются следующим образом: [3], [7, с. 127], [3, с. 20; 7, с. 67], первая цифра – номер источника из списка литературы, вторая – номер страницы, автоматические ссылки и сноски не допускаются;
- примеры выделяются курсивом;
- текст печатается без переносов;
- между инициалами и фамилией, знаком № и цифрой, числительными и сокращенными обозначениями (г., с., м и т.д.) необходимо использовать знак неразрывного пробела;
- список литературы составляется в алфавитном порядке или в порядке расположения источника в тексте в виде нумерованного списка и приводится после текста статьи. Слово **Литература** пишется полужирным шрифтом с заглавной буквы;
- графическое оформление статьи:
- графики, рисунки и фотографии вставляются в текст после первого упоминания о них;
- подрисуночные подписи даются:
- под иллюстрациями по центру после слова Рис. с порядковым номером Рис. 1. Название

– над таблицей с выключкой вправо после слова Таблица с порядковым номером, название на следующей строке по центру:

Таблица 1

Современные проблемы в профессионализации лиц с СФО

- единственный рисунок, таблица в тексте не нумеруется;
- таблицы, схемы, рисунки должны быть продублированы в отдельных файлах (название файла: Фамилия автора, Рис.);

Структура статьи:

– УДК (см., например: <http://teacode.com/online/udc/> или <http://udk-codes.net/>): выравнивание по левому краю, шрифт 12 кегль;

– фамилия, имя и отчество автора(ов) –: полужирный шрифт, выравнивание по правому краю, шрифт 12 кегль;

– ученое звание автора(ов), должность и полное название представляемой организации (вуза), город: выравнивание по правому краю, курсив; E-mail каждого автора;

– название статьи: прописные буквы, полужирный шрифт, выравнивание по центру;

– аннотации на русском языке – выравнивание по ширине. Аннотация содержит краткую характеристику основной темы, цели работы и её результатов, ключевые слова (5-7). В аннотации указывают, что нового несёт в себе данная статья по сравнению с другими, родственными по тематике. Рекомендуемый объем аннотации: 300-500 знаков, шрифт 9 кегль.

– фамилия, имя и отчество автора(ов), ученое звание автора(ов), должность и полное название представляемой организации (вуза), город, название статьи на русском языке, если язык оригинала был другой;

– фамилия, имя и отчество автора(ов), ученое звание автора(ов), должность и полное название представляемой организации (вуза), город, название статьи на английском языке;

– текст статьи – выравнивание по ширине, отступ 0, 5 см;

- список использованной литературы (пронумерованный)
- выравнивание по ширине, отступ 0, 5 см;
- транслитерация литературы английскими буквами.

Статьи и сопроводительные материалы необходимо присылать на электронную почту научно-методического журнала

E-mail: gurnal_swmpat@mail.ru

Материалы, оформленные с нарушением требований, к рассмотрению не принимаются.

P.S. В статье должно быть не менее 60% авторского текста

АНКЕТА АВТОРОВ

Фамилия	
Имя	
Отчество	
Имя О. Фамилия (на англ.	
Ученая степень	
Ученое звание	
Должность	
Место работы (без	
Страна	
Адрес электронной почты (Е-	
Контактный телефон (с кодом	
Почтовый адрес (для	

* без права опубликования

При наличии соавторов аналогичная таблица заполняется каждым из них.

СВЕДЕНИЯ О СТАТЬЕ

Название статьи	
-----------------	--

Научное направление	
---------------------	--

Передавая статью в научно-методический журнал «ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.», я (мы) гарантирую(м), что статья создана мной(нами) лично и еще не была опубликована в иных печатных и (или) электронных изданиях (в случае частичной публикации статьи редакции должны быть предоставлены сведения об уже опубликованном фрагменте и месте его публикации).

Дата: _____ подпись

ФОРМА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РЕЦЕНЗИИ

РЕЦЕНЗИЯ

на рукопись научной статьи «Название статьи»

- актуальность темы;
- соответствие тематике журнала;
- структура изложения материала;
- научный уровень (соответствие использованных автором терминологии, методов, методик и результатов исследований современным достижениям науки и практики;
- наличие обоснованных суждений, выводов и рекомендаций);
- научная новизна (что нового внес автор в разрабатываемую проблематику; не дублирует ли статья работы других авторов или ранее изданные работы данного автора (как в целом, так и частично);
- замечания рецензента по содержанию статьи;
- оценка подготовленности рукописи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению научной статьи;

- рекомендации по доработке рукописи (обязательные /желательные/ изменения, которые требуется внести в рукопись перед опубликованием).

Считаю, что статья «Название статьи»

- может быть опубликована в научном журнале «ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.»;
- может быть опубликована в научном журнале «ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.» после учёта указанных замечаний и пожеланий (указывается: без повторного рецензирования или с повторной рецензией);
- не может быть опубликована в научном журнале «ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.».

Должность и место работы рецензента (указываются структурное подразделение и организация); учёная степень и учёное звание; подпись, фамилия и инициалы; дата.

P.S. Материалы для публикации принимаются исключительно по электронной почте.

Все статьи проходят внутреннее рецензирование и публикуются по решению редакционного совета журнала.

Аспиранты и соискатели предоставляют справку из аспирантуры и рекомендацию к публикации от своего научного руководителя или выписку из решения кафедры (сектора, отдела), к которой они прикреплены. Рекомендации должны иметь подписи и печати, удостоверяющие эти подписи.

СОДЕРЖАНИЕ
CONTENT

<i>Васюк А.Г.</i> ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА.....	7
<i>Vasyuk A. G.</i> WELCOME SPEECH OF THE EDITOR-IN-CHIEF.....	7
<i>Абашина А. Д.</i> ИНТЕРАКТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С РОДИТЕЛЯМИ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПРЕОДОЛЕНИЯ РИСКОВ В СФЕРЕ СТИХИЙНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....	8
<i>Abashina A. D.</i> INTERACTIVE INTERACTION WITH PARENTS AS ONE OF THE DIRECTIONS OF OVERCOMING RISKS IN THE SPHERE OF SPONTANEOUS SOCIALIZATION OF CHILDREN OF YOUNGER SCHOOL AGE.....	8
<i>Александрова Т. В.</i> СКАЗКА КАК СРЕДСТВО ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	21
<i>Alexandrova T. V.</i> FAIRY TALE AS MEANS OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF CHILDREN OF PRESCHOOL AGE.....	21
<i>Васюк А.А.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ПОНЯТИЯ ГРАЖДАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ.....	32
<i>Vasyuk A. A.</i> THEORETICAL ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF CIVIL CULTURE.....	32
<i>Васюк А. Г.</i> НОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ	53

<i>Vasyuk A. G.</i> NEW EDUCATIONAL SYSTEM IN HIGHER EDUCATION	53
<i>Егорова Ю. В.</i> ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ДЕТСТВЕ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО И АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДОВ.....	70
<i>Egorova Yu. V.</i> REPRESENTATION OF CHILDHOOD IN THE CONTEXT OF CULTURAL AND ANTHROPOLOGICAL APPROACHES.....	70
<i>Екимова С. Г.</i> ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ К РАБОТЕ С ПОЖИЛЫМИ И СТАРЫМИ ЛЮДЬМИ СРЕДСТВАМИ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	76
<i>Ekimova S. G.</i> PREPARATION OF STUDENTS TO WORK WITH THE ELDERLY AND OLD PEOPLE BY VOLUNTEERING.....	76
<i>Кузьминов Н. Н., Кузьминова А. Н., Архипова К. Г.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ (АМО) В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ И ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ КАК УСЛОВИЕ ДЛЯ СОЦИАЛЬНОГО ВЗРОСЛЕНИЯ.....	86
<i>Kuzminov N. N., Kuzminova A. N., Ksenia G. A.</i> THE USE OF ACTIVE LEARNING METHODS (AMO) IN THE SPIRITUAL, MORAL AND PATRIOTIC EDUCATION OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN AS A CONDITION FOR SOCIAL MATURATION	86
<i>Мальцева Т. Е.</i> ИННОВАЦИОННАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИНДИКАТОР РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ.....	98
<i>Maltseva T.E.</i> INNOVATIVE NATIONAL EDUCATION SYSTEM AS AN INDICATOR OF SOCIAL DEVELOPMENT.....	98

<i>Москвина Н. Б., Машовец С. П., Москвин В. Г.</i> ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ О СТАРШЕМ ПОКОЛЕНИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.....	112
<i>Moskvina N. B., Mashovets S. P., Moskvina V. G.</i> STUDENTS' PERCEPTION OF SENIORS GENERATION IN THE CONTEXT OF INTERGENERATIONAL INTERACTIONS.....	112
<i>Senkevich A. V.</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА К ДИСТАНЦИОННОМУ ОБУЧЕНИЮ.....	141
<i>Senkevich A.V.</i> SOME PROBLEMS OF TRANSITION TO DISTANCE LEARNING.....	141
<i>Терзиев В.К., Георгиев М.П.</i> ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ.....	148
<i>Terziev V.K., Georgiev M.P.</i> PRINCIPLES OF SOCIAL POLICIES.....	148
<i>Фирсов М.В.</i> ГЕНЕЗИС ПЛАТФОРМЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ 1.0. МОДЕЛЬ ФИЛОПТОХИИ.....	157
<i>Firsov M. V.</i> GENESIS OF THE SOCIAL WORK PLATFORM 1.0. PHILOPTOSIA MODEL.....	157
<i>Чернопятнов А.М.</i> ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖОМ.....	177
<i>Chernopyatov A.M.</i> PROBLEMS AND TRENDS IN WAGES IN THE RUSSIAN FEDERATION AND ABROAD.....	177
<i>Шедина С. В.</i> ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОКОЛЕНИЙ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС.....	190
<i>Shedina S. V.</i> THE INTERACTION OF GENERATIONS AS AN EDUCATIONAL PROCESS.....	190
<i>Шестибратова О. В.</i> АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ И ИХ ПРЕОДОЛЕНИЕ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	

ПРОЦЕССА ВОСПИТАНИЯ.....	200
<i>Shestibratova O. V.</i> UPDATING OF PROBLEMS OF MODERN SCHOOL STUDENTS AND THEIR OVERCOMING AS DIRECTION OF THE EFFECTIVE ORGANIZATION EDUCATION PROCESS.....	200
МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ И ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	213
METHODOLOGICAL RECOMMENDATIONS FOR THE ORGANIZATION OF TRAINING WITH THE USE OF E-LEARNING AND DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES.....	213
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ.....	225
INFORMATION FOR AUTHORS.....	225

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
№1 (3) 2020 г.

Ответственный за выпуск – Т.Е.Мальцева

Корректор – С.В. Абрамова

Дизайн и художественное оформление обложки – К.Н. Шевердин

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.
научный журнал

ЧНС

№1(3)